

Э Т Ь Е Н К А С С Е

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ:
ВТОРОЕ
ПРИШЕСТВИЕ

ТОТ, КТО ИДЕТ ЗА КЕМ-НИБУДЬ, —
НИКОГДА НЕ ПРИДЕТ ПЕРВЫМ.

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ВТОРОЕ
ПРИМЕСТЬЕ

 ВЕКТОР

Этьен Кассе

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ:
ВТОРОЕ
ПРИШЕСТВИЕ

Санкт-Петербург
Вектор
2006

ББК 63.3(4Ит)4-8
УДК 94(450)(092)
К28

ОГЛАВЛЕНИЕ

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ООО «Издательство „Вектор“» осуществляет
юридическая компания «Усков и Партнеры»

Кассе Э.

К28 Леонардо да Винчи: второе пришествие. — СПб.:
Вектор, 2006. — 192 с. — (Лабиринты истины).

ISBN 5-9684-0352-7

Вся история человечества состоит из цепочек необъяснимых обстоятельств. Но если есть тайны — есть и те, кто их расшифровывает. Один из величайших исследователей лабиринтов истины — Этьен Кассе — молодой французский журналист, бунтарь и мистификатор, взломщик числовых кодов и секретных компьютерных файлов.

Мы представляем русским читателям вторую книгу Э. Кассе, посвященную гению Леонардо да Винчи.

ББК 63.3(4Ит)4-8
УДК 94(450)(092)

Вступление	6
Глава 1. Отец и сын	13
Глава 2. Юность под крылом ангела	24
Глава 3. Полет голубя	36
Глава 4. Противостояние	46
Глава 5. Военный эксперт	62
Глава 6. Война как двигатель прогресса	76
Глава 7. Таинственный лес	90
Глава 8. Личный состав	102
Глава 9. Лезвие Оккама	115
Глава 10. Трудно быть богом	126
Глава 11. Кукла судьбы	143
Глава 12. Доказательства акта творения	156
Глава 13. Разделяй и властвуй	171
Заключение	184
Приложение. Документальные комментарии к книге	187

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 5-9684-0352-7

© Э. Кассе, 2006
© «Вектор», 2006

ВСТУПЛЕНИЕ

Такого рода документы до сих пор хранятся в архивах под грифом «доступ по спецпропускам». Множество публицистических материалов в наше время посвящены разного рода разоблачениям всего и вся: тайных планов, мыслимых и немыслимых заговоров против человечества, попыткам пресечения нечистоплотных замыслов людей, причастных к дозированию знания, предназначенного для «неизбранных». Но по сути своей все эти слабые подергивания напоминают посмертные конвульсии умерщвленной и препарированной лягушки. Они бессмысленны. И подчиняются опять-таки воле того, у кого в руках электроды.

Общий принцип этих разоблачений страдает убогой массовостью, которую можно смело обозначить как «гипертрофия самомнения». На самом-то деле любой мыслящий индивидуум, не прилагая особенных усилий, отделит зерна правды от плевел проплаченной фантазии автора.

Но для того, чтобы у этого «человека разумного» появилась такая возможность, необходимо предоставить ему как минимум информацию для размышления. А вот этим и должны заниматься профессионалы, а не дилетанты, которых только воля издателя возводит в ранг публи-

цистов. Для работы с фактами, тем более фактами исторического значения, недостаточно одного лишь литературного таланта. Можно даже сказать, что в этом достоинстве даже нет особой нужды. Гораздо важнее — грамотно и наиболее полно предоставить читателю возможность ознакомиться с результатами проведенного исследования, не вызвав при этом у него скуки и пресыщения.

Автор этой книги не ставит перед собой задачу навязать собственное мнение читателям. Отнюдь. Зачастую конкретное изложение событий и обнаруженных в процессе поиска фактов скорее приведет человека к верным логическим выводам. Такой путь кажется мне не только наиболее корректным и уважительным по отношению к тем людям, которые прочитают эту книгу, но и позволит мне избежать обвинений в пристрастности. А это, поверьте, для меня очень важно. Согласитесь, маловероятно, что разумный человек не только впустит в свой дом незнакомца, но и сразу поверит его пламенной речи, содержание которой сводится к шипящему заявлению: «Кругом враги и шпионы». Скорее такой тип вызовет нервную усмешку или желание позвать санитаров. Я не собираюсь идти столь сомнительным путем, а просто предоставляю вам результаты моего длительного расследования одной из темных сторон прошлого, которая (как выяснилось) имеет самое непосредственное влияние и на наше настоящее.

Речь пойдет о гениальном изобретателе Леонардо да Винчи. О его жизни, судьбе, но в первую очередь о тех тайнах, которые окружали

этого незаурядного человека с самого рождения и до его последнего вздоха. О том, какое колоссальное значение в нашей с вами повседневной жизни, оказывается, имеет оставленное им научное наследие. Однако я не собираюсь излагать здесь биографию самого загадочного человека в мире. Я расскажу о вечном, как мир, противопоставлении человеческому сообществу отдельных групп людей, обладающих знаниями, объем которых значительно превышает среднестатистический.

Практика становления и развития социума «гомо сапиенс» весьма наглядно иллюстрирует, что обладание дополнительной информацией (все равно, в какой области) дает значительное преимущество над «соплеменниками», даже большее, чем обладание весомыми экономическими ресурсами. Так повелось еще в доисторические времена. Племя, умевшее развести огонь или владеющее технологией превращения обычных камней в остро обтесанные наконечники для стрел или копий, имело гораздо больше шансов выжить. Так что можно сказать, что примат ценности знаний над ценностью материальных ресурсов заложена у людей в подсознании и имеет в основе своей генетическую память.

Но любое обладание превосходящими возможностями подразумевает тщательную охрану этих самых возможностей от массового доступа, поэтому в истории развития человеческого сообщества со времени самых древнейших цивилизаций на нашей планете всегда существовали организации, контролирующие «колодцы знания». Названия менялись, но суть оставалась не-

изменной. Шаманы, жрецы, фараоны, кардиналы, тайные общества, секты. Делиться могуществом и властью не спешил никто. Не спешит и теперь. Но так уж устроен человек, что, увидев закрытую дверь, он обязательно попытается ее открыть. И чем массивнее дверь, чем крепче выглядит замок, тем с большим упорством он будет этим заниматься.

Зачастую старания такого рода абсолютно бесплодны, однако иногда рождаются люди, способности которых (в частности, любопытство и упорство) все же позволяют им если и не распахнуть настежь, то хотя бы приоткрыть запертую дверь, для того чтобы приложить к образовавшейся щелочке свой удивленный глаз. По большей части такие попытки взлома фиксируются охранниками и, очевидно, они принимают адекватные меры по отношению к нарушителям, но уже одно то, как выглядят эти меры пресечения, позволяет сделать выводы о степени ценности охраняемого знания. К тому же любопытный глаз уже умудрился что-то рассмотреть. Так существует ли возможность поведать миру об увиденном? И что делают с нарушителями? Запугивают, покупают их молчание, а может быть, предлагают им пополнить стройные ряды «причастных» к знанию, для того чтобы иметь возможность держать их на коротком поводке?

Так как личности, проникнувшие на тщательно охраняемую территорию, смогли это проделать исключительно благодаря своим неординарным способностям, то история наверняка сохранила свидетельства их незаурядности. Таким образом, напрашивается вывод, что, подро-

но изучив жизнеописание и некоторые этапы пути исключительных по своей значимости людей, можно (под определенным углом зрения, естественно) сделать некие предположения, которые с большой долей вероятности будут соответствовать истинному положению вещей и позволят пролить немного света на расстановку сил в мире.

Одной из таких незаурядных личностей является Леонардо да Винчи. Совершенный и универсальный гений этого человека столь ярок и привлекателен, что невозможно найти более достойного кандидата для проведения нашего исследования. Огромное количество предположений, легенд, туманных намеков, содержащихся в его работах, представляют собой широчайшее поле деятельности для любого, кто решит воспользоваться ими для получения ответов на выше поставленные вопросы. Но прежде чем приступить к анализу конкретных фактов, хотелось бы обратить ваше внимание на некоторую странность, которая в свете теории «подглядывания» приобретает совершенно новое звучание.

Леонардо да Винчи был техногенным гением Средневековья.

В последние десятилетия создано отдельное направление в науке, которое занимается (если дословно) «исследованиями научного наследия Леонардо да Винчи». При этом любой более или менее образованный человек прекрасно пони-

мает, что все изобретения этого техногенного гения Средневековья, значительно опережали его время. Но только его. В эпоху компьютерных войн всерьез изучать чертежи примитивного танка или прообраза автоматического оружия как-то странно. Можно было бы понять, если бы научные деятели изучали способности этого человека, в несколько раз превышавшие способности и возможности его современников. Но создавать отдельную отрасль, которая корпит над чертежами устройств безнадежно устаревших в XXI веке? Это, по меньшей мере, странно. «Атлантический кодекс», в котором содержатся чертежи изучаемых изобретений Леонардо да Винчи, был доступен людям и сто пятьдесят лет назад. Вот тогда и пригодился бы скафандр, подводная лодка или прообраз ракетной установки. Тогда применение и расшифровка чертежей Леонардо и сочетание их с новыми (на тот момент) технологиями и возможностями промышленности позволили бы приобрести любому, кто взял бы на себя смелость проделать эту работу, очень серьезное преимущество над остальными.

Однако ничего подобного не произошло. Потребовалось пережить две мировые войны и запустить в массовое производство немислимые еще двадцать лет назад технологии, чтобы осознать ценность чертежа велосипеда. Верится в серьезность такого утверждения с большим трудом. Очевидно, что существует более весомая причина для активизации интереса к наследию Леонардо да Винчи. Естественно, не озвученная для большинства. Можно предположить, что в

его дневниках, многочисленных трактатах и нескольких «кодексах» действительно содержится нечто, представляющее немалую ценность для человечества. Вот только лежит это не на поверхности, а в совершенно другой плоскости понятия «знание». В какой? В этом нам тоже предстоит попытаться разобраться на страницах этой книги. Конечно же, мы будем искать подлинные причины и следствия событий, не обращая особого внимания на «дымовую завесу», с помощью которой кто-то, имеющий реальное представление о предмете, пытается нас отвлечь.

Но начать изыскания, касающиеся личности Леонардо да Винчи, и строить предположения о том, что скрывается за интересом людей к его творчеству, стоит, пожалуй, с самого начала. С момента его появления на свет божий. Так как именно с этим временем связана первая загадка в жизни этого человека.

Произошло это знаменательное событие в 1452 году в небольшом итальянском городке Винчи, расположенном в горах Тосканы. Леонардо родился, как теперь принято говорить, в неполной семье. Официально он был признан незаконнорожденным. Его мать, по утверждению биографов, была простой крестьянкой и родила сына вне брака. Правда, в самом городке Винчи более распространена версия, в которой мать Леонардо (Катерина) предстает уже хозяйкой таверны. Но это расхождение можно объяснить весьма просто. Типичное искажение данных с течением длительного времени. Гораздо интереснее другое событие, которым отмечено рождение и детство будущего гения.

Леонардо да Винчи получил в наследство со стороны отца удивительные, особенно по тем временам, генетические характеристики. Для начала можно упомянуть, что отец Леонардо — нотариус Пьеро да Винчи прожил 77 лет и был отцом двенадцати детей. В XV веке для того,

чтобы проделать все это, нужно было обладать незаурядным здоровьем и отличными физическими данными. Кроме того, сыну по наследству перешла и удивительная способность, переходящая в этой семье по мужской линии. Леонардо был обладателем довольно редко встречающейся «аномалии» развития — он одинаково хорошо владел левой и правой руками, что свидетельствует о совершенно симметрично развитых полушариях мозга. Возможно, что именно из-за столь недвусмысленно выраженной наследственности в возрасте четырех с половиной лет был взят в дом своего отца и был принят там почти официально. Но что удивительно, хотя отец и присутствовал при крещении младенца Леонардо, вскоре после этого он отправил сына и его мать в глухую деревеньку Анхиано, где они и жили, пока Леонардо не исполнилось четыре года.

Для чего был предпринят столь странный шаг, можно только догадываться. Скорее всего, отцу по какой-то причине было необходимо убедиться, что сын в полной мере унаследовал странные способности отца. Видимо, в четыре года можно было уже с уверенностью констатировать передачу этих особенностей по наследству. Для чего же понадобилось отсылать сына и любовницу из города на целых четыре года? Почему нельзя было дожидаться признаков «семейственности», находясь в непосредственной близости от ребенка? На все эти вопросы мы и попытаемся ответить.

Сохранилось удивительно мало свидетельств о детстве и юности Леонардо, но в одном из до-

кументов биографического характера он сам вскользь упоминает, что прожил с матерью некоторое время в Анхиано, причем, написав название заштатной деревеньки, тут же, словно спохватившись, тщательно зачеркивает его. Но, видимо, недостаточно тщательно, так как слово все же можно с некоторым трудом разобрать.

Что за странный эпатаж? Или таким образом этот человек, который никогда и ничего в жизни не делал «просто так», пытался что-то сообщить, формально соблюдая при этом обещание не распространяться о периоде своего детства? Упомянута же эта маленькая деревушка была в тексте, посвященном теории формирования рек. Вот уж воистину «где имение, а где вода».

Так был ли выбор места относительно кратковременной ссылки случаен или деревня, даже не нанесенная на карту, чем-то отличалась от многих подобных ей в округе? Единственную дополнительную характеристику этого места, которую можно выявить спустя пять веков, предоставляют нам археологические раскопки, произведенные в 1903 году итальянскими археологами. Благодаря ученым, мы узнаем, что:

...на окраине деревни обнаружены почти полностью разрушенные остатки древнего языческого капища, предположительно относящегося к культу бога плодородия Бафомету.

Можно предположить, что капище имело весьма нехорошую репутацию среди богобоязненных крестьян. Хотя очень велика вероятность, что при всей благонаправности католиче-

ского населения деревни отдельные люди были прекрасно осведомлены о назначении развалин и о той практической пользе, которую можно из них извлечь. И, скорее всего, извлекали. Не с целью ли оказаться поближе к столь сомнительному месту перебрались в Анхиано мать Леонардо с маленьким сыном? При этом она явно действовала не по собственному почину и уж совершенно точно при содействии и полном одобрении Пьера да Винчи. В противном случае, это означало бы, что она идет против воли состоятельного отца ребенка и соответственно сильно рискует не получить всех возможных привилегий для мальчика в будущем. А это очень маловероятно.

Мы, к сожалению, не в состоянии совершенно точно (вердикт археологов ясен — всего лишь «предположительно») определить, какое именно капище располагалось в долине Арно, близ деревни Анхиано. Но более точное предположение можно сделать, основываясь на общем археологическом анализе раскопок, произведенных на юге Италии, примерно в тех местах. В основном там найдены развалины языческих капищ, посвященных все тому же Бафомету.

Это был не очень кровожадный бог, который не требовал чрезмерных или кровавых жертвоприношений. Зато в том, что касалось ритуальной части обряда, католическая церковь была бы изрядно шокирована. Основными просьбами, с которыми люди обращались к этому богу, были: рождение детей, хорошие урожаи, увеличение «мужской силы».

А еще на территории капища проводились обряды, которые помогали вычислять из массы

поклонников культа людей, которые впоследствии становились жрецами, посвященными в тайные знания, необходимые для управления простыми верующими. Причем выбирать будущих жрецов надо было из числа мальчиков, в возрасте... *до четырех лет*. Судя по всему, родные пенаты семьи да Винчи когда-то населяли ревностные поклонники древнего культа, если судить по количеству храмовых сооружений на квадратный километр площади.

Пьеро да Винчи не мог не знать обо всех этих слухах, которые ходили о той деревне, куда он послал своего единственного (на тот момент) первородного сына. Хотя количество его детей, общим числом двенадцать, подсознательно наводят на догадку, что знал он о «плодородном» капище как раз-таки очень хорошо. Последний его ребенок родился, когда нотариусу было 75 лет! То есть разница между Леонардо да Винчи и его младшим братом составляла ни много ни мало — 55 лет. Видимо, над силой языческих богов время было не властно. Судя по всему, древнее капище прекрасно функционировало и спустя тысячу лет после своей постройки.

Учитывая все вышеизложенное, можно почти с уверенностью предположить, что мальчика в столь отдаленное место послали далеко не случайно. Имелась в виду определенная цель. Попробуем понять, в чем же она состояла? Если предположить, что Пьеро да Винчи не только знал о сохранившихся свойствах капища, но и вовсю пользовался этим на практике, то единственной целью, с которой он мог отправить туда своего ребенка (мальчика в возрасте до четырех

лет), могло стать то, что ребенок принадлежал древнему культу еще до его рождения. В таком случае у старшего да Винчи, очевидно, имелись какие-то обязательства по отношению к этому культу. Так как его первый ребенок родился, когда ему уже исполнилось 25 лет, а это весьма солидный возраст для мужчины в то время, то весьма возможно, что к 25 годам Пьеро да Винчи уже убедился в собственном бесплодии и воспользовался услугами древних богов, в частности, чтобы выпросить себе наследника. В результате он получил даже больше, чем рассчитывал.

Но в любой религии, как бы глубоко в древность она ни простиралась, невозможно ничего получить «просто так». Необходимо чем-то пожертвовать или на крайний случай пообещать что-то отдать, если события будут развиваться благоприятно. Вот этим чем-то, вернее кем-то, и мог стать сын-первенец. К слову, такая практика была нередким явлением для многих языческих культов. А что может понадобиться древним, уже почти забытым богам? Только новые адепты, так как известно, что сила бога напрямую зависит от количества верующих в него людей. Но так как в случае с Леонардо был обозначен довольно специфический возраст (именно до четырех лет), то, скорее всего, речь шла о варианте не столько с адептом, сколько со жрецом. Очевидно, мальчик должен был непосредственно участвовать в каком-то ритуале с целью «посвящения» его в тайные знания, которыми наделялись жрецы. К сожалению, мы уже никогда не сможем узнать точно, что же произошло в деревеньке Анхиано в 1454 году. Но, судя по тому,

с какой горячей радостью встретил малыша с матерью по возвращении их отец, все пошло по заранее задуманному плану. В чем же состоял этот план? Возможно, чуть позднее мы сможем ответить и на этот вопрос.

А пока вернемся к отношениям Леонардо да Винчи с его отцом. Хотелось бы попытаться ответить на вопрос — почему Пьеро так волновало наличие у сына способности одинаково хорошо владеть обеими руками? Да, безусловно, способность весьма ценная в повседневной жизни, но совершенно не дающая никаких значительных привилегий и дополнительных возможностей. Но это только на первый взгляд. И эта точка зрения мгновенно может измениться, если вспомнить для чего Леонардо да Винчи использовал эту особенность на протяжении всей своей жизни. Точнее, о том, что данная «аномалия» давала в практическом плане именно ему. Кстати, до сих пор не опубликовано хоть сколько-нибудь внятных результатов по исследованию людей, обладающих такой особенностью развития. Хотя я знаю совершенно точно, что такие исследования проводились в 1998 году в закрытой клинике в городе В. Что же такого могли выявить врачи и ученые в поведении и уровне развития людей, обладающих равноценной симметрией мозга, что результаты были засекречены и недоступны даже их коллегам?

Я почему так уверенно говорю на эту тему, потому что в момент, когда я в своих изысканиях дошел до этого пункта и, естественно, захотел его прояснить для себя, то попросил одного замечательного человека, весьма одаренного ме-

дика и талантливого научного работника (и это все в одном лице) проверить по своим каналам, проводились ли такого рода исследования и каковы были полученные результаты. К сожалению, удалось подтвердить только сам факт серии проведенных экспериментов, но получить доступ к отчетам о сделанных выводах или просто о том, как проходил процесс, так и не удалось. Причем моему знакомому, просто поинтересовавшемуся этим вопросом, пришлось ответить на несколько грубо заданных и совершенно бестактных вопросов. Что, по его собственному признанию, было совершенно недопустимо в среде его коллег. Так что, вполне возможно, на другом конце телефонной линии были далеко не медицинские работники.

Можно утверждать наверняка, что Леонардо да Винчи был биологической шифровальной машиной.

Возвращаясь к Леонардо да Винчи в контексте данной темы, можно с уверенностью утверждать одно — столь редко встречающееся отклонение от общего правила сделало из него биологическую шифровальную машину. Долгое время велось обсуждение, что послужило действительной причиной, по которой тексты, написанные Леонардо, зачастую совершенно нечитабельны.

В течение длительного периода в ходу была версия о «зеркальном шифре», за очевидной неподтвержденностью это предположение очень

быстро перестало рассматриваться всерьез. Затем была сделана следующая догадка, «удивительная» по своей прозорливости. Суть ее состояла в том, что Леонардо был левшой и такая «неразборчивость» почерка всего лишь особенность написания текста левой рукой. Честно говоря, по причине крайней абсурдности этой догадки, я даже не отслеживал специально, кто именно и когда разгромил эту совершенно несостоятельную теорию. Я ограничился лишь тем, что попросил одного из своих знакомых (как вы поняли, левшу) написать некоторое количество строчек на двух языках, которыми он владел, — на русском и на итальянском. Естественно, исключая лишь незначительные специфические особенности почерка, написанное можно было с легкостью прочитать. В чем может самостоятельно убедиться любознательный читатель. Но, как это часто бывает, истина находится на стыке двух мнений.

Последние и наиболее, по моему мнению, авторитетные исследования, проведенные итальянским Институтом изучения социального поведения человека (IASP), могут полностью подтвердить третье и самое логичное предположение. Леонардо мог (и совершенно сознательно это проделывал) во время написания любого по сложности текста, в том числе и на латыни, хотя он владел ей значительно хуже, чем своим родным языком, так изменить вид написанного текста, что тот представлял собой тарабарщину для любого досужего взгляда. И при попытках прочтения посторонним человеком документов, не предназначенных для его глаз, он некоторое

время тратил на поиски несуществующего кода дешифровки. На самом деле все было одновременно и проще, и сложнее. Уникальная способность полноценного владения обоими полушариями мозга позволяла Леонардо да Винчи мгновенно преобразовывать стандартный алфавит в совершенно нечитаемый на первый взгляд шифр. А под таким углом зрения эта вроде бы «невинная» способность возводила юного Леонардо на совершенно другой уровень привлекательности для своего отца.

В середине XV века владение такого рода даром могло принести отличные дивиденды. Напомню, что Пьеро да Винчи происходил из рода потомственных нотариусов (а в то время это были более чем образованные люди), и такая способность, передаваемая от отца к сыну, позволяла семье процветать и оставаться весьма зажиточными людьми. Почему? Вспомним, что ведь именно конфиденциальность полученных знаний и документов и составляла основную ценность профессии нотариуса. Особенно в то время, когда не существовало еще ни надежных сейфов, ни банковских ячеек. Не стоит забывать и о странных обстоятельствах появления на свет самого Леонардо. Вполне возможно, что его отец не только подозревал, но и был точно уверен, что мальчику без наличия этого дара почти невозможно будет полноценно реализовать и все остальные таланты. Он-то знал, как много и в самом недалеком будущем придется скрывать от людей его сыну. Итак, остановимся пока на документированном факте.

В 1457 году в налоговом реестре Леонардо записан как незаконный, но признанный сын Пьеро да Винчи, и тем самым мальчик получил законное право носить имя отца.

Два сделанных чуть выше предположения, а именно — загадочное пребывание маленького Леонардо (совершенно непонятное с точки зрения простой логики) в течение нескольких лет возле языческого капища весьма сомнительной репутации, а также явно выраженное соблюдение дистанции со стороны отца, пока Леонардо не достиг четырехлетнего возраста. Вот эти два факта и послужат нам в дальнейшем отправной точкой для поисков и, возможно, помогут пролить свет на тайну личности Леонардо да Винчи.

ЮНОСТЬ ПОД КРЫЛОМ АНГЕЛА

На некоторое время мы упускаем из виду юного Леонардо. Биографических свидетельств о десяти годах его жизни (с пяти лет до пятнадцати), к сожалению не сохранилось. Но этот пробел с лихвой компенсируется задокументированными свидетельствами о начале его самостоятельной жизни. Следующий документально зафиксированный виток судьбы Леонардо начинается с истории, которая была бы сильно похожа на анекдот, если бы не была правдой.

В какой-то момент отец гения меняет свое мнение относительно будущего сына как продолжателя семейного дела и отдает его в ученики к Андрео дель Верроккио — весьма успешному и признанному живописцу того времени. То, что так кардинально повлияло на решение Пьеро да Винчи, для нас остается за кадром, но, очевидно, причины были довольно веские.

Юный Леонардо не теряет времени даром и в весьма быстром темпе начинает постигать основы теории и практики художественного мастерства. Он прогрессировал с настолько быстро, что уже совсем скоро оставил позади своего учителя и начал использовать наиболее передовую в то время технологию создания изображения масляными красками. Эта техника требовала большого мастерства, а главное, раскрепощенного и готового к новациям сознания подмастерья, так как она только недавно была изобретена и пришла во Флоренцию.

Уже тогда начинает проявляться главная черта молодого гения, которая была ему присуща на протяжении всей жизни, — полное отсутствие пиетета к авторитетам различных весовых категорий. «Ниспровергатель основ» вышел на тропу войны со всем косным, отжившим свой век и символизирующим прошлое. Но так как за революционными взглядами на искусство у юного гения просматривался не просто скандальный характер, а более чем веские причины такого поведения (например, как можно быстрее заявить о себе миру), то и способ он выбрал наиболее действенный. И в результате он доказал свое превосходство над учителем не словом, но делом.

Леонардо да Винчи применял в живописи свои знания в сфере сенсорного восприятия человека. В его картинах были закодированы энергетические поля.

Мастерская Андрео дель Верроккио называлась «Верроккио и товарищи», и все заказы, которые мастер получал в последнее время, он выполнял вместе со своими учениками. Так случилось и с заказом на полотно «Крещение Христа», который Андрео взялся выполнять, еще не подозревая, что это будет последняя из написанных им картин. События с этого момента стали развиваться стремительно. Когда полотно было уже почти закончено, мастер сравнил собственноручно выписанные на холсте фигуры и фигуру ангела, написанную малолетним гением — Леонардо. Дальше я уступаю место другому автору. Современник да Винчи, мэссир Вазари, описывает произошедшее так:

Леонардо был в детстве отдан своим отцом мэссиром Пьеро в ученики к мастеру Андрео дель Верроккио, случилось так, что когда его учитель закончил рисовать полотно, на котором было изображено крещение Христа святым Иоанном, он сравнил увиденное. На этом полотне Леонардо написал ангела, который был одет в плащ. Несмотря на молодость, ангел Леонардо получился гораздо лучше всех фигур, выполненных мастером Андрео. Андрео больше никогда не прикасался к краскам, был очень раздосадован и сетовал на то, что ребенок оказался настолько более сведущ, чем он сам.

Довольно бесславное, надо признать, окончание карьеры для такого маститого живописца, каким был дель Верроккио. Но более всего поражал на полотне не столько мастерски выписанный Леонардо ангел, а необыкновенные ощущения,

которые он вызывал. До сих пор все искусствоведы (да и обычные люди, которым посчастливилось увидеть картину в оригинале) описывают ангела, как «луч солнечного света на холодном сверхтщательно выписанном полотне». Совершенно очевидно, что помимо экспериментов с новой техникой исполнения Леонардо применил в этой работе более тонкие познания, лежащие, вполне возможно, в энергетической сфере сенсорного восприятия человека. Ни чем иным, как «закодированными» в картине энергетическими полями не объяснить, что столь разные люди в столь отдаленные друг от друга времена характеризуют свои впечатления от фигуры ангела столь одинаковыми словами.

Я не мог удержаться и решил поставить собственный эксперимент. Для чистоты его проведения я решил исключить давление авторитетов на восприятие человека, который впервые видит полотно собственными глазами. Для этого мне было необходимо расспросить индивидуума, максимально далекого от изобразительного искусства и вообще мало восприимчивого к воздействию «изящных искусств». То есть мне требовался человек, обладающий следующими качествами: желательно с техническим образованием, совершенно не знакомый с работами искусствоведов по означенной теме и планирующий поездку в Италию в ближайшее время. И такой человек нашелся среди моих многочисленных знакомых. Я встретился с ним незадолго до его поездки и попросил (если будет возможность) провести возле полотна «Крещение Христа» некоторое время, чтобы затем рассказать мне

о своих впечатлениях. Я очень рассчитывал на удачу, так как мой знакомый уезжал в Италию изрядно заинтригованный.

Леонардо довел своего учителя — Андрео дель Верроккио — до истерики, а потом и глубокой депрессии.

Не хочется вдаваться в излишние подробности, поэтому сразу расскажу о результате моего доморощенного эксперимента. Знакомый действительно выкроил время и посетил Флоренцию и галерею Уффици, где хранится знаменитое полотно, и некоторое время добросовестно рассматривал картину. Свои впечатление он хоть и изложил несколько коряво, но все же я постараюсь дословно передать его впечатление.

Так как ты не сказал мне, что конкретно я должен рассмотреть на картине, то я ограничился тем, что просто провел возле нее некоторое время, пристально вглядываясь. Так вот, ничего сногшибательного и таинственного я тебе сообщить не смогу. Ты прекрасно знаешь, насколько я равнодушен к тому виду искусства, которое называют изобразительным, поэтому особых восторгов я сейчас высказывать не собираюсь. Ограничусь простым описанием фигур, композиции и ландшафта (далее действительно последовало простое описание. — Прим. авт.). Ну а еще там был нарисован какой-то неопределенного пола и возраста персонаж, и по тому, что у него над голо-

вой нимб, я заключил, что это, очевидно, какое-то божественное существо. Создается такое впечатление, что эту личность изобразил другой человек, настолько сильно она отличается от стоящего рядом малолетнего ангелочка. Да и вот еще: что касается этого «кинородного тела». Если долго вглядываться, то наблюдается странный оптический обман. Я думаю, картину просто плохо повесили, полно бликов. Так вот, через некоторое время начинает казаться, что на картине нарисован вовсе не мальчик, а какое-то световое пятно, я бы даже сказал, что-то определенно похожее на рассеянный луч света, каким он обычно выглядит на спектральных фотографиях. А так ничего особенного. Картина как картина.

Итак, я получил даже больше, чем рассчитывал. Эксперимент удался в полной мере. Теперь у меня уже был фактически подтвержденный (пусть и небольшой) материал для того, чтобы попытаться рассмотреть историю со странной реакцией учителя на работу ученика. Мне с самого начала показалась непонятной такая гипертрофированная реакция художника, который выполнял в основном коммерческие заказы, на проявление таланта у его подмастерья. В первую очередь наличие гениального ученика в мастерской могло принести немалую финансовую пользу ее хозяину. Произошедшее тем более странно, что, по отзывам современников, Андрео дель Верроккио предстает не слишком амбициозным живописцем, опиравшимся в своих жизненных приоритетах не на духовную составляющую творчества, а на его коммерческую вос-

требованность. Но в таком случае произошедшая с ним истерика, перешедшая потом в депрессию, совершенно не мотивирована. Хотя, если представить, что в работе своего ученика Леонардо мэтр Андрео увидел нечто такое, что могло не расстроить его, а скорее напугать... Такое предположение многое объясняет.

Что же в творчестве юного подмастерья могло так напугать его наставника? Ответ представляется очевидным. Стоит вспомнить, что единственным критерием мастерства в то время была «продаваемость» готового продукта. А это было возможно только при одном условии. Если темы и сюжеты произведений укладывались в так называемый «цензорный список». Составителем этого «списка» был единственный в то время карательный орган, имеющий в числе своих многочисленных сфер влияния и то, что теперь назвали бы «худсоветом». Речь идет, безусловно, об институте Церкви, который обладал во Флоренции, да и во всей поголовно католической Италии, безграничным авторитетом и являлся истиной в последней инстанции. Мастерская, выпускающая художественную продукцию, идеология которой не соответствовала «канонам», была автоматически обречена на закрытие. И это еще в лучшем случае. В худшем случае творческий работник мог подвергнуться довольно пристрастному разбору опального произведения. А в конце концов его ожидали уже и вовсе неприкрытые гонения.

Вот он — ответ на наш вопрос. Содержатель художественной мастерской увидел в работе Леонардо самый опасный из всех возможных на-

меков — намек на богохульство. Да еще и в контексте столь божественного сюжета. Конечно же, не заметить или проигнорировать его Андрео не мог. Несмотря на то что он не был столь гениален, как его ученик, дель Верроккио все же был весьма профессионален и опытен, чтобы разглядеть такого рода вещи. И он почел за лучшее самоустраниться до того, как к мастерской могли быть применены определенные санкции. Сильно же он должен был испугаться, чтобы бросить единственное дело, которым зарабатывал себе на жизнь.

Леонардо применял в своих работах приемы «энергетического кодирования» изображения.

Осталось лишь попытаться разобраться в одном очень важном пункте. И для нашего дальнейшего исследования сделать это крайне необходимо: в какой именно момент преподаватель учуял запах жареного? В момент ли окончания работы над полотном (как это утверждает Вазари) или же он стал кое-что понимать еще в процессе его создания? На основании элементарной логики, которая подсказывает, что столь опытный и профессиональный живописец, каким был Верроккио, не мог не заметить нестандартности подхода Леонардо к поставленной задаче. Тем более что суть сомнений в его благонамеренности, как это следует из простого созерцания полотна, состояла в далеко не стандартных и весьма таинственных способах «энергетическо-

го кодирования» изображения. Что наверняка было заметно в процессе работы. Так почему же Верроккио не пресек действия своего ученика в самом начале, избежав бы, таким образом, столь сокрушительных последствий для своей жизни? И опять-таки только логика поможет нам разобраться. Скорее всего, мастер оказался между двух огней. Совершенно очевидно, что если бы речь шла исключительно о самовольстве обычного ученика, дерзнувшему бросить вызов столь мощным силам, как институт Церкви, мэтр Андрео надавал бы строптивцу кистью по пальцам и отправил бы его восвояси. Но он почему-то этого не сделал, предпочитая занимать выжидательную позицию.

В пользу выдвинутой мной теории можно привести и еще один документ, датированный 1472 годом, то есть спустя несколько лет, после того как произошла «темная история со столь светлой картиной». Автор этих записок не кто иной, как мэтр Андрео дель Верроккио, уже оставивший к этому моменту ремесло живописца и живущий в Тоскане весьма обособленно и закрыто. Полное содержание записок, в принципе, нас не интересует, за исключением одного весьма занимательного отрывка. Привожу его здесь почти дословно (разумеется, насколько это позволяет перевод):

Не хочу упоминать на этих страницах историю, как я отошел от дел. Но есть у меня дети и внуки и другие потомки, так не хочу я оставить по себе память не верную, но искаженную. Пусть другим кажется мой конец бесславным и думают про меня, что я

потерпел поражение, но лишь другое око (глаз — самый распространенный масонский символ. — Прим. авт.), которое видит правду, может оправдать меня. Это око будет молчать, молчу и я. Скажу только потомкам моим, что ради них и их благоденствия я поступил так бесславно. Долг мой перед ними я посчитал выше долга перед работой моей. А страх перед позором оказался меньше, чем страх перед благополучием близких моих, как живущих ныне, так и рожденных потом. Это все, что могу я сказать об этом деле.

Сам малолетний Леонардо при всей его гениальности и дерзости, вряд ли бы нагнал такого страху на маститого и признанного живописца. Остается предположить, что за спиной юного дарования стояли силы очень мощные и вызывающие более сильные чувства, чем простое уважение к ним. В противном случае мастер просто дал бы деру из мастерской, несмотря на все свое почтение. Жизнь и репутация стоят дорого. Нет, похоже, он вынужден был принимать участие в этом проекте с самого начала до полного завершения.

Кто же мог его заставлять? С кем реально он мог видаться каждый день и о чьей грозной репутации мог быть досконально осведомлен? Не стоит изобретать велосипед и строить фантастические предположения. Конечно же, лучше всего на эту роль подходит кандидатура отца Леонардо — Пьеро да Винчи, который (и это официально зафиксировано) и привел мальчика в эту мастерскую, лишив себя при этом возмож-

ности использовать наследника на поприще семейного бизнеса.

Как я уже говорил, для этого нужны были весьма веские основания. Кажется, мы вплотную подошли к возможности ответа на вопрос: что же послужило причиной столь резкой перемены мнения о будущем мальчика в глазах его отца? Что могло послужить причиной отказа от использования талантов мальчика в уже налаженной и дающей прекрасную прибыль сфере деятельности — оказание нотариальных услуг? Только осознание, что градус этих талантов настолько высок, что использовать его для составления завещаний, все равно, что использовать микроскоп для забивания гвоздей. Но что может быть важнее высокой и гарантированной прибыли? Только идеология или же данное когда-то обещание, не исполнить которое невозможно. Или оба эти фактора вместе. Вот тут-то и вспоминаются необычные обстоятельства рождения и первых лет жизни Леонардо да Винчи.

Пьеро да Винчи для того, чтобы на свет появился Леонардо, заключил договор с тайной организацией. Его рождение было запланировано организацией масонов для реализации своих целей.

В первой главе я сделал предположение, что к рождению Леонардо да Винчи могли быть причастны силы древних языческих богов. Но сами по себе «силы» абстрактны и не могут совершать такие последовательные действия, какие проделал мэтр Пьеро. Если только речь шла не о про-

стом выполнении обещания, которое остается на совести обещавшего, а о конкретном контракте с подробным перечислением множества пунктов и оговоренными обязанностями обеих сторон. Но поверить в то, что такой контракт мог быть заключен на месте древнего и заброшенного капища, — все равно, что воспринимать Библию как телефонную книгу для связи с Богом. Абсурд. Так что остается единственное разумное предположение: древнее языческое капище не было столь уж заброшенным и необитаемым. Судя по всему, оно существовало в действующем режиме. Только этот факт (что естественно для суровой католической Флоренции) совершенно не афишировался. И контракт соответственно был заключен с вполне реальной организацией, имеющей непосредственное отношение к культу древнего бога Бафомета.

Так существовала ли эта таинственная организация? Если да, то что же она из себя представляла? Возможно ли спустя почти семь веков ответить на эти вопросы? Да, возможно, и в основном благодаря науке криптографии, которая занимается изучением символов и расшифровкой их значений. И именно криптография дает возможность определить (с помощью «кодовых знаков») действительно ли ко времени жизни Леонардо да Винчи и его отца Пьеро в Италии последователи древнего верования продолжали активно действовать. А также попытаться ответить на вопрос, почему в относительно мирной средневековой Флоренции одно упоминание о приверженцах Бафомета вызывало такой страх у людей даже вполне мирных профессий — таких, например, как обычный живописец.

Чтобы не быть голословным и не отвлекаться на надуманные детали, продолжу с того места, на котором закончилась предыдущая глава: символике культа Бафомета. Провести такое исследование стало возможно благодаря археологическим открытиям, которые были сделаны приблизительно в том же районе Флоренции, что и долина Арно. Ближайшее капище, принадлежность которого именно к этому культу неоспорима, было обнаружено приблизительно в ста километрах севернее Анхиано. Именно при раскопках этого места и были найдены предметы, с нанесенными на поверхность достаточно хорошо сохранившимися символами, имеющие обрядовое значение. А также сделаны зарисовки с орнамента стен, окружающих алтарь для жертвоприношений, и вычерчен подробный план расположения самого капища относительно сторон света. Этого материала вполне достаточно, чтобы провести сравнительный криптографический анализ и выбрать несколько символов для нашего исследования.

Но поскольку я далеко не профессиональный криптограф, а просто увлекаюсь этим предметом, то, посчитав, что моих познаний в данном вопросе может не хватить, я сделал несколько копий с иллюстраций артефактов и отнес их в один научно-исследовательский институт к очень уважаемому специалисту. К сожалению, по некоторым причинам я не смогу на страницах этой книги озвучить не только название этого замечательного и весьма солидного учреждения, но и привести имя, фамилию и должность оказавшего мне столь существенную помощь ученого. Но от этого факта анонимности моя благодарность за оказанную помощь отнюдь не становится меньше.

Но вернемся к результатам криптографического анализа. Они оказались более чем неожиданными, хотя, как ни грустно это признавать, в свете сделанных мной предположений о роли в этой истории некоей могущественной организации довольно логичными.

Когда я забирал готовые материалы, то помимо письменного отчета, составленного по моей просьбе, я услышал и некоторые устные комментарии по этому поводу. Выяснилось, что наиболее близко эти знаки идентифицируются со знаками и символами организации, которая вот уже несколько столетий будоражит умы просвещенной Европы, а начиная приблизительно с конца 1800-х годов волнует воображение и прогрессивной части Америки. Речь идет о масонах. С большой долей уверенности можно даже утверждать, что масоны позаимствовали у поклонников древнего бога плодородия несколько

символов, почти полностью сохранив их внешний вид.

Но, как выяснилось из отчета, частичное совпадение символики совершенно не означает, что корни этой таинственной организации находятся в земле, на которой построены древние языческие храмы. Отнюдь. Судя по проведенным задолго до меня исследованиям, масоны пришли в Европу из Африки, а если говорить более конкретно — из Египта. Этот факт уже можно считать практически доказанным. Новаторская идея в моем случае заключается в возможном доказательстве слияния двух довольно мощных по силе влияния мистических обществ.

Дело в том, что период, в течение которого были построены древние капища, на оси времени находится гораздо дальше, чем период, в который были построены пирамиды, покрывшиеся к моменту расцвета культа Бафомета благородным налетом истории. Но приблизительно на период возведения храмовых сооружений, посвященных богу плодородия, приходится другое знаменательное событие, связавшее древнюю цивилизацию Египта и зарождающуюся мощь Европы, пока еще в основном заселенной варварскими племенами. Это событие — исход патриарха Моисея из Египта в Землю обетованную, которая сейчас носит вполне определенное название — государство Израиль.

Корни масонства лежат в Египте. При исходе Моисея из Египта вместе с ним были и первые эмиссары масонства.

Я прекрасно знаком с теорией, утверждающей, что в стане Моисея рядом с ничем не позревающими и малообразованными крестьянами и мастеровыми соседствовали хорошо подготовленные идеологи и проповедники так называемого «нового порядка». Это были первые эмиссары масонства, отправленные в Новый Свет для знакомства с новой территорией и оценкой ее потенциала развития. Потенциал, как вы понимаете, оказался более чем достаточным.

Теория эта кажется мне не лишенной убедительности (в смысле научного сопоставления фактов) и довольно хорошо обоснованной. Но, как легко можно себе представить, ни одна уважающая себя и хорошо подготовленная организация не в состоянии толком укрепиться на незнакомой территории без сотрудничества с местными (более слабыми, в том числе и в смысле идеологической подкованности) организациями. Конечно, начиная сотрудничать с могущественными пришлыми людьми, каждый руководитель (в нашем случае верховный жрец) надеялся только на извлечение выгоды для себя и недалековидно совершал стандартную ошибку, которая заключалась в его излишней доверчивости.

Принимая так необходимую в данный момент помощь и поддержку, мало кто из последователей языческого культа понимал, что они вступают на дорогу, ведущую в один конец. Если принять за данность утверждение, что корни масонства лежат в Египте и идеология этой уже очень мощной и полностью сформировавшейся организации была привнесена в молодую Евро-

пу в готовом виде, то речь, конечно, разумнее вести не о слиянии двух культур, а всего лишь о банальной экспансии. О поглощении более сильной «компанией» более слабой.

Давая своим «подопечным» мощное подспорье для руководства большими массами людей и привлечения все большего количества поклонников культа в свои ряды, масоны, очевидно, подразумевали под «оказанием дружеской помощи» посвящение верховных жрецов культа в какие-то крохи огромного знания. Именно это знание и являлось фундаментом, на котором держалась (простите за каламбур) вся огромная рукотворная пирамида власти масонства. Очевидно, что даже те небольшие осколки знаний, которыми эта организация была готова поделиться с «местным руководством», произвели на жрецов и идеологов языческого культа огромное впечатление. Им казалось, что они получили ключ ко всему объему тайного знания, которым владели «пришельцы».

В обмен на предоставленные новые возможности эмиссары масонов, вступившие в контакт с местным населением, попросили несколько «подкорректировать» идеологию культа и ввести в обиход символику их общества. Очевидно, что сделано это было мастерски, хотя бы потому, что такая тактика сработала и у представителей масонства в Европе появились первые «опорные пункты». Естественно, что спустя некоторое время (непродолжительное по историческим меркам: лет триста-четырееста) культ непосредственно Бафомета почти полностью перешел в менее значимую категорию и стал чем-то вроде

рудиментарного придатка к более сильной идее. Во власти, как и в джунглях, выживает сильнейший.

Вот приблизительно так, я думаю, и развивались отношения масонов и представителей одного из древнейших и весьма почтенных языческих культов. Постепенно стратегическая необходимость в сети именно этих опорных пунктов у масонов отпала и они (по крайней мере по большей части) просто оставили поклонников Бафомета на произвол их собственной судьбы. А так как за те несколько веков, что адепты культа провели под крылом более сильной организации, они почти полностью разучились руководить своей паствой самостоятельно, то очень скоро (повторюсь — по историческим меркам, а у истории свои размеры) почитатели Бафомета потеряли былое влияние. Опять же и католическая власть подросла. А уж бороться с таким сильным противником, жрецам язычников и во все было не с руки.

Но, как известно даже из новейшей истории, влиятельные организации не склонны разбрасываться уже завоеванными территориями и пускаться на самотек сферы своих интересов. Даже после окончания недавней «холодной войны» страны «третьего мира» пестрят законсервированными базами американских военных. С виду это почти заброшенные объекты, но если возникнет нужда — не сомневайтесь, в этих довольно обшарпанных с виду зданиях найдется смазанный и готовый к действию механизм агрессии. Что-то подобное, видимо, и происходило в окрестностях деревни Ахиано.

В картину Андрео дель Верроккио «Крещение Христа» Леонардо самостоятельно внес три масонских символа.

Кстати, пора бы нам снова обратиться к героям наших изысканий. Вернемся к Леонардо и Пьеро да Винчи и к «раскодированию» картины «Крещение Христа». Рассмотрим это полотно с точки зрения криптографии и попробуем определиться с наличием на картине символов, присутствующих уже не культу Бафомета, но масонам. После того как были расставлены приоритеты и мы уже поняли, что нужно искать, сам процесс поиска упростится до невероятности. Достаточно поднять глаза к верхней части полотна, как мы увидим по меньшей мере три символа, которые однозначно указывают на присутствие человека, явно знакомого с масонской символикой.

На американском долларе в чистом виде изображена масонская символика.

Вверху описываемой картины находится три изображения. Это, во-первых, голубь, распластавший свои крылья таким образом, что контур птицы полностью совпадает с классическим масонским треугольником, а так же языческим символом Бафомета — перевернутой пирамидой. Во-вторых, на фоне голубя изображен не менее классический масонский символ — пы-

лающий знак солнца. А в третьих, чтобы у всякого более или менее разбирающегося в символике могущественного общества пропали всякие сомнения, — пылающий солнечный диск обрамляют лучи. В целом картинка почти полностью повторяет символику, изображенную на американском долларе, только в перевернутом варианте, и вместо пирамиды мы видим контур птичьего тела. Но геометрия изображения от того, пирамида перед нами или голубь, совершенно не меняется.

Может быть, кого-то из читателей удивило приведенное в качестве доказательства описание символики масонов на американской валюте. В таком случае проведу краткий экскурс: принадлежность к организации масонов по меньшей мере четырех американских президентов уже не только не является ни для кого тайной, но можно сказать, что этот факт уже и удивления (по крайней мере у людей, которые интересуются историей мирового масонства) не вызывает. Полностью доказанным можно считать утверждение, что появление на обновленной в 1961 году валюте США масонских символов было не только не случайным, а, наоборот, намеренным и осознанным. Однако к теме нашего исследования эта информация не относится, и если возникнет желание узнать об этом поподробнее, это можно сделать, почитав доступную литературу по этому предмету.

Мы же продолжим наши изыскания, связанные с присутствием масонской символики на полотне божественного содержания, написан-

ном Андрео дель Верроккио в соавторстве с юным Леонардо да Винчи, достойным сыном своего отца. Если принять во внимание все предыдущие выводы, то вырисовывается ответ на главный вопрос, который мы задали в этой главе. Чего, а точнее «кого», мог так испугаться известный на всю Флоренцию мэтр Верроккио. Испугаться до такой степени, чтобы, не задумываясь, пожертвовать делом всей своей жизни, дающим к тому же гарантированный кусок хлеба с маслом. Если принять во внимание, что речь идет уже не об официально «почившем в веках» сомнительном крестьянском культе, а о филиале обширно разветвленной и действующей организации, которой для каких-то тайных и непонятных целей понадобилось превращать мастерскую обычного живописца в испытательный полигон, а необычайно одаренного мальчика использовать как прототип стратегического оружия, то панический страх и позиция невмешательства уважаемого и законопослушного (в принципе) гражданина Италии мэтра Верроккио становятся более чем понятны.

Оказавшись между жерновов мельницы Церкви и ее единственного реального оппонента, любой рядовой (пусть и довольно одаренный) гражданин поступил бы точно так же. Боюсь, что на самый главный вопрос: зачем понадобилось испытывать именно таким образом дар Леонардо и с какой целью, я в этой книге ответить не смогу. К сожалению, все это пока останется для нас скрытым плотным занавесом тьмы прошедших веков. Но не стоит сдаваться. Как для

Леонардо, так и для нас с вами все еще только начинается. Будем надеяться, что наше дальнейшее незримое участие в судьбе этого гениального человека и расшифровка знаков, оставленных им для потомков, поможет нам разобраться в истинной ценности его наследия.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Следующим этапом, который может пролить свет на личность Леонардо, по идее, должны были бы стать его юность и первые годы самостоятельной жизни и творчества. Но именно об этом времени сохранилось очень мало документальных свидетельств, которые очень помогли бы осознать суть перемен, произошедших в душе молодого гения. Правда, нельзя не признать, что те из немногих данных, которыми мы все-таки располагаем, весьма впечатляют и даже несколько шокируют.

Для того чтобы составить максимально подробную картину этапа жизни Леонардо да Винчи от пятнадцати до тридцати лет, необходимо представить себе, что в это время происходило на его родине — Флоренции, а конкретно в довольно крупном по тем временам городе Тоскана, в котором он жил все эти годы. Официально Флоренция считалась республикой, но по факту это была «карманная провинция», управление и власть в которой поделили между собой две

группировки. Наиболее сильное влияние на жизнь города и его провинций оказывали две довольно мирно сосуществовавшие силы. С одной стороны это была вездесущая Церковь, а с другой — представители светской власти — семья Медичи. Про Церковь и ее адептов мы пока не будем вспоминать, а поговорим о том, какую роль играли в политической жизни Флоренции члены печально известного семейства Медичи.

О коварстве и жестокости этой семейки написано множество книг, проведено несметное количество исследований их необыкновенного влияния и огромной власти. К сожалению, все смысловое наполнение этих опусов сводится к одному-единственному утверждению. *Все люди, носящие фамилию Медичи, были чудовищно жестоки, коварны и наглы в своих стяжаниях.* Наглость их, впрочем, неудивительна, так как все их изощренные преступления неизменно оставались безнаказанными. В довершение этой «милой» характеристики необходимо добавить, что и внутри своего клана Медичи проявляли те же качества. Если же и случалось кому-либо из семейства умирать собственной смертью, то происходило это или по случайности, или по причине уж совсем полной ничтожности человека. А в основном члены этой семьи, как пауки в банке, пожирали друг друга. Отравления, казни, поножовщина — вот весьма неполный список их деяний. В свободное от убийств время Медичи обожали развлекаться. Несложно представить, какого рода развлечения они предпочитали. А учитывая, что источником их власти являлся контроль над самым крупным банком

Флоренции, ограничивать свои запросы им не приходилось.

Леонардо да Винчи было официально предъявлено обвинение в гомосексуализме. Однако на суд не явился ни один человек: ни свидетели, ни потерпевший.

Но, поскольку наше внимание сейчас обращено не на пороки этого клана, а на вполне определенный этап жизни совсем другой семьи — да Винчи, то колоритные персонажи, входящие в команду Медичи, и их деяния мы будем рассматривать исключительно с этой точки зрения. Одно из нововведений Медичи в Тоскане, полностью соответствующее их духу и манере управления провинцией, сыграло значительную роль в жизни Леонардо, посадив несмываемое пятно на его репутацию и оставив потомкам колоссальный повод для злословия. Ведь известно, что людская память на недостатки и пороки более долгая, чем на самые доблестные дела.

Итак, для укрепления своей власти «веселая семейка» установила рядом с Палаццо Веккио ящик, тут же прозванный в народе тамбуро (барабан). В этот ящик любой желающий мог опустить анонимный донос, причем анонимки в основном касались провинностей по так называемым «гражданским» делам. Для доносов по делам уголовным существовала другая инстанция. Итак, одно из двух документальных свидетельств о Леонардо да Винчи этого периода было

вынуто из тамбуро 8 апреля 1476 года. Леонардо двадцать четыре года. Документ гласит:

Произошел акт прелюбодеяния, в котором участвовали Леонардо да Винчи и еще трое молодых людей из Тосканы. Жертва — семнадцатилетний Джакомо Сантарелли, подрабатывающий моделью в художественной мастерской. Имеются свидетели.

Необходимо пояснить, что наказание за доказанный факт мужеложства в люто католической Флоренции можно было схлопотать весьма суровое. Уже не говоря о том, что даже недоказанное деяние такого рода могло закрыть двери домов всех приличных работодателей в городе и окрестностях. Наклонности такого рода были нередки в то время, но на них смотрели «сквозь пальцы» только в том случае, если количество денег превышало влияние общественного мнения в несколько раз. К слову, те же представители клана Медичи оставили по себе в веках память такого рода, что гомосексуализм покажется невинной забавой. Однако семью да Винчи правители города недолюбливали, хотя и не вступали в открытые конфликты, поэтому в анонимное обвинение власти вцепились с радостью. Было «проведено расследование» и назначен день суда.

И вот тут-то и начинается самое интересное. На суд не пришел никто: ни свидетели, ни даже сама предполагаемая жертва. Естественно, что обвинение пришлось не то, чтобы снять, его не удалось даже выдвинуть как следует. Произошел некоторый конфуз, который, впрочем, быстро замяли, сделав вид, что ничего не произо-

шло. «Извините, ошибочка вышла». Попытаемся отрешиться от скандальности самого обвинения и рассмотрим, что же произошло на самом деле.

В этой темной истории есть два ключевых момента. Момент первый — то, что обвинение вообще оказалось в злополучном ящике. Такой донос вряд ли был сделан человеком посторонним и имел целью восстановление справедливости. Слабо верится и в то, что доносчик радел о моральном облике молодежи города Тоскана. Опять же в документе указано, что имеются свидетели. То есть такой случайный «рояль в кустах». Нет, вся эта история определенно походит на вполне осознанное и даже неплохо спланированное мероприятие. Также понятно, что, желая помочь человеку, в ящик анонимок не опускают. Следовательно, Леонардо хотели навредить, да так, чтобы удалить его из города на довольно продолжительное время.

За спиной Леонардо да Винчи выступали весьма могущественные силы, обладающие реальной (!) властью.

Момент второй — сделать это не удалось. Причем затея провалилась на корню. Не удалось даже как следует выдвинуть обвинение. Очень не хочется додумывать и выдумывать, а существует большой соблазн провести аналогии с современностью. В действительности социальные процессы мало изменились за шестьсот с лишним лет. И антураж Средневековья незначительно меняет принцип работы современной

машины судопроизводства. Так что будем объективны и признаем, что такую массовую неявку в суд не только свидетелей, но и самого потерпевшего, можно объяснить только огромным влиянием защиты со стороны обвиняемого. Причем это даже не столько большие деньги, сколько большие связи. Ведь для того, чтобы спустить на тормозах пусть и не очень громкое дело, необходимо осуществить достаточное давление на налаженную процедуру обвинения. Так что можно с достаточной долей уверенности утверждать, что на стороне обвиняемого, то есть молодого Леонардо да Винчи, выступали весьма могущественные силы. Причем могущественные не абстрактно, а вполне действительно.

Предположим, что семья да Винчи, будучи довольно состоятельной, попыталась решить проблему исключительно с помощью взятки, данной всем участникам этой нелицеприятной истории: «пострадавшему», его родственникам и прочим участникам судебного процесса. Пусть. Но для того, чтобы вычислить за весьма короткий срок таинственных и априори неизвестных (по причине анонимности доноса) свидетелей и вручить им сумму, значительно превышающую ту, которую им уже заплатили за дачу показаний в суде, нужны гораздо более значительные возможности, чем просто наличие денег. Пусть даже очень большого количества денег. Речь идет уже скорее о возможности воспользоваться весьма мощными связями и суметь повлиять на принципы законности в провинции.

Напомню, речь идет о семье потомственных нотариусов. Людей, безусловно, состоятельных, но совершенно не конкурентоспособных (по крайней мере по официальной версии) отмороженным от безнаказанности членам семьи Медичи, установивших пресловутый «барабан» на центральной площади. И если даже предположить, что инициаторами обвинения против Леонардо выступала не эта сомнительной репутации семья, то все равно это было сделано человеком, как минимум уверенным, что его донос встретит поддержку у власть имущих. Совершенно логичным на этом фоне будет предположение, что семья да Винчи, сумевшая так оперативно и с максимальной эффективностью подавить скандальное обвинение в зародыше, обладала весьма весомыми возможностями управлять процессом судопроизводства в насквозь коррумпированной Тоскане. Это означает, что в распоряжении этой загадочной семьи имелись средства (и не только финансовые), превосходящие или по крайней мере не уступающие по влиянию даже мере власти хозяев города.

Леонардо да Винчи «отмазали» и от суда и от следствия по столь пикантному делу, поскольку он был частью налаженного и хорошо отрегулированного механизма могущественной организации масонов.

Этот нехитрый логический посыл подтверждает сохранившийся до наших дней доку-

мент — еще одно свидетельство, которое, к сожалению, нельзя засчитать в «портфолио» документов о Леонардо и тем не менее имеющее к нему непосредственное отношение. Далее я цитирую выдержку из официального отчета Тосканского аристократа, занимавшего должность, которая могла быть переведена со староитальянского как «арбитражный судья». То есть эта запись сделана человеком, который контролировал «справедливость решения» по гражданским делам на всей территории долины Арно и датирована 10 апреля 1476 года. Так что случайное совпадение можно смело исключить.

Что же касается дела, которое вызвало такое волнение среди аристократических семей славного города Тосканы, о мужеложстве среди мастеровых и подмастерьев почтенных мастерских, я вызван был засвидетельствовать подлинность донесения, выбранного из ящика, поставленного на главной площади города. Подлинность этого донесения была неоспорима. Донесение было не подписано подлинным именем, но составлено по предписанной форме с указанием о предоставлении свидетелей содомского греха. Имена свидетелей тоже не были подписаны. В свидетельстве было указано, что их рассказ может быть представлен власти, когда будет происходить суд. Мне было поручено произвести дознание в меру моей власти и привлечь к ответственности подлежащих осуждению. Но выполнить долг свой я был не в силах. И нет в том моей вины, и ответ мой держать мне перед

судом Божьим. Представлены мне были не смирение и покорность, но противление и ярость. В замену выполнения своего долга перед правителями и Богом увидел я неблагодарность этих правителей, которые отозвали меня от моих обязанностей и хулили меня за честное исполнение моего долга. Сказано было мне правителями, чтоб не доискивался я до истины, а слушал веление власть имущих. Чему я покорно и последовал. Теперь держать мне ответ только перед Господом нашим.

Ничего себе исповедь. В ней, конечно, нет прямых указаний и конкретных имен, но, видно, «арбитр» был не совсем конченный человек и такое понятие, как «совесть», было ему, в принципе, не чуждо. Ну да что теперь говорить. Этот человек уже давно предстал перед судом, которому он доверял гораздо больше, чем суду человеческому. Так что за документальными подтверждениями подтасовки фактов на означенном судебном процессе дело не стало, даже несмотря на то, что прошло уже более шести веков. В свете приведенных доказательств можно с уверенностью утверждать, что, выражаясь современным языком, молодого и совершившего оплошность Леонардо попросту «отмазали», причем не только от суда, но и от следствия по столь пикантному делу. Можно только предполагать, какова была степень влияния его таинственного покровителя, который так быстро (всего за день) разобрался со всемогущим кланом Медичи, представлявшим сторону обвинения.

Применим ставшую уже привычной для нас элементарную логику и согласимся с утверждением, что потомок рядового (пусть и весьма зажиточного) нотариуса не мог быть удостоен таких чрезмерных хлопот. Значит, речь идет не столько о ценности личности Леонардо как таковой, а еще и о значимости его как части налаженного и хорошо отрегулированного механизма какой-то организации. В свете этого предположения становится даже не очень важно, действительно ли Леонардо совершил то, в чем ему было предъявлено обвинение. Вот как раз это-то и навсегда останется нам неизвестно. В принципе, совершенно не обязательно, что были подлинны основания для такого (на первый взгляд) конкретного доноса с именами участников. Вся эта гнусная история вполне могла быть сфабрикована противниками семьи да Винчи с целью или просто опорочить, или даже на продолжительное время избавиться от молодого человека. Правда, при таком раскладе придется признать, что ценность сына мэтра Пьеро да Винчи как члена тайной организации была прекрасно известна инициатору доноса. Можно сделать и еще одно предположение, мне, кстати, оно представляется наиболее вероятным.

Допустим, что члены клана Медичи были хорошо осведомлены о наличии в Тоскане представителей мощной тайной организации. При той мере власти и разветвленной шпионской сети, которой обладали фактические правители Флоренции, сомнительно, чтобы они не получили информацию о нахождении на их территории представителей могущественных потенци-

альных противников. А скорее всего, Медичи просто **знали** об этом наверняка. Масоны вообще и по сию пору отличаются одной удивительной способностью. *О них как бы знают все и всё, но при этом не знает никто и ничего.*

Поскольку нет никаких документальных свидетельств о том, что эти две силы враждовали между собой, то самый близкий к истине вариант — то, что они сохраняли шаткий нейтралитет, и это, естественно, вынуждало придерживаться позиции по крайней мере видимого невмешательства в дела «соседей». При этом не стоит забывать о коварстве и патологической подозрительности представителей семьи Медичи. Никто из них просто не смог бы удержаться и не напасть на потенциальным конкурентам за власть, даже если они и были способны лишь на мелкие гадости. А кроме этого, есть еще и известная поговорка: «Предупрежден, наполювину спасен». В наше время, впрочем, сие утверждение сформулировано по-другому: «Тот, кто обладает информацией, обладает всем». Но не суть важно. Главное, что ситуация могла развиваться следующим образом.

Семья Медичи просто «подставила» Леонардо, чтобы проверить его ценность для масонской организации.

Медичи каким-то образом пронюхали, что в Тоскане появился юноша, который имеет большую ценность не только для своей семьи, но и для всей масонской организации, и естественно,

они попытались проверить эти слухи. Причем проверить единственным доступным для них способом — подставить молодого Леонардо и посмотреть, какие средства будут задействованы для его защиты. Дальше все просто. Если парень не бог весть какая шишка, то его просто попробуют выкупить — не получится, и ладно. А если он действительно что-то из себя представляет, то... В общем случилось то, что случилось. Для того чтобы вывести сына Пьеро да Винчи из-под удара, были задействованы все немалые возможности, и, судя по всему, не только возможности семьи.

Сохранился отрывок одного документа, написанного одним из младших членов семьи Медичи. К сожалению, имя этого человека установить не удалось, но совершенно очевидно, что это один из их родственников по крови, так как автор весьма вольно обсуждает дела семьи. Отрывок датирован 20 апреля 1476 года и явно является частью целого письма, предназначенного, судя по всему, близкому человеку.

Родич мой решил опять состязаться в мастерстве с каменщиками («Вольные каменщики» — официальное название организации масонов. — Прим. авт.). И, как водится повсеместно, — проиграл. Глупо было и начинать, потому что, не будучи задирой, не получишь и трепку. Теперь у нас волнение и подготовка к обороне. А по мне и поделом. Не умеешь правильно класть камни, так и не берись. Когда сытый кот дает мышши в амбаре путь к зерну, только дурная мышшь будет искать войны с котом.

После того как скандальный процесс закончился, так и не начавшись, Леонардо да Винчи пробыл в Тоскане всего четыре года. За это время он успел открыть собственную мастерскую, но она оказалась, как бы сейчас сказали, «неконкурентоспособной». Основным источником заказов на художественные произведения во Флоренции конца XV века были или богатые аристократы, или институт Церкви, постоянно нуждающейся в оформлении строящихся храмов и соборов, а также в полотнах на «божественные» темы, которые, будучи помещенные в светских «присутственных местах», выполняли ту же роль, какую в советское время в России выполняли разного рода «агитки» — плакаты идеологического содержания. А в свете последних событий ни та, ни другая категория заказчиков не спешили выстраиваться в очередь к живописцу со столь сомнительной репутацией, каковая закрепилась за молодым да Винчи. Тем более что вся аристократия Флоренции была полностью подчинена влиянию семьи Медичи, которая, как известно, была в постоянном противоборстве с «семьей нотариуса». Поэтому своим ремеслом Леонардо да Винчи не мог заработать даже на весьма скромную жизнь.

На протяжении десяти лет Леонардо фактически «ничего не делал», он просто накапливал опыт и знания, а все его расходы спонсировались организацией масонов.

Впрочем, такое положение вещей совершенно не расстраивало молодого художника. Он с удовольствием таскался по городу и его окрестностям с альбомом для зарисовок и бумагами для записи своих наблюдений. Именно в эти годы он и заложил основу для одного из своих трактатов, который принес ему спустя века славу родоначальника ботаники. В этот же период его жизни были сделаны записи, которые он впоследствии использовал в своих работах по геологии, гидравлике и картографии.

Мне кажется, задаваться вопросом: «На какие же средства он существовал все эти годы?» не стоит. Это настолько очевидно, что не требует даже дополнительных размышлений, чтобы «вычислить» предполагаемого «спонсора». Понятно, из какого источника поступали средства, в частности на открытие собственной мастерской, что было далеко не дешевым удовольствием.

Леонардо да Винчи практически не получил никакого образования, более того, он никогда не учился даже в начальной школе. Свои знания он получал из совершенно другого источника.

Десятилетие, с двадцати до тридцати лет, в жизни Леонардо да Винчи не отмечено никакими особенными свершениями или серьезными работами. Не написано ни одной картины, не осталось ни одной датированной этим временем отдельной записи. Все материалы, которые он собрал в долине Арно, Леонардо просто ис-

пользовал в своих более поздних работах. Такое впечатление, что своей главной задачей в этот период он считал процесс накопления опыта и знаний, которые впоследствии и легли в основу всех его гениальных идей.

Отдельно необходимо отметить еще один важный факт, который выглядел бы весьма странно, если бы не объяснялся очень просто в свете нашей теории о причастности к развитию и поддержанию талантов Леонардо флорентийского филиала масонской организации. Леонардо да Винчи практически не получил никакого образования. По крайней мере он всегда признавался, что не посещал никаких школ или отдельных учителей, совершенно не делая из этого тайны. Только изредка он огрызался на тех «ученых мужей», которые уже в зрелости упрекали его в отсутствии хотя бы элементарных навыков, получаемых в светских школах того времени.

Отсутствие минимального классического образования у человека, который опередил науку своего времени почти на полтысячи лет. Такое практически возможно только в одном случае — сын нотариуса получил свои знания из совершенно другого источника, имеющего такое же отношение к обучению рядовых людей, как в наше время университетское образование имеет отношение к знаниям, полученным в профтехучилище.

Подводя итоги этой главы, можно сформулировать наши выводы следующим образом. Во-первых, мы установили, что на родине Леонардо поддерживала весьма могущественная и финансово состоятельная группировка, способная

противостоять фактическим правителям Флоренции — семейству Медичи. Во-вторых, Леонардо был занят весьма важным делом — он проходил процесс обучения, получая знания, объемом и качеством, значительно превышающие уровень церковных или светских школ. И в-третьих, персона Леонардо совершенно очевидно много значила для организации масонов, если учесть, что они задействовали для его поддержки свои весьма серьезные возможности. Но как же все эти события отразились на формировании личности молодого гения? Об этом и том, как развивались дальнейшие события, расскажет следующая глава.

ВОЕННЫЙ ЭКСПЕРТ

28 декабря 1479 года произошло событие, которое никоим образом не отразившись на жизни Леонардо да Винчи, тем не менее оставило для потомков одну из ярчайших характеристик его личности. Свидетельство это рисует нам красочный портрет Леонардо как человека с уже сложившимся характером и отношением к окружающему его миру. В этом году молодому человеку должно было исполниться двадцать восемь лет. Только что закончилось расследование неудачного покушения на Медичи, которое совершили члены семейства Пации, имевшие определенные притязания на власть в провинции. Покушение было предпринято почти год назад, и сразу же Медичи предприняли расследование, которое и закончилось в середине декабря 1479 года. Такой долгий срок обуславливался тем, что один из конспираторов бежал в Турцию и потребовалось некоторое время, чтобы длинные руки семьи Медичи достали его оттуда. Ви-

новый был повешен на одном из центральных зданий города для всеобщего обозрения. Место казни было выбрано не случайно и служило цели максимального устрашения горожан, как бы демонстрируя, что может выйти из излишней самонадеянности.

Леонардо был по нашим меркам абсолютно бесчеловечным.

Леонардо, как я уже упоминал, обожал шататься по окрестностям, заходя в свой альбом для зарисовок все, что могло представлять для него какой-либо интерес. А интерес у него вызывали в первую очередь страсти человеческие и необычные по своей природе лица или забавная мимика случайных горожан. Таким образом, 28 декабря будущий гениальный изобретатель и знаменитый живописец оказался на центральной площади города и не смог удержаться, чтобы не зарисовать фигуру повешенного. Видимо, его поразило выражение ненависти, презрения и страсти, которое сохранилось у преступника на лице и после смерти. Сделал он это с отменным мастерством, но так как рисунок был черным и сделан угольным карандашом, то Леонардо счел необходимым прибавить к изображению дополнительные комментарии. Выглядело это так:

Маленькая рыжевато-коричневого цвета шляпа, костюм из черной атласной ткани, куртка, отороченная черным цветом, камзол голубой, отороченный черным, и бар-

хатные белые нашивки Бернардо ди Бандино Барончелли, черные чулки.

Бесчеловечность этого комментария до сих пор является предметом спора между яростными поклонниками Леонардо да Винчи и людьми, более реалистично смотрящими на этого, безусловно, великого, но весьма неоднозначного человека. Я не хочу присоединяться к тому или иному лагерю спорщиков, но не могу не отметить, что поразительное холоднокровие Леонардо и его недюжинная выдержка, безусловно, свидетельствуют о твердом характере и здоровой нервной системе. Любому, кто прочитает эти строки, должно быть понятно, что написавший их в первую очередь профессионал и во вторую очередь тоже профессионал. Удивительно, что с таким отношением к силе и выразительности изобразительного искусства Леонардо не добился высочайших вершин славы в этой области еще при жизни. Ведь огромный талант и, можно сказать, железная воля — сочетание, способное принести его обладателю все материальные и моральные блага на выбранной стезе.

Впрочем, вполне вероятно, что сам автор рисунка и комментария под ним совершенно не был уверен, что живопись в его жизни станет чем-то большим, чем просто приятным хобби. Однако нельзя не признать, что имиджу творческой личности с трепетным восприятием окружающего мира, каким принято считать молодого Леонардо в среде его прошлых и нынешних почитателей, сей документ несколько не соответствует. Леонардо в этой ситуации проявляет качества характера, больше присущие могиль-

щнику (с их привычной философией смерти) или воину, который столько раз сталкивался со смертью, что уже не воспринимает ее как трагедию. Что это — поразительное врожденное холоднокровие или так дает себя знать специфическое воспитание?

Узнать точный ответ на этот вопрос нам уже не суждено, но попробуем выстроить предположения на основании того, какие события происходили в дальнейшей судьбе Леонардо да Винчи. Возраст его приближается к тридцати годам, и как можно заметить, он уже морально готов к ожидающим его великим свершениям и обладает, скорее всего, не только необходимыми для этого знаниями, но и отлично подготовленным (вполне закаленным) характером. Эти качества позволяют ему через два года, получив все, что он мог получить полезного на родине, отправиться в самый блестящий город Италии — Милан. Очевидно, что Милан был выбран Леонардо или пославшими его туда руководителями («наставниками») не случайно. В 1481 году этот город был сказочно богат и находился в поре своего процветания.

Основными источниками благосостояния Милана были два направления промышленности: текстильное производство и оружейные мастерские. Население города приближалось к ста тысячам, что позволяет нам называть его полноправным средневековым мегаполисом, находящимся к тому же на территории просвещенного центра Европы той эпохи. Руководил этим великолепием герцогский двор под предводительством герцога Сфорца. Нравы, царив-

шие при дворе, очень метко описаны придворным историком Корио:

Отцы продавали здесь своих дочерей, братья продавали сестер, мужья — жен.

Неудивительно, что в такое место, как Милан, стекались тысячи людей в надежде на обогащение. Лозунг: «Все — на продажу» привлекал не только купцов, но и авантюристов всех мастей и категорий. Дворец Сфорцо был полон придворных астрологов, хиромантов, алхимиков и даже некромантов. Забегая вперед, скажу, что проведя в этом более чем своеобразном месте очень много лет, Леонардо да Винчи навсегда приобрел стойкое отвращение ко всякого рода шарлатанам. При написании слова «алхимик» у него даже начинало дергаться перо. Его, пожалуй, можно понять. Я сам периодически начинаю ронять тяжелые предметы около телевизора, если случайно включаю его во время программ «мистического содержания».

В тридцать лет Леонардо да Винчи пытался претендовать на должность военного эксперта при дворе миланского герцога Сфорца.

Итак, Леонардо да Винчи решил сменить Медичи на Сфорца, понимая, впрочем, что он не по зубам ни тем, ни другим. В свои тридцать лет Леонардо и не помышляет о том, чтобы сделать карьеру живописца при дворе морального монстра Сфорцо. Нет, он пишет письмо герцогу,

в котором просит его принять на должность... *военного эксперта* в самую крупную оружейную мастерскую Милана, которая полностью существует на деньги герцогского двора и представляет собой военное подразделение, подотчетное только самому Сфорца. Вот что сам Леонардо пишет в этом необычном письме:

У меня находятся планы мостов, очень легких и очень прочных, которые весьма пригодны к переносу в любое нужное место.

Я нашел способы, которые позволят разрушить любую крепость или другое укрепление, если только оно не построено на цельной скале. У меня находятся чертежи для изготовления пушек, удобных и доступных транспортировке, с их помощью можно разбрасывать небольшого размера камни, подобно граду.

Я могу добраться в определенное вами место секретными путями через пещеры совершенно бесшумно, даже если придется пройти узкими траншеями или под рекой.

Я также могу создать закрытые колесницы, которые будут безопасны и неприступны. Они со своей артиллерией могут ворваться во вражеский стан, и никто из людей не сможет им противостоять.

Я могу создать пушку, мортиру или другое артиллерийское орудие, которое будет очень выгодно отличаться от привычных. Могу создать катапульту, баллисту или другую машину удивительной силы.

Поразительные заявления для молодого самоучки из провинции, не ходившего даже в на-

чальную школу! И вот что удивляет меня больше всего: это письмо было переведено и представлено широкой публике более века назад. То, что Леонардо не имел никакого образования, тоже давно не является секретом. Так почему же ни у одного человека не возникло вопроса, *каким образом*, выросший в сельской местности и не видевший за всю предыдущую жизнь ни одного крупного действующего производства, не говоря уже о практическом знакомстве с оружейным делом, тридцатилетний человек смог не только ознакомиться, но и *значительно усовершенствовать* ведущие военные изобретения своего времени?

Здесь вообще много загадочного. Почему мальчик, которому было предназначено стать нотариусом, занявшийся живописью, ни с того ни с сего пытается устроиться на должность военного эксперта? Что за странный выверт судьбы? Что могло послужить тому причиной? И не стоит кивать на природную гениальность. Это объяснение могло бы подойти, если бы речь шла исключительно о случайных и бессистемных «озарениях» или даже о написании разного рода научных и околонаучных трактатов, которые можно было бы отнести за счет выдающихся способностей. Но военный эксперт?

Даже с практической точки зрения в этом шаге очень мало разумного. Для того чтобы заинтересовать герцога своими достоинствами в качестве изобретателя оружия, у Леонардо было очень мало шансов. Сфорца, будучи очень хитрым и умелым политиком, искренне (и не без причины) полагал, что лучший правитель тот,

кто использует себе на пользу не войну, а интригу. К тому же Лодовико Сфорцо предпочитал изготовление статуй отливкам пушек, считая себя (в данном случае без причины) тонким знатоком и ценителем искусства. Тем не менее Леонардо да Винчи приложил максимум усилий, чтобы заинтересовать герцога и получить приглашение ко двору.

Перечитывая полный вариант письма Леонардо герцогу, можно заметить, что оно производит даже в некотором роде смешное впечатление. Леонардо, начав с такой жесткой конкретики, как рекомендация себя в качестве военного спеца, постепенно переходит к подробному перечислению своих многочисленных возможностей и талантов. В этом письме упомянуто все: и способности в архитектурном деле, и талант живописца, и работы в самых разных отраслях науки, и ваяние. Список безумно длинный. Короче «и швец, и жнец, и на дуде игрец». (Кстати, о проявлении таланта в изготовлении музыкальных инструментов в этом письме тоже упомянуто.)

Однако ключом к успеху Леонардо в том, чтобы попасть ко двору Лодовико Сфорцо, стала всего-навсего... *лошадь*. Точнее, возможность изваять статую лошади из бронзы. Сфорцо был просто помешан на статуях лошадей, что было вызвано его настойчивым желанием видеть на своем надгробном памятнике самую необычную статую лошади, которую только можно изготовить. Дело в том, что в Северной Италии бытовала традиция украшать конными статуями погребения наиболее выдающихся аристократов.

Причем степень уважения к аристократу оценивалась тем, насколько необычно и величественно было изваяние благородного животного. А вот как раз на степени собственной значимости Сфорцо и был «заиклен». И, учитывая традицию, его «перемкнуло» именно на лошади.

В перечне своих более чем многочисленных достоинств, Леонардо упомянул, что может изготовить статую вставшей на дыбы лошади с сидящим на крупе всадником (к слову, маэстро погорячился, впервые такое удалось проделать только Фальконе с его «Медным всадником»). Однако тактика составления бесконечного списка талантов и возможностей себя оправдала! Лодовико Сфорцо немедленно выписал в Милан скульптора, способного изваять бронзовую лошадку, при этом полностью проигнорировал другие достоинства довольно настойчивого претендента.

Но конь оказался «троянским». Доверчивый Лодовико несколько лет собирал по всей Италии бронзу, а Леонардо, который к тому времени уже получил от герцога все что хотел, тянул время и подсовывал ему бесконечные «проежеты» из которых хорошо если десятая часть была пригодна к употреблению. Чтобы покончить с «лошадиной» темой, сообщу, что история продлилась около семнадцати лет и не принесла правителю Милана никаких реальных результатов. Правда, человечество смогло занести в актив два великолепных макета так и не созданного памятника, изготовленных Леонардо да Винчи и известных ныне под названием «лошади

Сфорцо», а также изумительно иллюстрированный трактат по анатомии лошади.

Целью Леонардо при дворе миланского герцога было получение доступа к одному из самых передовых в Европе военно-промышленных комплексов.

Так что же на самом деле хотел от «лошадиного герцога» сам Леонардо? Для чего он так настойчиво стремился оказаться не только в Милане, но и обязательно при дворе? Ответ на этот вопрос, как всегда, содержится в поступках и работах самого да Винчи. Именно на этот семнадцатилетний период его пребывания в Милане и приходится составление знаменитого «Атлантического кодекса», содержащего почти все изобретения Леонардо да Винчи. Из всех «кодексов», созданных этим гениальным человеком, «Атлантический» самый объемный. На 1119 страницах этого удивительного научного труда содержится большая часть заметок научно-технического характера, которые создал Леонардо. Создание этого «кодекса» во многом стало возможно потому, что, появившись при герцогском дворе, вместо того чтобы ваять никому, в сущности, не нужного коня, да Винчи получил доступ к одному из самых передовых на то время в Европе промышленных комплексов по производству оружия.

Вот она — основная цель. И совершенно ясно, что для того, чтобы ее достичь, тридцатилетнему да Винчи опять пришлось прибегнуть к посторонней помощи. Только так можно объяснить

составленное им подробное рекомендательное письмо с указанием военных изобретений, которые на момент их первого озвучивания даже *теоретически* не могли принадлежать его авторству. Не говоря уже о прилагаемых к письму рекомендациях людей такого уровня, который тогда был для обыкновенного и ничем не примечательного молодого человека просто недоступен.

Так, например, к посланию герцогу прилагалась более чем положительная характеристика Леонардо, подписанная Бенедетто дель Аббако, очень богатым коммерсантом, выдающимся и признанным ученым, очень успешным инженером, заработавшим на своих проектах немалые деньги. Характеристика, правда, была написана, когда да Винчи «младшему» было всего пятнадцать лет, но кто бы стал подробно разбираться. Тем не менее само наличие этой характеристики подтверждает, что Леонардо не только встречался с дель Аббако, но и имел реальную возможность проводить с ним довольно долгое время за беседами научного характера.

Напомню, речь идет о «необразованном» пятнадцатилетнем подростке, который не создал еще ничего значительного в своей жизни. Что же могло привлечь в этом подростке человека академического уровня? Пожалуй, изменим формулировку: не «что», а «кто». Итак, мы вернулись к теме «группы поддержки Леонардо» — организации масонов. Одно лишь предположение об их участии в дальнейшей судьбе молодого ученого с легкостью дает ответы на все вопросы, поставленные в этой главе. Например, *кто* обучал Леонардо, заменяя ему убогую провинциаль-

ную школу. Или *откуда* будущее светило итальянской науки могло почерпнуть столь полные знания из самых разных отраслей. А также *почему*, известный и состоявшийся инженер и коммерсант Бендетто дель Аббако тратил свое драгоценное время на беседы с никому не известным пятнадцатилетним подростком.

В пользу выдвинутого только что предположения говорит и сохранившийся до наших дней интересный документ, который представляет собой отрывок из переписки двух весьма состоятельных граждан Флоренции, один из которых проживал в городе Тоскана, а другой находился где-то севернее, то есть ближе к Милану.

Из порученного мне уважаемым корреспондентом дела удалось выполнить немного, но, возможно, самое важное. Я прослышал про странное, почти болезненное увлечение его светлости конными статуями. Он ищет скульпторов по всей Италии и готов предоставить столь нужное нам место любому, кто возьмется осуществить его замыслы или предложит что-то большее. Думаю, что для письма, которое пишет сейчас известный нам молодой человек, это может быть важным, если не самым главным. Передайте, любезный друг, эту историю его отцу и посоветуйте внимательно отнестись к моим словам. Мне думается, это самая короткая дорога к тому месту, в которое мы стремимся отправить нашего юного подопечного.

Никаких имен в этом документе, естественно, не указано, и суровый критик мог бы предья-

вить мне обвинение в предвзятости, но письмо датировано маем 1481 года, а это ровно за месяц до даты, указанной на письме Леонардо да Винчи герцогу Сфорца. Некоторое время при сопоставлении этих двух документов для меня был не вполне ясным вопрос последней редакции письма Леонардо герцогу. Если он был прекрасно осведомлен о неумемной страсти Сфорцо к бронзовым лошадям, да и вообще был посвящен в тонкости пристрастий этого своеобразного человека, зачем было начинать письмо с перечисления своих возможностей в военной сфере, к которой Лодовико был почти равнодушен? И только тогда, как я изучил документ, который был написан уже после того, как Леонардо был представлен ко двору в Милане, я смог ответить на этот вопрос. Вот отрывок из письма уже официально признанного придворного скульптора да Винчи неизвестному адресату. Отрывок очень короткий и если не иметь предположений, о чем идет речь, кажется совершенно бессмысленным.

Я рад тому, как был представлен. Ум сиятельного правителя нашего быстр и точен, как удар ножом. Если бы я не изъявил в том письме свои собственные предпочтения и желания, то мог бы не избежать обвинения в весьма неприятных и подлых замыслах. А я могу сослаться на свою заветную мечту и свободно посещать столь интересующее меня место столько раз, сколько это необходимо для моих занятий.

Вот он, коварный расчет. Если бы Леонардо не указал, так сказать, «во первых строках сво-

его письма», что жаждет служить при дворе военным экспертом, и вовсе при этом не рассчитывает на должность придворного скульптора (которых, кстати, и так хватало с излишком), то он не смог бы посещать военные заводы и оружейные мастерские, которые наверняка неплохо охранялись, без разрешения герцога. А получить такое разрешение и не быть заподозренным в шпионаже, вероятно, представлялось делом затруднительным. Ну что ж, мне кажется, предположение, что своей основной целью в Милане да Винчи считал изучение именно оборонной промышленности этого города, можно считать доказанным. Теперь пора двигаться дальше и попытаться понять, что же он забыл в этих оружейных мастерских и зачем ему и его «группе поддержки» было так необходимо *«посещать это место столько раз, сколько это необходимо для ... занятий»*. И каких, собственно, занятий?

Леонардо да Винчи создал прообраз современного автоматического оружия, в том числе ракетной установки «Град».

Так как беготня с бронзовой лошадью герцога Сфорца не отнимала у Леонардо очень много времени (все-таки у Лодовико в разработке было много интересных проектов и всем надо было уделить личное внимание), то да Винчи не стал отвлекаться на пустяки. Он весьма резво приступил к работе, плоды которой впоследствии легли в основу знаменитого «Атлантического кодекса». Ближайшие 5–6 лет научный гений вплотную занимался доведением до ума своих изобретений и попыткам их практического внедрения. Он по-прежнему большую долю внима-

ния уделял решению военно-стратегических задач, к чему шел семимильными шагами. За это время Леонардо да Винчи изобрел и довел до состояния масштабированных действующих моделей такие изобретения, как, например, боевая колесница, снабженная остро отточенными косами, приводящимися в движение механизмом, вращающим лезвия горизонтально. На весьма жутком рисунке, сопровождающем описание этого оригинального оружия, видно, насколько велика сокрушительная сила действия этой «машины смерти». Что касается тяжелой артиллерии, то да Винчи буквально превзошел самого себя. Чего стоит хотя бы одна пушка с тридцатью шестью стволами. Три яруса по двенадцать стволов в каждом. Инженерный гений Леонардо не имел в виду психологическое устрашение противника — просто пока первый ярус, закончив стрельбу, охлаждался, второй продолжал стрельбу, а третий в этот момент заряжали. Эта пушка являлась прообразом современного автоматического оружия, в частности ракетной установки «Град», состоящей на вооружении в современной армии.

Леонардо первый создал разрывные снаряды. Эту идею запатентовал в XVIII веке Генри Шрапнель.

Отдельно и более подробно стоит рассказать об эскизе корпуса снаряда. Гениальность Леонардо проявилась в том, что в момент удара снаряд взрывался, рассеивая вокруг себя куски

металла. В конце XVIII века один британский офицер существенно нажился на этой идее, а его имя стало нарицательным и известно практически каждому взрослому человеку (по крайней мере в России, которая была основным участником двух мировых войн). Имя этого человека Генри Шрапнель. Если бы в то время, когда жил да Винчи, любая армия взяла бы на вооружение это изобретение, то получила бы огромное тактическое преимущество во время боя.

Леонардо да Винчи сам по себе был мощнейшим «стратегическим оружием».

Я хотел бы привести здесь неполный список военных изобретений Леонардо да Винчи. Сделать я это намерен для того, чтобы наглядно проиллюстрировать одно утверждение. Сам по себе Леонардо да Винчи уже являлся мощнейшим «стратегическим оружием», и то государство или просто группа влиятельных людей, которые были бы способны понять все значение его изобретений, смогли бы пятьсот лет назад вплотную приблизиться к тому, что сейчас называется «мировым господством».

Леонардо да Винчи первым в мире понял важность прицельной стрельбы. Он предложил орудие с «системой наведения», что увеличило точность попадания по цели в 10 раз.

Начать, пожалуй, стоит не с наиболее впечатляющих своими современными аналогами изобретений, а с тех, которые не механически, но *идеологически* опередили свое время на половину тысячелетия. Леонардо да Винчи, не будучи формально военным человеком и не принимавший участия ни в одном сражении, первым в мире понял значение *прицельной* стрельбы из тяжелых орудий. Для того чтобы понять, в чем заключалась революционность его идеи, стоит узнать, что его современникам из *пятнадцати* выпущенных по врагу снарядов удавалось причинить ощутимый вред врагу только *одним*. Все остальные или не долетали до вражеских укреплений, или попадали в крепкие фортификационные укрепления, построенные с таким расчетом, чтобы выдержать гораздо большее число прямых попаданий. Так что средневековая эффективность артиллерийского обстрела в буквальном смысле соответствовала поговорке «стрельба из пушки по воробьям». И Леонардо предложил модель орудия, снабженного «системой наведения» и механизмом, позволяющим изменять угол выстрела. При применении этого орудия, точность обстрела увеличивалась в *десять раз*.

Он сформулировал принцип победы в результате технологического, а не численного преимущества над противни-

Вторая идеологически революционная идея да Винчи — это уменьшение значения *челове-*

ского фактора во время ведения боя. Чем больше операций выполняет механизм, тем меньше вероятность сделанной ошибки. А также налицо значительное уменьшение временных затрат на приведение оружия в боевую готовность. То есть этот человек на пятьсот с лишним лет раньше понял главный принцип, составляющий военную мощь любой современной армии, — не численное, но технологическое превосходство над противником.

Леонардо создал чертеж современного баллистического снаряда с автоматическим детонатором.

Очень многие люди слышали хотя бы краем уха, что Леонардо да Винчи изобрел прототип современного танка. Это действительно так, но уверяю вас, в череде его работ на военную тему эта разработка не самая впечатляющая. Гораздо более поражает воображение ныне живущего человека чертеж баллистического снаряда абсолютно современной формы. Для того чтобы снаряды приняли эти очертания, понадобилось не только пятьсот лет развития баллистики, но и задействование в его разработке самых передовых трудов по аэродинамике и многим другим отраслям науки. Но да Винчи не остановился на усовершенствовании формы, он изменил и содержание, поместив внутрь этого снаряда капсулу с взрывчатым веществом и автоматический детонатор. Напомню, до середины XIX века

в армиях всего мира все еще использовались... *чугунные ядра.*

Еще одним поражающим разум изобретением Леонардо стал механизм для потопления вражеских судов. Прообраз современных торпед. В эпоху, когда половина военных действий велась на воде, это изобретение могло обеспечить почти стопроцентное превосходство во время морских сражений. Средневековая торпеда имела в своей основе еще один революционный принцип физического действия, который впоследствии сыграл огромную роль в развитии современной промышленности. Это принцип действия штопора. Сейчас этот принцип настолько вошел в нашу повседневность, что трудно до конца осознать, насколько его применение значимо и важно. Самый доступный пример — применение этого принципа лежит в основе механизма управления автомобильным рулем.

Современному человеку прекрасно известно, сколько открытий сделано в военно-промышленных комплексах и что именно ВПК находятся на самом передовом крае науки, «покупая» лучших специалистов и стараясь заполучить наиболее выдающихся ученых. Так или иначе на военных работали все гениальные люди XX века. Многие из них так до конца жизни и не смогли примирить свою совесть с этим фактом. Опенгеймер и Эйнштейн глубоко сожалели о своем участии в войне.

Да, конечно, именно военные могут предоставить ученым весьма комфортные условия для работы, включая почти бездонное финансирование проектов и испытательные полигоны лю-

бой степени удаленности и оборудованности. Это подкупает. Но немногие ученые идут на это с охотой и, более того, проявляют инициативу в применении своих изобретений в военных целях.

Армейские спонсоры не очень горюют по этому поводу и готовы принимать разработки в теоретическом виде, а уж за их практическим применением дело не станет. Для того чтобы понять, как можно использовать, например ядерную энергию для разрушения, совершенно не обязательно быть гением. Спасибо шпионажу, благодаря которому некоторые фундаментальные изобретения теряют свое стратегическое преимущество и становятся доступны штатской половине человечества. Да, вояки ориентированы исключительно на создание оружия, но попутно мирным людям достаются в пользование некоторые революционные принципы, которые двигают прогресс, зачастую гигантскими рывками.

Вот и придворный скульптор герцога Сфорца, а по совместительству военный эксперт оружейных мастерских Леонардо да Винчи не стал исключением. Занимаясь разработкой машин для ведения войны, он подарил миру изобретения, которые, не будучи оцененными его современниками, изменили тот мир, в котором сейчас живем мы с вами. Эти изобретения лежат в основе очень многих машин и механизмов, которые стали для нас неотъемлемой частью жизни. Вот эти изобретения:

- шарикоподшипники;
- ласты;
- поворотный подъемный кран;
- дельтаплан;

- экскаватор;
- автоматический резак;
- вертолетный винт;
- велосипед;
- подводная лодка;
- парашют.

Список неполон, просто о других его пунктах мы поговорим чуть позже.

В отличие от большинства талантливых ученых, вынужденных «работать на войну», Леонардо да Винчи отнюдь не тяготился применением своих незаурядных способностей для развития столь кровавой области науки, как производство оружия. Наоборот, много лет он с удивительным энтузиазмом продолжал свои изыскания именно в этом направлении. Поразительно, как такая моральная неразборчивость в этом человеке уживалась с очень глубоким пониманием окружающего мира и с искренней любовью к природе. Просто удивительная смесь. Мне кажется, что объяснение этого парадокса лежит в сфере отношения да Винчи с людьми. Да, мэтр Леонардо тонко чувствовал природу, но при этом совершенно не интересовался людьми, в отношениях с которыми частенько был до крайности прямолинеен и порой даже бессердечен.

Создается двойственное впечатление. Либо да Винчи был своего рода моральным уродом, который совершенно ни в грош не ставил любые проявления человеческих чувств, либо он считал себя (между прочим, не без оснований) настолько выше всех живущих на Земле людей, что даже не пытался скрывать своего высокомерия. Что впрочем, не проявлялось только по отношению к власти имущим. Да и то, судя по всему,

вынужденно. Почему-то меня совершенно не удовлетворяет ни один из вариантов. Мне кажется, что подходить со столь примитивными мерками к фигуре столь значительных размеров, какой был Леонардо да Винчи, все равно что оценивать, например, архитектурный памятник с точки зрения пригодности для жилья. Речь идет о совершенно разных понятиях.

И все же невозможно игнорировать периодические высказывания Леонардо в адрес совершенно разных людей. В предыдущей главе я уже упоминал, что для да Винчи в принципе не существовало авторитетов. Какой бы признанной и объективной ни была слава человека, Леонардо только фыркал и, не задумываясь ни на секунду, начинал на страницах своих тетрадей громить прославленные теории, попутно «прожигаясь» на счет их автора. Странным было и его отношение к способам получения необходимых знаний. Мысль о том, что кто-то обладает информацией и при этом откажется поделиться ею с ним даже не приходила да Винчи в голову. Приведу в качестве наглядного примера одну дневниковую запись. Она сделана Леонардо еще в бытность его не очень удачливым живописцем во Флоренции. За точность перевода я ручаюсь.

Найди мастера по водным сооружениям и **заставь** рассказать о средствах защиты против воды и что они стоят.

Уверяю вас, приведенный пример является совершенно рядовым. Такого рода формулировками дневники этого гениального человека просто «набиты до отказа». Можно даже сказать,

что, за редким исключением, все записи о желаемом «сотрудничестве» с другими людьми написаны в повелительном наклонении.

Пятидесятилетний Леонардо не гнушался сам выкапывать трупы для своих анатомических зарисовок.

Теперь к месту будет вспомнить и о жутковатом комментарии, который сделал Леонардо под рисунком повешенного бунтовщика. Как ни жаль это признавать, но единственным определением этой «инвентарной описи» вещей человека, который погиб мученической смертью, будет прилагательное «бесчеловечно». Да и, по правде говоря, многие его подписи под разного рода иллюстрациями производят довольно неприятное впечатление. Взять хотя бы его серию анатомических рисунков. Это, кстати, отдельный разговор. Известно, что когда не находилось желающих выкапывать на кладбище несколько дней назад захороненные трупы, пятидесятилетний мэтр не гнушался проделывать это самостоятельно. А уж, с каким удовольствием он зарисовывал препарированные тела и заносил необходимые пометки в свои многочисленные альбомчики!

Леонардо да Винчи вызывал у людей страх. При движении к цели он напоминал таран, и никому не хотелось вставать у него на пути.

Безусловно, многие ученые, вынужденные по роду своей научной работы сталкиваться с телами умерших людей и их изучением, относятся к этой части своего дела философски. Но здесь-то явно прослеживается поразительное холодно-кровие и даже азарт! Это все-таки нечто из ряда вон выходящее. Но возможно, такое впечатление Леонардо да Винчи производит исключительно на людей современных, слишком изнеженных и не представляющих себе, что означает жить в темном и невежественном Средневековье, где жестокость была явлением повсеместным и диктовалась подчас не только развращенностью души, но и элементарными законами выживания? Боюсь, что это предположение хоть и привлекательно с точки зрения логики, но в нашем случае оно неверно. Арбитром может выступить цитата из документа, который представляет собой воспоминания одного придворного аристократа, состоявшего в свите герцога Лодовико Сфорца:

Ваятель лошади из Флоренции известный под именем да Винчи вызывал бы среди порядочных людей ненависть, если бы не вызывал страх. Много раз я сам хотел осадить наглеца, но, когда я глядел на него, мой язык прирастал к гортани. Этот молодой человек, когда он идет к намеченной цели, напоминает римский таран, и воспитанному человеку не хочется вставать у него на пути.

И это пишет третий калач из окружения самого «стервозного» правителя Милана!

Изобретения Леонардо да Винчи позволяли еще в XV веке создать практически непобедимую армию.

Но мы несколько отвлеклись от темы нашего исследования. Чтобы закончить с «армейской темой» в творчестве Леонардо да Винчи, рассмотрим последний и, на мой взгляд, самый интересный момент в военной эпопее гения. Несмотря на то что любому, даже далекому от военного дела человеку было понятно, насколько значимы все его изобретения, ни одно из них не было создано и тем более опробовано на практике не то что миланскими властями, но и другими правителями. А ведь речь идет о создании практически непобедимой армии. Так почему же никто не подумал воспользоваться столь притягательным шансом? И это происходило в XV веке, когда человечество было гораздо более агрессивным и неосмотрительным во всем, что касалось военных действий.

И вот какой вопрос я задал самому себе и теперь хочу задать его читателю. А на чем основано утверждение, что ничего не было сделано и применено на практике? Несмотря на очевидную глупость этой фразы, подождите обвинять меня в клиническом идиотизме. Да, человечество не обладает информацией о том, что в XV веке (да и нескольких последующих) в битвах участвовали танки, прототипы установки «Град», подводные лодки или торпеды. Согласен. Но оттого что первый и последний раз во время Второй мировой войны было применено ядерное

оружие, а с тех пор больше никто не слышал о таких бесчинствах, вовсе не означает, что ядерные боеголовки сняли с вооружения. Этот факт свидетельствует лишь о том, что мощь данного вида оружия настолько велика, что достаточно лишь потрясти политическим кулаком с зажатой в нем ядерной бомбой, чтобы у противника сразу отпало желание предпринимать какие-либо агрессивные действия. И совершенно не обязательно эту бомбу использовать по прямому назначению.

Представьте себе: малоцивилизованное, необразованное, с практически неразвитой наукой Средневековье (напомню, Джордано Бруно еще предстоит сжечь на костре). Мир, где подавляющее большинство людей уверено, что Земля плоская и покоится на трех китах, а звезды прибиты к небосклону гвоздями. И вот в этой-то обстановке появляется человек, способный *производить промышленным способом* оружие, опережающее потенциального противника на века. Появляется, заметьте, не из ничего или ниоткуда, а сразу получает весьма «неслабые» возможности совершенствовать свои идеи и переводить их в плоскость практических изобретений. Ему помогают, и мера этой помощи значительна.

Сначала длительное обучение, потом крупные временные и финансовые затраты, задействуются «связи в верхах», молодому дарованию создаются все условия, обеспечивается доступ на крупнейший оружейный завод и предоставляется возможность заниматься и разрабатывать любыми интересующие его темы. И это все для того, чтобы спокойно отложить плоды его трудов

в сторону??!! Не смешно. Я хочу предложить гораздо более реалистичный сценарий уже написанной и, казалось бы, совершенно «прозрачной» истории.

Все изобретенное да Винчи было сделано, построено, сконструировано и проведены необходимые испытания. Созданы были не только опытные образцы, но и небольшие действующие мобильные подразделения, оснащенные немислимо передовым для того времени оружием.

Самое удивительное, что, несмотря на обстановку строжайшей секретности, в которой формировалась эта маленькая, но безмерно могущественная армия, на полотне истории остались ее следы. И цепочка этих следов протянулась до нашего времени. Предлагаю пойти вместе со мной по этому следу и найти доказательства, подтверждающие столь дикое на первый взгляд предположение.

ТАИНСТВЕННЫЙ ЛЕС

Старинная мудрость гласит: «Хочешь спрятать дерево, посади вокруг лес». Очень действенный совет, применив который всегда можно добиться желаемого. Что нужно сделать, чтобы спрятать «ничейную» армию, не принадлежащую ни одному существующему в мире государству? Правильно, нужно создать это государство. А поскольку размеры армии довольно небольшие, то и будущее государство может быть «карманного формата». Но для того, чтобы вырос посаженный лес, и для того, чтобы структура нового государства полностью сформировалась, должно пройти немало времени. И умный человек, зная, что ему предстоит прятать дерево, загодя посадит лес, чтобы большое, уже выросшее дерево «не отсвечивало» на фоне молодой поросли. Идея создания армии не относится к разряду спонтанных озарений. Такого рода планы сначала долго вынашиваются, потом создаются все необходимые условия, так сказать, «взрыхляется почва», и только после этого начинаются конкретные действия.

На минуту попробуем поставить себя на место группы людей, решивших подкрепить свое и без того немалое могущество созданием небольшой, но великолепно оснащенной армии. Совершенно ясно, что численное преимущество этого военного подразделения, любой организации, находящейся вне какого-либо государства, не светит. То есть если даже в ее распоряжении имеются очень крупные суммы, предназначенные для оплаты большого количества наемников, все равно возникнет множество проблем.

На территории какой страны эту армию размещать? Крупное войсковое соединение не может не возбудить нехороших подозрений со стороны формальных правителей и их соседей. В конце концов, это не принято и вообще дурной тон. Следует логичный вывод, что преимущество должно быть не численным. А каким? В современном мире этот вопрос даже не был бы поставлен. Ясно ведь, что информационным и техногенным. А в Средние века правильно на него мог ответить только самый гениальный из группы гениальных людей. И, очевидно, такой все же существовал. Потому что правильный ответ был получен.

Леонардо да Винчи предназначался масонами для миссии разработки супер-оружия, чтобы они могли оснастить им своих «боевиков» и создать непобедимую армию.

Надо создать оружие такой мощности и стратегического потенциала, чтобы обладание им

могло с лихвой компенсировать малочисленность армии. Но легко сказать «создать». Быстро и по заказу в начале прошлого тысячелетия сделать это было просто невозможно. Для начала требовалось «вырастить кадры», способные (хотя бы потенциально) к изобретательству в мрачной и тотально необразованной Европе. Хотя, возможно, не только в Европе, но для нашего исследования это несущественно. Очень не хочется предполагать этот вариант дальнейшего развития событий, но, похоже, без этого не обойтись. Вполне возможно, что «охотники за умными головами» перелопатили огромные пространства, но искомый претендент так и не был найден. И тогда эта организация решилась проделать то, что сейчас называется «селекционным отбором». То есть создать будущего создателя оружия.

Люди — не белые лабораторные мыши и не мушки дрозофилы, и на этот процесс ушло довольно много времени. Но, похоже, идеологи и практики, претворяющие в жизнь, столь грандиозный план, были уверены в успехе, и чтобы не терять времени, решили пока заняться созданием государства, которое впоследствии могло бы стать официальной «крышей» будущей армии.

Это сценарий. Теперь попробуем доискаться, кто же сыграл в нем главные роли, где проходили съемки и кто стал «приглашенной звездой». Говоря без аллегорий, поставим следующие вопросы: «Какая организация смогла задумать столь грандиозный план; какое же государство было создано и с чьей непосредственной помо-

щью все это было сделано?» А то, что это все же было сделано, я и собираюсь сейчас доказать.

В этой книге я намерен приводить доказательства в той последовательности, в которой сам «добывал» их в процессе своего расследования. То, что в начале этой главы я нарисовал общую картину целиком, совершенно не означает, что я «видел» ее целиком с самого начала. Для осознания столь масштабного замысла моего воображения как совершенно рядового человека, просто не хватило бы. Я ведь далеко не «титан мысли», каким были люди стоящие у истоков этого грандиозного начинания. Поэтому в начале были факты и фактики, которые по мере накопления складывались как игрушечные «пазлы» в четкую и ясную картину.

Поэтому начнем с того, что рассмотрим первое предположение. Неизвестно больше ни одного человека, который более Леонардо да Винчи подходило на роль «селекционно выведенного изобретателя». Этим предположением, во-первых, объясняются многие странности и особенности его рождения, воспитания в раннем детстве и загадки личностей его родителей. Во-вторых, это дает возможность понять и личность самого гениального изобретателя, объяснив все противоречивые свидетельства о его характере и пристрастиях.

Допустим, что еще до его рождения предполагалось, что ребенок будет обладать некоторыми талантами и дополнительными возможностями. Из которых, кстати, самым ярким признаком, могущим проявиться еще в раннем детстве, и была способность одинаково хорошо владеть

обеими руками и соответственно одинаково хорошо развитые полушария мозга. Очевидно, что те, кто ждали его рождения, были очень хорошо осведомлены, о том, что данная генетическая аномалия часто сопутствует гениальности и природной одаренности. Осведомлены же эти пока неизвестные нам люди могли быть именно потому, что намеренно использовали в качестве отца ребенка человека с такими особенностями.

Древнее капище неподалеку от деревни Анхиано было законсервированной масонской базой.

Вот почему Пьеро да Винчи так беспокоился — передалась ли сыну эта аномалия по наследству? И вот почему он не спешил афишировать то, что он имеет какое-то отношение к ребенку, пока факт передачи наследственности не будет подтвержден или опровергнут. Становится понятно, также, зачем отец послал маленького Леонардо с матерью к месту древнего капища, которое (как мы уже установили) являлось временно законсервированной базой масонской организации, а в деревне Анхиано находились их представители. Первой проверкой стали для малыша четыре года его жизни в этом месте. Ясно и то, почему Леонардо избегал ненужных упоминаний об этом месте всю свою дальнейшую жизнь. Мы ведь не знаем точно, с какого возраста он мог начать запоминать происходящее с ним. А, учитывая огромные возможности его

мозга, не исключено, что он помнил себя с удивительно раннего возраста.

Теперь о матери. Понятно, почему в официальных данных она числится просто «молодой крестьянкой», тогда как жители городка Винчи «с пеной у рта», доказывают, что мадам была содержательницей таверны. Можете себе представить, насколько интеллект необразованной крестьянки отличается от интеллекта женщины, способной содержать собственное процветающее дело? В ту пору трактирщики, кстати, были довольно образованными людьми. Они как минимум умели считать, читать и писать, потому что без этого невозможно было содержать бизнес. А как максимум еще и прекрасно соображали в бухгалтерии и разбирались в некоторых юридических тонкостях, так как без этого они были бы задавлены непомерными налогами и доносами со стороны менее удачливых конкурентов. В те времена потопить чей-то бизнес было почти так же просто, как и в современном мире.

Мать Леонардо была всего лишь биологической матерью, и ей не было позволено претендовать на что-то большее. Воспитанием мальчика занимались масоны.

Еще более становится понятно, почему, сдав сына в четырехлетнем возрасте мамкам и нянькам в доме его отца, она больше нигде и никак себя не проявляла. Фактически являясь только

биологической матерью, она не имела права претендовать ни на что большее. Не думаю, что эту женщину использовали «вслепую». Скорее всего, она знала, на что идет, и была прекрасно осведомлена, кто столь «необычный заказчик» новорожденного мальчика, иначе ей не доверили бы проживание с ним в Анжиано. Еще один, дополнительный комментарий, касающийся матери Леонардо — Катерины. Можете себе представить, какие веские причины должны были побудить эту женщину бросить налаженное дело, собственное, заметьте, и четыре года провести в богом забытой деревеньке?

Пока что я приводил лишь логические построения, но пришла пора подкрепить их бесспорными фактами. Уверяю вас, мне пришлось изрядно попотеть и потратить порядочное количество денег и нервных клеток, чтобы получить их. Ведь мы живем в России, где сосредоточена лишь малая толика документов, связанных с этим гениальным человеком, да и те практически бесполезны, потому что слишком известны и по этой причине затасканы. Я же искал не столь явные причинно-следственные связи. В частности, документ, который я намерен сейчас процитировать, находится в Лондоне, в Британской государственной библиотеке, и получить хотя бы список с него стоило мне огромных усилий. Поэтому, с гордостью представляю вам отрывок из письма дяди Леонардо, Бартоломео да Винчи. Дядиногo респондента установить не представляется возможным, но, как следует из текста письма, его личность и не играет особенной роли.

Не дает мне покоя и сна ожидание известий о мальчишке. Не мыслил я, что четыре года могут тянуться так долго. Важность скорого сообщения пугает меня и заставляет мой ум делать предположения одно противоречивее другого. Неужели именно мы, а не наши потомки, **удостоимся чести** (выделено автором письма — Прим. авт.) лицезреть плод столь долгих и трудных усилий? Я дрожу при мысли, что это будет так. Ведь тогда наши имена не стинут в веках, а род наш будет прославлен до конца времен. Но прочь сомнения. Мальчик родился под светом знамения, а это хороший знак. К. (сокращение автора письма) не передает мне вестей, но крестьяне толкуют о пришествии. Слухи недостойных тупиц дают мне надежду. Жду с нетерпением окончания срока.

Вот вам и непредсказуемость рождения гениев. Если речь в этом письме не идет о том, о чем мы предполагаем, то дядя просто неврастеник и истерик. А также неудачливый мистик. Мне хотелось бы, чтобы одна фраза из этого письма запомнилась вам дольше, чем остальные. Речь идет о «знамении». Именно эта фраза заставила меня интенсивно размышлять — о чем же идет речь? Ведь если бы удалось установить, что в год рождения Леонардо да Винчи произошло какое-то событие, которое можно было бы трактовать как «знамение», можно считать совершенно доказанным, что в письме речь идет именно о нем, а не о каком-то постороннем ребенке.

И я нашел. Дело в том, что в 1452 году над территорией долины Арно, можно было наблюдать, в принципе, ничем не примечательное по

нашим временам явление — сильный метеоритный дождь. Но, естественно, в XV веке факт падения «прибитых гвоздями к небу» светильников, очевидно, произвел сильное впечатление. Так что последнее доказательство того, что в письме дяди речь шла именно о Леонардо, а не о ком-нибудь другом, можно «приобщить к делу».

В свете сделанного нами предположения значимость Леонардо да Винчи для его покровителей многократно возрастает, и многие события в период его взросления и развития тоже представляются несколько более понятными. Мы уже говорили об отсутствии «формального» образования у этого удивительно знающего человека. И о том, как могло получиться, что провинциальный парень обладал информацией, которую никак не смог бы получить самостоятельно, будь он хоть трижды гений? Почему для того, чтобы «вывести из-под удара» судебного расследования никому не известного юношу, были предприняты столь значительные усилия? Все это мы уже обсуждали, и не стоит повторяться. А вот лишний раз убедиться в том, что сделанные нами предположения прекрасно «укладываются» в выдвинутую в этой главе теорию, еще как стоит. Но не будем возвращаться к уже доказанным фактам и продолжим расследование дальше.

Итак, примем за данность, что Леонардо попал именно туда, куда так стремился попасть не только он, но и его «покровители». Речь идет, конечно же, о возможности доступа к весьма передовым в Европе оружейным мастерским, находящимся в то время в Милане, при дворе герцо-

га Лодовико Сфорца. Такой поворот его биографии может означать, что все мыслимые и немыслимые проверки он прошел, получив совершенно не ограниченный «кредит доверия», каковое понятие включало в себя и доступ к более конкретному «кредиту» — финансовому. Я перечитал огромное количество различных трактовок биографии Леонардо да Винчи, но *ни в одной из них* я не нашел ответа на так интересующий меня вопрос. Если человек, принятый на должность придворного скульптора, к тому же взявший на себя вполне конкретные обязательства — изваять поражающую воображение нанимателя бронзовую лошадь, за семнадцать лет так и не справился с этой задачей, то, простите, на какие средства он существовал?

Напомню: за все время, проведенное при дворе «лошадиного герцога» он выполнил *только один* побочный заказ. Да к тому же, сделанный ему совершенно другим работодателем — институтом Церкви. Речь идет о фреске, выполненной по заказу Ватикана — «Тайная вечеря». Безусловно, качество выполненного заказа превышает любую возможную оплату, и стоит десятка, написанных другими художниками. Но тем не менее. Сейчас мы не рассматриваем фреску «Тайная вечеря» с точки зрения ее художественной ценности. А рассматриваем возможный ответ на вполне прозаический вопрос: на какие средства жил Леонардо да Винчи на протяжении семнадцати лет своего присутствия при дворе Лодовико Сфорцо?

Не стоит забывать, что его военно-инженерные достижения не только не были оплачены, но

даже не были и замечены его нанимателем. Скорее всего, недалновидность Сфорцо объясняется не столько его невнимательностью, сколько скрытностью самого Леонардо. Лодовико был все же не настолько тупым, чтобы проигнорировать впечатляющие открытия, сделанные его наемным инженером-скульптором. Скорее всего «ушлый» инженер, он же «засланный казачок», просто не удосужился ознакомить своего официального работодателя с результатами изысканий в этой области.

На протяжении всей жизни Леонардо практически ничего не зарабатывал, а все его огромные расходы оплачивались из масонского кошелька.

Так что было бы очень интересно посмотреть на этого безропотного «спонсора», который как взялся оплачивать счета малолетнего гения, так и продолжал делать это на протяжении почти тридцати семи лет. Это еще один довод в пользу моей теории. Но, поскольку речь идет о такой «конкретной» субстанции, как финансы, то и приведенные доказательства должны быть максимально конкретны. Что ж, я готов их представить. Вот выдержка из счета, составленного поставщиком того, что сейчас назвали бы «канцелярскими товарами». Этот человек был достаточно скрупулезен и поставлял перья, бумагу и чернила ко двору Сфорцо.

...и мэтру Леонардо да Винчи доставка требуемых товаров. Деньги за товар получены

с мэтра Аскиано дель Паррио, как и всегда бывало. Даны им же средства в счет будущих расходов да Винчи, каковы бы они не были. Получено мною предупреждение о том, что мэтр Аскиано скоро покинет Милан, и казначеем да Винчи станет другой вельможа, имя которого назовут мне в свое время.

Забавно. Получается, что счета Леонардо оплачивали исключительно вельможные персоны, помните: «другой вельможа», следовательно, Аскиано дель Паррио тоже был аристократом.

Но, пожалуй, пора остановиться пока в своих изысканиях, касающихся непосредственно Леонардо да Винчи и его принадлежности к удивительному замыслу, о котором шла речь в начале этой главы. Пора перейти к вопросу, какая же организация взяла на себя смелость в составлении столь дерзновенных замыслов, осуществление которых требовало удивительных возможностей и почти нечеловеческой масштабности мышления. В этой, подходящей к своему логическому окончанию главе, я вскользь называл организацию, которая является наиболее вероятным кандидатом на эту роль. Но вскользь и почти бездоказательно. Пришла пора уделить этому вопросу особое внимание.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ

До этого момента я уже привел достаточное количество доказательств принадлежности Леонардо да Винчи к масонской организации. Поэтому все приведенные ниже свидетельства будут носить несколько общий характер, лишь подтверждающий мою версию об авторстве идеи создания государства, способного взять на себя ответственность за содержание малочисленной, но самой непобедимой армии, существовавшей в Средние века.

Юность и молодые годы Леонардо прошли под постоянным контролем масонов.

Сейчас речь пойдет о доказательствах, что юность и молодые годы Леонардо прошли под постоянным и неусыпным контролем и покровительством именно масонов, а не какой-то другой организации. Их будет немного, но в сово-

купности с уже приведенными в предыдущих главах вполне достаточно. Для начала стоит вспомнить о той скандальной истории, которая произошла с да Винчи на его родине. Ну, вы помните, обвинения в групповом гомосексуализме и все такое. Я уже упоминал, что у патрона Леонардо должны были быть колоссальные связи и возможности, которые позволили так быстро и безболезненно решить столь серьезный вопрос. Особенно учитывая, что оппонентами выступали такие «неприятные личности», как представители семьи Медичи. Так вот, единственным связующим звеном, которое можно спустя несколько веков протянуть между «подозреваемым Леонардо да Винчи» и масонской организацией, я считаю документ, сохранившийся в судебных архивах города Тосканы, который бережно хранится падкими до всякого рода старинных историй итальянцами.

Сам документ, представляет собой регистрационный листок, который заводили судебные чиновники в момент поступления обвинения, даже анонимного, в чей-либо адрес. Что-то вроде аналога нашего «уголовного дела». А вот выдержка из этого регистрационного листа, написанного (и это заметно) весьма растерянным чиновником.

По делу об обвинении молодых людей из почтенных семей города Тосканы ... (далее, видимо, шло перечисление семей, но впоследствии кто-то взял на себя труд добросовестно заштриховать это место. — Прим. авт.) мы помечаем очень мало и не прилагаем усилий, чтобы разобрать это

дело. Поскольку свидетели, жертва насилия и обвинители не явились в назначенный для суда день, то записей о суде нет. Комментариев обвинителя нет. Комментариев защитника нет. К этому заключению прилагаем только само свидетельство без подписи автора и бумагу, представленную в суде защитником обвиняемых.

Сам по себе этот документ и не вызывает, может быть, значительного интереса, но вот приложения к нему достойны нашего внимания. Первое приложение — это всего-навсего сам анонимный донос, а вот второе приложение доказывает что бардак, разгильдяйство и непрофессионализм процветают в чиновничьей среде не только в наше время, но и в Средневековье без него тоже не обошлось. Видимо, это неискоренимые пороки системы.

Конечно же, бумага, которую я намерен процитировать ниже, совершенно не предназначалась для посторонних глаз и должна была быть уничтожена, а уж никак не «подшита к судебному делу». Но какой-то болван из канцелярии уволок ее в «подсобное» помещение и с достойной чинуши глупостью и всегда не к месту примененной добросовестностью подколол ее к регистрационному листу. За что этому человеку теперь хочется сказать огромное спасибо. От всей души.

Вот этот занимательный текст:

В подтверждение договора, заключенного между нами, присылаю вам все возможные доказательства моих полномочий выступать от имени моих покровителей и настав-

ников. Пусть вас не беспокоит, что я могу оказаться самозванцем или лгуном. Эти копии верительных грамот заверены и подписаны высокими лицами. Посланец от них прибывает в Тоскану не далее чем через несколько дней.

Никаких копий верительных грамот, конечно же, к записке не прилагалось, ведь не совсем же идиоты занимались этим делом. Зато совершенно замечательной деталью на фоне содержания текста выглядит... *масонская печать*, которой скреплена подпись под документом. Подпись, между прочим, совершенно неразборчива.

Ну и последнее доказательство тайных отношений семьи да Винчи с масонами. Оно небольшое по объему, но очень интересное по содержанию. Мне удалось увидеть его, только применив для достижения цели не совсем законные методы, поэтому я, к сожалению, не могу указать его теперешнее местонахождение и рассказать, где и как я его «добыл». Но, я надеюсь, читатели простят меня и поймут, что мной двигала не жажда славы, но азарт исследователя.

Так вот. Это доказательство проистекает из весьма интересного набора предметов, которые были при себе у Леонардо да Винчи по прибытии его в Милан. Причина, по которой эти предметы хранятся отдельно и в одном месте, тоже является частью доказательства. Дело в том, что по прибытии в Милан Леонардо надо было расплатиться с одним из оружейных мастеров, чтобы он предоставил ему чертежи самой современной пушки, которая только изготавливалась в то время в мастерской. Мастер заломил немалую

цену, но когда Леонардо останавливали такие мелочи, если он что-то хотел получить? Спасибо, хватило ума не вытрясти эти сведения из мастерового с помощью грубой силы. Так вот, видимо, денег после того, как он добрался до мегаполиса, у Леонардо да Винчи осталось немного, и он расплатился вещичками. Но что это были за вещи! В перечне первым номером и явным фаворитом идет... массивный золотой медальон с жирно выгравированным масонским знаком. Затем несколько дорогих безделушек, нам не интересных, и, наконец, брелок на золотой цепочке. Брелок этот выполнен в виде миниатюрного и очень искусно сделанного циркуля. Теперь вспомним, что именно циркуль составляет верхнюю часть эмблемы масонов. Вот так-то.

Леонардо да Винчи был «селекционно выведенным изобретателем». Он должен был создавать для масонской организации оружие, многократно превосходящее уровень Средневековья.

Таким образом, можно считать принадлежность семьи да Винчи к масонской организации неоспоримой. Итак, что же мы имеем из доказанного из списка вопросов, связанных с теорией создания армии и государства, обладающего оружием, которое создал инженерный гений Леонардо? Я считаю, что можно считать доказанным, что Леонардо да Винчи и был тем «селекционно выведенным изобретателем», который должен был обеспечить техническое оснащение

армии, а также что режиссерами этого заговора были именно масоны, что вытекает из первого утверждения логически. Так что же осталось неизвестным и пока еще не доказанным? Конечно же, месторасположение страны, ставшей прикрытием для действующей армии масонов, и ее название.

Для того чтобы вычислить страну, прежде всего необходимо понять, каким критериям она должна соответствовать. Критерии следующие: это государство должно быть официально создано как минимум лет за сто до рождения младшего да Винчи, а то и несколько раньше (ведь если вы помните, мы сделали предположение, что Леонардо был «продуктом» селекционного отбора, а это весьма длительный процесс). Далее, это государство должно иметь непосредственное отношение к организации масонов, потому что полностью скрыть такого рода информацию от правителей было бы невозможно. И последнее, но не менее важное — в этом государстве должна была быть сформирована сильная и действующая армия, потому что милитаристическую политику страны тоже полностью «завуалировать» очень трудно. Нужно было «поднять над водой верхушку айсберга».

Параллельно с поиском и «расшифровкой» на карте этой страны необходимо доискиваться, из каких ресурсов формировалась, так сказать, человеческая часть этой армии. Ведь простые наемники, которые в XV веке представляли собой стопроцентные «отбросы общества», были дикими и необразованными варварами. Даже подумать невозможно, чтобы доверить этим воякам

сложную и передовую технику, а также оружие, которое опережало свое время лет эдак на пятьсот. То есть помимо территориального вопроса организаторам замысла необходимо было озаботиться еще и проблемой «человеческого фактора».

Тамплиеры были первыми профессиональными военными на Земле, прототипом современных групп захвата и зачистки, а также экспедиторами и инкассаторами.

Между прочим, ответ на вопрос, кто же стал первыми профессиональными военными на Земле, и приведет нас к разгадке названия государства. Дело в том, что в распоряжении масонов уже была одна прекрасно действующая «силовая структура», состоявшая в основном из образованных людей и прекрасно зарекомендовавшая себя на военном поприще. Четкая иерархия и четко сформулированная идеология помогали этой структуре добиваться ошеломляющих успехов.

Эта «силовая структура» прекрасно проявила себя в самых разных сферах деятельности: ведении боевых действий, оперативных мероприятиях локального характера, охране. Представители этого подразделения масонской организации были экспедиторами, инкассаторами и если требовалось, выполняли функции групп захвата или даже зачистки, если угодно. Я имею в виду *тамплиеров*. Этих удивительных рыцарей-храмовников.

Доказательства принадлежности тамплиеров к масонам я даже не стану приводить в этой книге. На эту тему написано множество книг как зарубежными, так и отечественными авторами. Да, собственно, нынешние руководители масонов и не стараются скрыть этот факт. Все равно сделать это было бы нереально. Но поскольку тамплиеры сыграют в нашем расследовании далеко не последнюю роль и именно они приведут нас к искомому названию страны, то стоит уделить им немного внимания.

Для начала предлагаю совершить краткий экскурс в историю ордена. Тем более что она весьма и весьма необычна. Вот только попробуем взглянуть на храмовников с несколько непривычной точки зрения.

Как известно, орден был создан в 1118 году девятью рыцарями. Идея принадлежала Гуго де Пейну и Годфруа де Сент-Омером, которые, явившись ко двору короля Иерусалима Балдуина II, попросили дозволения охранять паломников на дороге от Яффе до Иерусалима. Такое разрешение, естественно, было получено. Король предоставил в их распоряжение южное крыло дворца, расположенного неподалеку от Храма Господня. Отсюда и пошло название ордена — *храмовники*. Последующие десятилетия тамплиеры занимались исключительно «лицензированной» деятельностью и настолько успешно, что само название ордена стало для беззащитных паломников синонимом защиты, благородства и справедливости.

Но вот последующие изменения, произошедшие с целями и задачами ордена, хоть и не так

благородны, но зато гораздо более забавны. Идея сопровождения важных людей и грузов, зачастую имеющих значительную ценность, трансформировалась в более продуманную систему. И тут, надо предполагать, не обошлось без умных масонских голов, так как тамплиеры хоть и были людьми благородными, но все же в первую очередь они были вояками. Последнее высказывание — без комментариев.

Первую реально действующую банковскую систему создали тамплиеры.

Тамплиеры первыми создали систему расчетов по безналу, а также систему залогового кредитования.

Ни для кого не секрет, что первую, пусть и примитивную, но реально действующую банковскую систему создали именно тамплиеры. Небольшая сноска на будущее: мы говорим тамплиеры, а подразумеваем масоны. Но ведь кто бы ни стоял за их спиной, явными действующими лицами были все же тамплиеры, поэтому...

Во-первых, тамплиеры были родоначальниками введения в обиход безналичных расчетов. Происходило это очень просто и становилось возможным из-за существования единой системы денежных хранилищ внутри ордена. Достаточно было внести некоторую сумму в один из филиалов, получить соответственную удостоверяющую грамоту, и человек получал возможность катить себе безбоязненно по любой пересеченной и безлюдной местности, кишущей ли-

хими людьми. Что можно было с него взять? Бумажки? А по приезде он приходил в местный филиал ордена, предъявлял расписку — и золото снова приятно позвякивало у него в кармане. Но тем не менее от сопровождения обозов с ценностями тамплиеры не отказались. Так что им принадлежат и лавры первых в мире инкассаторов.

Во-вторых, долговые расписки, сиречь прообраз современных отсроченных платежей, — это все нововведения тамплиеров. А также они не гнушались и стандартным ростовщичеством. В-третьих, тамплиеры основательно расширили сферу своего влияния, применив систему залогового кредитования. Происходило это до смешного просто. Когда нуждающийся в финансах представитель власти обращался за помощью к тамплиерам, он тут же и без проволочек ее получал. Но в залог он вынужден был оставлять вещи нематериальные: например, выгодные для кредиторов законы или долевое участие в делах государства или провинции ну или еще что-нибудь в том же духе. И наконец, ходили упорные слухи, что для хранения наличности тамплиеры использовали очень хитро оборудованные помещения, в которые никто не мог ворваться путем простого численного перевеса. Как вы понимаете, судя по описанию, все это сильно напоминает банковский сейф. Согласен, пусть оно и несколько расплывчатое, но, думаю, этот дым был не без огня.

Между прочим, теории, суть которых состоит в утверждении, что ордену удалось завладеть какими-то умопомрачительными сокровищами

и сделано это было внезапно, всегда вызывали у меня большие сомнения. Факт, что «братья», как себя называли члены ордена, быстро расширили сферу влияния и сконцентрировали «в одних руках» огромные денежные средства, превышающие все тогдашние мыслимые пределы, мог вызвать удивление только у средневекового купца или монаха. Видите ли, эти рыцари контролировали транспортные артерии и банки. Современный человек только усмеялся бы, если б ему сказали, что в дополнение к этому нужны еще какие-то мифические сокровища.

В той ситуации даже самые богатые и знатные люди были для тамплиеров простыми дойными коровами. До определенного момента. Штука не нова, так всегда было и всегда будет. На каком-то этапе количество денег начинает переходить в качество. То есть, обладатели запредельных с точки зрения здравого смысла финансов становятся не богатыми, а влиятельными людьми. Как говорится — почувствуйте разницу.

Пока «братья» были аполитичны и занимались исключительно накопительством, они вызывали разные чувства, но всерьез никому не мешали. Как только тамплиеры получили реальную возможность влиять на политическую ситуацию в Европе, случилось, то, что случилось, — пятница, 13 октября 1307 года. Весь верхний эшелон ордена просто-напросто уничтожили. И провернула это жестокое мероприятие, единственная организация, обладающая на тот момент в Европе реальной властью, — Церковь. Что абсолютно логично, так как приткие рыцари могли

стать полноценными конкурентами. Так что, в данном вопросе как раз ничего таинственного и нет, а есть простой здравый смысл.

К тому же можно сказать, что мы в течение последних десяти лет регулярно видим в публицистических передачах римейки этой грустной истории. В различных вариациях. Единственным по-настоящему таинственным пунктом в перечне официальной хроники ордена стал их прощальный «братский» привет. «Братья» умудрились уйти красиво. Дело в том, что, разгромив храмовников, Церковь так и не сумела наложить лапу на их капиталы. Несметные богатства тамплиеров попросту исчезли. Растворились в туманной дали. До сих пор этот факт будоражит неокрепшие умы людей, начитавшихся приключений графа Монте Кристо.

Самая же распространенная версия гласит — деньги ушли к идейным вдохновителям подразделения — масонам. Причем в столь сокрушительном крахе ордена виновато исключительно попустительство этой организации. Признать это грустно, но я легко могу понять, почему руководителей ордена масоны фактически бросили на произвол судьбы. Все равно «вывеску» было пора менять. Слишком много денег и власти было замешано в понятие «тамплиеры». Пожертвовав верховными руководителями ордена (между прочим, большинство из них были уже в весьма и весьма преклонном возрасте), а также фактическим названием «силового ведомства», масоны сохранили главное — действующую боевую организацию числом несколько тысяч человек и огромные деньги. А ответ на вопрос: «Куда

же делись тамплиеры в полном составе и с деньгами?» и может привести нас к искомой стране.

Итак, к общему перечню критериев, по которым мы будем вычислять подготовленное масонами для своих целей государство, добавился еще один. Эта страна должна иметь связь с орденом тамплиеров, причем факт связи должен быть доказуем. Ну что ж, пора двигаться дальше, чтобы узнать больше.

ЛЕЗВИЕ ОККАМА

Швейцария — место, которое масоны сделали своей «штаб-квартирой» и куда были переведены все финансовые и человеческие ресурсы тамплиеров.

Существует такое понятие, как «принцип лезвия Оккама». Суть этого принципа состоит в том, что самое простое объяснение и будет единственно верным. Применительно к моему расследованию я использовал немного модифицированный «принцип Оккама», который помог мне определиться с дальнейшим направлением поиска. Поскольку догадок, домыслов, фактов, документов и вычерченных связей, которые составляли основной материал исследования, было уже огромное количество, то если бы я стал глубоко вникать во все возможные предположения, расследование могло затянуться на годы, если не на десятилетия. Так что я решил, что са-

мый простой способ поиска и может стать самым эффективным. А самым простым способом я посчитал использовать для поиска... поисковую систему. То есть «Всемирную паутину», в просторечии Интернет.

Правда, поразмыслив, я остановился на англоязычной системе, так как наши отечественные поисковики как-то уж слишком бестолковы и совершенно не годятся для серьезной работы. Поэтому-то я и вышел на просторы Сети на английском языке. В окно поиска я ввел слова: *страна, масоны, тамплиеры, символы, знаки, армия, братство, тринадцатый и четырнадцатые века*. В задачу поисковика входило выдать мне адреса сайтов, где упоминаются эти слова, лично в мою задачу входило выбрать один или несколько сайтов, где упоминаются все эти слова одновременно.

Спасибо Оккаму, сформулировавшему столь замечательный принцип, потому что он стопроцентно сработал. На мониторе моего лэп-топа появились адреса и ссылки в достаточном количестве. Но только *один сайт* содержал почти все искомые слова. Когда я зашел на сайт и ознакомился с его содержимым, то сразу понял, что попал «в яблочко». Указанная в связи с введенными словами поиска страна оказалась идеально подходящей к выдвинутой мной теории. Я потом долго удивлялся, почему не догадался сам, настолько прост был ответ. И не только прост, но и совершенно логичен. Но, как говорится, задним умом все крепки. А тогда я долго и изумленно пялился на главную страницу сайта, на которой черным по белому было написано: «*Истори-*

ко-аналитическая справка по странам Европы. Швейцария».

Следующие несколько страниц этой книги я хотел бы посвятить рассказу об истории создания Швейцарии как государства и некоторым важным вехам в дальнейших этапах ее развития. Естественно, с комментариями в связи с нашим расследованием. Хотя надо признать, что в некоторых местах даже комментарии излишни, настолько все очевидно.

Официальная история Швейцарии ведет свой отсчет с 1 августа 1291 года. Столь конкретная дата указывается потому, что именно в этот день был подписан так называемый «Вечный союз» между лесными кантонами, до этого разобщенными. Итак, в этот день граждане трех кантонов Ури, Швиц и Унтервальден поклялись на вершине горы Рутли в верности новому государству. Между прочим, явление беспрецедентное, особенно по тем временам. В то время когда Европу трясло от постоянных и непрекращающихся междоусобных феодальных войн, и единые государства то и дело оказывались под угрозой распада на мелкие составные части, яростно до этого враждовавшее дикое население богом забытых кантов вдруг решает объединиться. И добро бы перед лицом общего внешнего врага! Нет, ничего подобного.

Официальная мотивация этого эпического объединения маловразумительна и неубедительна совершенно. Что-то вроде того, что представители крупных феодалов Габсбургов попытались подмять под себя один из трех кантов, а два других выступили на защиту соседей. Ну конеч-

но, так мы и поверили. Учитывая, что жители кантонов даже говорили на разных языках, не говоря уже о постоянных вооруженных стычках между кантонами, то да, такое радение за соседей выглядит очень реалистичным. Но мое пристальное внимание привлекла даже не странность в поведении диких лесных жителей кантонов и их неожиданная политическая подкованность, а текст клятвы, принесенной на горе Рутли. Он звучал так: «*Мы будем единой нацией братьев*».

Интуитивно почувствовав, что это не простое совпадение с масонским термином, обозначающим членов организации, а также терминологией тамплиеров (и там и там *братья*), я «зацепился» еще и за место заключения «Вечного союза». Если вы помните — это была гора. Дело в том, что один из древнейших масонских обычаев, в современном масонстве уже почти не используемый, предписывает заключение любого рода договоров на вершине холмов или небольших гор. Придуман этот обычай был в незапамятные времена и имеет вполне разумное и практическое объяснение.

Еще в Египте масоны, будучи проектировщиками и строителями пирамид (*вольными каменщиками*), предпочитали заключать тайные соглашения на территории стройки очередной усыпальницы фараона. Во-первых, это была полностью контролируемая и охраняемая епархия масонов, куда постороннему человеку еще надо было попасть, а во-вторых, с возвышенности лучше видно: не подбирается ли с коварными целями к месту заключения договора вооруженная «группа содействия» другой договариваю-

щейся стороны. Как видите, все довольно прозаично. Но очень действенно. Так что, насторожившие меня с самого начала «братья», подписавшие «Вечный союз», положивший основание Швейцарии, сделали это еще и по классическим масонским канонам. Недурно для начала.

Теперь о датах. Пресловутый «Вечный союз» был заключен, как я уже сообщал, в 1291 году, всего за шестнадцать лет до официального краха ордена тамплиеров. Шестнадцать лет в свете событий, имеющих историческое значение, выглядят как шестнадцать дней. Собственно, первые гонения на тамплиеров, пока еще не имеющие тотального характера начались именно в 1290 году. Именно в этом году начала набирать обороты пропагандистская кампания, которую начала католическая Церковь с целью опорочить орден храмовников. Логично предположить, что чуткий нос масонских руководителей сразу «учуял запах жареного» и потребовалось срочно обеспечивать пути к запланированному или неожиданному отступлению.

Мгновенная передислокация большого количества людей и эвакуация значительных финансовых активов тамплиеров в случае прямой опасности для ордена — это уже предприятие из области фантастики. Понятно, что необходимо было проведение определенной подготовительной работы. Особенно тщательно нужно было выбрать территорию, на которую можно было на законных основаниях эвакуировать основной состав. Причем желательно было найти какое-то укромное и совершенно не вызывающее подозрение место, к которому церковники не

имели ни малейшего отношения и где их власть не имела никакого значения. А найти в XIII веке такое место на территории Европы было далеко не просто. Но, как мы увидели, возможно.

Начиная с XIV века Швейцария была бессменным поставщиком воинов-наемников во многие государства.

С момента заключения союза между кантонами и до 1340 года (то есть на протяжении пятидесяти лет с момента основания) в истории Швейцарии не происходило никаких важных событий. Можно сказать, что и не важных тоже. Что естественно. Нужно же было ордену обустроиться на новом месте.

Как вы думаете, что составляло содержание первого исторического упоминания Швейцарии, как полноценного государства? А все очень просто и удивительно логично. Приблизительно с 1340 года Швейцария регулярно упоминается в хрониках всех стран Европы, как постоянный поставщик самого ходового товара того времени. Предмет экспорта: воины-наемники, ценившиеся на вес золота в любой армии. Даже и не знаю, нужны ли комментарии? Ну разве что для закрепления эффекта. А также для демонстрации особого цинизма, с которым бывшие тамплиеры «станцевали качучу» на останках самознания и снобизме своих врагов.

Сохранился документ, который очень ярко это иллюстрирует. В 1350 году Франция (правитель которой Филипп IV, имевший прозвище

Железный, и погубил по наущению Церкви орден храмовников) попросила помощи швейцарских наемников для того, чтобы справиться с угрозой внутренних беспорядков, вызванных враждой между католиками и протестантами. Швейцария выразила готовность удовлетворить поступившую заявку. Но запросила за своих «боевиков», сумму, почти равную валовому годовому доходу Франции. И Франция согласилась, тем самым отсрочив «Варфоломеевскую ночь», в процессе которой перерезали половину населения Парижа, на двести лет.

Так вот, чудом сохранился документ, который в своей убийственной простоте демонстрирует злопамятность храмовников и является великолепным доказательством, что между швейцарскими наемниками и бывшими тамплиерами спокойно могла существовать прямая связь. Этот документ является распоряжением, отданным в письменном виде, в качестве ответа на запрос французского короля о предоставлении помощи определенного характера. Подписано это распоряжение военным советником швейцарской армии, отвечающим за дислокацию и стратегическое размещение подразделений, участвующих во внешних военных действиях.

Принять призыв о помощи, представленный полномочным послом Франции, подписанный именем Его Величества короля Франции. Положить на его выполнение не более одной... (месяц, в переводе на привычный календарь. — Прим. авт.). За срочность положена дополнительная плата, какие условия приняты и укреплены переговорами с просящи-

ми. Также положена дополнительная плата за число воинов, какое больше обычного считается. Условия и эти приняты и укреплены переговорами с просителями. Послать самых молодых и самых старых солдат, отобрав их намеренно из числа записанных в реестр. Лейтенантов послать из числа выживших после легких ранений и не способных к выполнению иных действий.

Великолепный образец мстительности. За максимальные деньги, содранные с заказчика, предоставить «лучших из худших» представителей армии.

Но пора продвигаться дальше. К 1500 году, то есть ко времени нашего повествования, на независимость кантонов уже никто не пытался посягать, и Швейцария вовсю расширяла границы своих владений. К этому моменту швейцарцы стяжали себе славу великолепных воинов европейского масштаба, которых враги боялись до оторопи, а союзники безмерно уважали.

Ватикан охраняет масонско-тамплиерская гвардия.

К началу XVI века в состав этого государства, объявившего себя ни много ни мало *демократической конфедерацией*, входило уже тринадцать кантонов. Кроме того, в распоряжении этой молодой страны имелись присоединенные фактически, но юридически не оформленные значительные по площади земли, которые союзники поспешили «запихнуть под крыло» швейцарской

армии, защитив их таким образом от ненужных посягательств. Плацдарм был подготовлен. Можно было с размахом реализовать все задуманные масонами идеи по поводу формирования непобедимой армии, оснащенной фантастически передовым вооружением. Армии, состоящей из настоящих профессионалов военного дела, образованных и замечательно обученных, способных обслуживать и применять в деле любые новейшие военные технологии.

Сейчас мне придется, чтобы не бросать столь интересную тему на полдороге, уделить внимание истории Швейцарии, забегая значительно дальше событий, обсуждаемых в нашей книге. Это вызвано тем, что большая часть доказательств, свидетельствующих о причастности этой страны к героям нашего повествования, лежит в дальнейшем историческом развитии демократической конфедерации, а также тем, что направление нашего расследования через некоторое время соединится с судьбой этой удивительной страны.

Еще одной изощренной мезью бывших тамплиеров можно считать внедрение своих агентов в святая святых католической Церкви. Церкви, которая является для тамплиеров самыми заклятым врагом, уничтожившим для истории наследие их организации. Больше того, безопасность всей верхушки церковного руководства полностью находится в руках у этих (бывших по названию, но настоящих по духу) рыцарей. Я утверждаю это, основываясь на всем известном факте. *Ватикан охраняет швейцарская гвардия.*

Крест тамплиеров изображен на государственном флаге Швейцарии.

Ну и два последних в этой главе убедительных доказательства непосредственной связи «силовой структуры» масонов — ордена тамплиеров с мирной и благополучной страной Швейцарией. Доказательство первое. После того как в конце XVII века Швейцария отозвала последнюю группу наемников из Европы, эта страна никогда больше не воевала. Вместо этого она обратила свое внимание на ту отрасль занятий, которая нам уже знакома, по содержанию данной главы. Банковское дело и все, что связано с ним, — вот основа и фундамент благополучия республики «Вечного союза». История ордена тамплиеров полностью повторилась в истории Швейцарии. «Братья» снова занялись тем одним из двух дел, которые у них лучше всего получались: война и создание самых эффективных банковских систем в мире. Действительно, зачем изобретать велосипед?

И второе доказательство. Любой человек, открыв географический атлас, сможет сам увидеть это доказательство. Посмотрев на швейцарский герб и флаг. Крест тамплиеров во всей красе — вот что изображено на символике этого маленького, но безмерно могущественного государства. От того, что он слегка модифицирован, ничего не меняется. Но хитрые рыцари Храма Господня умудрились заложить подтекст в и так столь «прозрачный» намек, и закодировали там

еще одно послание. У тамплиеров был символом красный крест на белом фоне, а на государственной символике Швейцарии все наоборот — белый крест, на красном поле. Первый вариант означал «кровь Спасителя пролита невинно». Это было официально озвучено самими храмовниками. А что означает второй вариант?!

ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ

Теперь самое время вернуться к главному герою нашего расследования — Леонардо да Винчи. В том, что его покровители и фактические «создатели» (ведь можно считать и так) получили от своего «детища» все, на что рассчитывали, и даже больше, сомнений никаких быть не может. Но что получил сам гениальный изобретатель? Был ли он посвящен в планы масонов? Сознательно ли участвовал в реализации их замыслов или его к этому принудили? Если сознательно, то что же должен был чувствовать человек, несущий на своих плечах груз ответственности, многократно превышающий любые мыслимые пределы? Ответы на эти вопросы во многом помогут нам и в разгадке тайн личности этого удивительного человека, которые вот уже несколько веков не дают покоя многим почитателям его таланта.

Даже ни у кого из современников Леонардо уже не было сомнений в том, что он был весьма

противоречивой и далеко не однозначной личностью. Что же говорить о более поздних биографрах, которые писали свои труды, опираясь только на редкие и отрывочные свидетельства людей, лично знавших мэтра да Винчи. Между прочим, таких свидетельств на удивление мало. А учитывая масштабность фигуры Леонардо да Винчи, столь небольшое количество сведений о его жизни и вовсе непонятно.

В этой главе мы попробуем пролить свет на такие загадочные «черные дыры», как, например, его внешность, личная жизнь, человеческие пристрастия и характер. А также попробуем понять, какую роль в его судьбе играла столь «бесполезная» с практической точки зрения живопись. «Бесполезная», разумеется, с точки зрения масонской организации. Писал ли Леонардо да Винчи свои бессмертные творения руководствуясь велением души или и тут его дух был пленником чужой воли?

Начать, пожалуй, стоит со знакомства с внешним обликом гения. То ли Леонардо был абсолютно не тщеславен, то ли ему просто было недосуг, а возможно, и из соображений секретности, но портретов или автопортретов, которые могли бы познакомить нас с его изображением непосредственно, а не с чужих слов, существует всего один. Да и тот написан, когда Леонардо да Винчи был уже далеко немолод. К тому же длинная борода и такие же длинные волосы не дают возможности получить законченное впечатление.

Не знаю, кому как, а лично мне было безумно интересно, как же мог выглядеть человек, над

рождением которого потрудились не два человека, как это обычно бывает, а гораздо больше людей. Для цитирования я выбрал книгу, которую написал официальный биограф Леонардо, единственный, знавший его лично, в отличие от гораздо более поздних биографов. Речь идет о Джорджо Вазари и его книге «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих».

Вообще-то, говоря откровенно, Вазари был не огромного ума человек, к тому же излишне болтливый и самонадеянный. Но поскольку его свидетельство — это свидетельство очевидца, то можно сказать, что оно бесценно. Итак, знакомьтесь, Леонардо да Винчи глазами современника.

Высочайшие дары порой изливаются по соизволению небес на человеческие существа, у иного естественно, а порой и сверхъестественно. Удивительнейшим образом собраны бывают в одном существе красота, изящество, сила, да так, что в чем бы это существо себя не проявило, каждое его действие божественно. Оставив позади деяния всех других людей, это существо наглядно показывает себя тем, чем оно является в действительности: щедрым проявлением Божественности, а не человеческого искусства. Именно это другие люди видели в Леонардо да Винчи, в каждом действии его, кроме красоты тела, никем довольно не превознесенной, была более чем бесконечная прелесть. И такова его сила, что на какие бы трудные предметы он

ни обращал свой ум, он легко справлялся с ними. Мощь его тела была велика и соединялась с ловкостью. Дух его и характер отличались царственным величием и благородством. Слава его имени распространилась настолько широко, что он был в почете у современников, но еще гораздо более возвеличился в потомстве (**в каком смысле?!?** — Прим. авт.) после смерти. Воистину удивителен и божествен был Леонардо, сын Пьеро из Винчи.

Несколько неконкретно, но вот еще цитата из этой же книги:

Обаятельным видом своим, бывшим в высшей степени прекрасным, он привносил свет в любую печальную душу, а словами своими он давал положительное или отрицательное направление всякому самому твердому намерению, принятому другим. Он мог сдерживать своей силой самую безмерную ярость, а правой рукой мог смять, как свинец, железное стенное кольцо и конскую подкову.

Итак, в итоге мы имеем красавца, обладавшего более чем привлекательными чертами лица, да к тому же наделенного физическими данными, которые позволяли ему одной рукой гнуть стальные кольца и подковы. Ничего себе, портрет. Излишне высокопарный Вазари тем не менее прав. Редко в одном человеке сочетаются и внешняя привлекательность, и из ряда вон выходящая физическая сила, и гениальность. Дей-

ствительно, можно сказать, что Леонардо да Винчи был отмеченным Богом человеком. Но вот Богом ли?

Не знаю, как у вас, уважаемые читатели, а у меня лично после прочтения этих двух отрывков остался какой-то неприятный осадок. Я некоторое время мучился, пытаюсь определить, в чем же дело, но потом все же смог выразить словами свои ощущения. *Приведенный словесный портрет, слишком сильно отдает неестественностью.* Получается просто не человек, а какой-то андроид. Сначала я думал, что, возможно, виноват «высокий штиль», которым эти отрывки написаны, потом подумал, что являющийся истовым поклонником гения мэтр Вазари, ну, скажем так, несколько преувеличил. Или приукрасил. Просто из желания придать своему кумиру больше значимости.

Пришлось разыскивать описания Леонардо да Винчи в других источниках. Возможно, более объективных. Лучше бы я этого не делал. В одной из книг я нашел еще одну характеристику да Винчи, более сдержанную по тону. Но содержание! Автор — Вильгельм Генрих Вакенродер. Название книги: «Излияния отшельника — любителя искусств».

Он был сведущим во всех областях математических наук, был серьезным знатоком музыки, имел приятный голос и умел играть на скрипке, сочинял блестящие стихи. Коротко говоря, если бы он жил в древние времена, его непременно называли бы сыном самого Аполлона. Больше того, ему достав-

ляло удовольствие возвышаться в разных искусствах, лежащих совершенно в стороне от его главной дороги. К примеру, он прекрасно ездил верхом и управлялся со шпашкой, так что человек неосведомленный мог бы подумать, что всю жизнь он этим только и занимался... Разуму его от рождения было дано стремление постоянно придумывать новое, и это всегда поддерживало его в состоянии деятельном и напряженном. Как драгоценные камни может украсить золотая оправа, так и все его таланты еще дополнялись величественными и располагающими к себе манерами. И больше того, чтобы глаза даже низких и глупых людей смогли увидеть в этом замечательном человеке нечто выдающееся, щедрая природа одарила его еще и могучей физической силой, а еще очень внушительной фигурой и такими чертами лица, которые у всех вызывали любовь и восхищение.

Для проформы я, конечно, искал еще, но все и так уже было понятно. И современники, на которых ссылались поздние биографы, и те немногие документальные свидетельства, сохранившиеся до наших дней со времен жизни Леонардо, были на удивление единодушны в оценке внешности и манер гения. В свете сделанного мной предположения, что рождение Леонардо да Винчи стало результатом длинной «селекционной цепочки», следующее и совершенно логичное предположение просто напрашивалось.

Его миссией и предназначением было не только создание супероружия, чтобы мог осуществиться дерзких замысел масонов по созданию непобедимой армии, но и само его рождение было результатом эксперимента по «выведению» опытного образца человека как представителя новой «сверхрасы».

И вот когда я дошел в своих рассуждениях до этого места, у меня в голове забрезжило некое смутное воспоминание. О том, что я уже слышал все эти термины. Больше того, я определенно слышал о проведенных экспериментах, имеющих под собой целью выведение расы «суперменов».

Вспоминал я недолго. Была, была такая идея и именно с такими же формулировками целей. Конечно же, это происходило в фашистской Германии, а инициатором серии экспериментов была «зацикленная» на идее расовой чистоты нацистская руководящая верхушка.

«Фу, гадость какая», — вот такой была моя первая реакция на столь смелое предположение. Неужели же мне придется в этом разбираться? Ну пришлось, конечно, а что поделать? Не останавливаться же на полпути и не бросать уже так далеко зашедшее расследование? Чтобы не портить настроение ни себе, ни читателям, я не стану подробно останавливаться на описании бесчинств (иначе не скажешь), которые были совершали нацистские ученые. Можно только прокомментировать, что эти моральные уроды

были все же не дураки и нащупали, очевидно, интуитивно, что такая наука, как генетика, способно кардинально изменить взгляд на то, что раньше считалось исключительно «промыслом Божиим».

Эти, с позволения, сказать ученые-генетики, «скрещивали» (иначе и не скажешь) лучших армейских офицеров и «чистокровных арийских девушек». В надежде вывести «новую человеческую породу». Но эта грязная история закончилась, как ни странно, очень нерезультативно. У «горе-селекционеров» ничего не получилось. То есть совсем ничего. Никаких таких детей — гениев, обладающих сверхспособностями или исключительными талантами. Возможно, потому, что они не обладали достаточными знаниями? Или они не учли, каких то дополнительных факторов? А, может быть, замысел потерпел крах, потому что мерзавцы посягнули на территорию, принадлежащую фантастически могущественной силе — замыслу Творца?

Леонардо да Винчи мог являться «плодом уникального эксперимента» по созданию улучшенной модели человека.

Специально отвечать на эти вопросы у меня нет ни малейшего желания, но, может быть, мы все же получим ответы, если попробуем изучить другой вопрос. Возможно ли, что то, что не получилось проделать в середине XX века, получилось проделать в XV? И действительно ли Леонардо да Винчи, хотя бы гипотетически, мог яв-

латься «плодом уникального эксперимента» по созданию улучшенной модели человека?

Для того чтобы продолжать расследование в этом направлении, необходимо обозначить несколько ключевых моментов, которые могут послужить для нас отправной точкой. Во-первых, нужно более детально рассмотреть таланты Леонардо с точки зрения обнаружения «возможно, запрограммированных», то есть тех, которые были бы необходимы, чтобы полностью охарактеризовать такого сверхчеловека, каким он был. А еще попытаться понять — действительно ли да Винчи был гением не только в научном и художественном отношении, но и обладал талантами в других областях, нам пока не известных?

Во-вторых, стоит повнимательнее присмотреться не только к высказываниям самого Леонардо, но и к его отношению с другими людьми. Если наше предположение хотя бы отчасти верно, у да Винчи неизбежно должны были появляться не только социальные, но и коммуникативные проблемы. Трудно быть «почти богом», среди значительно отстающих от тебя в эволюционном развитии людей и не иметь проблем в общении с ними.

Леонардо да Винчи обладал огромным даром убеждения и был способен гипнотизировать людей.

Для того чтобы заняться более пристальным рассмотрением дарований Леонардо, существует только один путь. Снова обратиться к доку-

ментальным свидетельствам. А так как, из всех документальных свидетельств самые верные могут содержаться в воспоминаниях современников, то мы снова вынуждены обратиться к напыщенному, но, в общем, довольно симпатичному мэтру Вазари. И что же мы видим:

Среди его проектов и рисунков был один, посредством которого он хотел объяснить множеству разумных граждан, стоявшим во главе Флоренции, свой удивительный план, позволяющий приподнять флорентийскую церковь Сан-Джiovани, не разрушив ее, чтобы подвести под нее лестницу (интересно зачем? — Прим. авт.). И столь убедительными доводами он сопровождал мысль свою, что дело начинало казаться возможным, хотя при расставании с ним каждый внутренне осознавал всю невозможность подобного предприятия.

Да уж, если коммуникативные проблемы у кого и были, то у тех людей, которые были не в состоянии противиться дару убеждения Леонардо. Нет, но как удивительно сформулировано! При расставании с ним все понимали невыполнимость проекта, а на протяжении изложения плана сидели, как загипнотизированные ослики, и согласно кивали головами. Кстати, интересно, не гипноз ли в самом деле применял да Винчи? Я лично уже ничему не удивляюсь. Но продолжим изыскания. Читаем Джорджио Вазари дальше.

Он был так обворожителен во время беседы, что привлекал к себе все человеческие

души. Не имев, можно сказать, ничего и очень мало получая, он постоянно содержал слуг и лошадей, столь любимых им. Он предпочитал их всем другим животным, но и с другими животными он обходился с большой нежностью и терпением. Это проявилось, например, в том, что он часто отправлялся в те места, где торгуют птицами. Там он собственной рукой выпускал их из клетки в воздух, возвращая тем утраченную свободу и выплачивая продавцу за это требуемую сумму. Очевидным образом природа захотела так сильно одарить его, что, куда бы он не обращал свою мысль, ум свой и душу свою, он проявлял столько божественности в своих делах, что никто не мог сравняться с ним в совершенстве его находчивости, живости, доброты, красоты и изящества.

По обыкновению мэтр Вазари неконкретен, но довольно красноречив. Впрочем, и так понятно, что если Леонардо да Винчи задавался целью понравиться человеку (все равно для чего), то достигал желаемого с легкостью необычайной. К этому отрывку из книги биографа Вазари мы еще вернемся, но уже по несколько другому поводу.

У Леонардо была безграничная уверенность в собственных возможностях и в неограниченных способах их применения.

В связи с новым взглядом на загадку личности да Винчи самое время вспомнить уже упо-

минавшиеся в этой книге дневниковые записи, в которых молодой гений, к примеру, планировал отловить на улице и заставить рассказать об очистных сооружениях служителя, к ним приставленного. Или о придворном герцога Сфорцо, который написал в своих воспоминаниях, что при любых попытках отчитать молодого, но наглого и целеустремленного Леонардо у людей «язык прилипал к гортани». Кажется, дело-то было вовсе не в робости тертых в интригах и хулах представителей свиты герцога. И не в тщеславии и нахальстве гениального военного инженера и придворного скульптора. Источником такого отношения к людям вполне могла быть обоснованная и безграничная уверенность в собственных возможностях и неограниченность в способах их применения.

На всяких случай в этот момент своих рассуждений я еще раз внимательно перечитал все дневниковые записи да Винчи. Да, так и есть, как только речь заходит об общении с другими людьми — сплошное повелительное наклонение и, действительно, напор их автора сильно напоминает «римский таран», по меткому выражению все того же возмущенного придворного. Но вернемся к дополнительным и, возможно, «запрограммированным» способностям. Ведь выдвинутое мной предположение столь фантастично, что чем больше будет собрано возможных доказательств и любых, даже косвенных, свидетельств, тем меньше будет вероятность ошибки в столь важном и так много проясняющем моменте.

С трудом представляя себе, какие еще таланты могут «проступить» при пристальном взгляде

на и так одиозную личность средневекового «уникума», я принялся перечитывать все документы, в которых так, или иначе, комментируется личность Леонардо да Винчи. Книгу Джорджио Вазари я временно отложил, потому что, похоже, кроме превосходной степени от него трудно дожидаться чего-то другого. Поэтому я решил почитать записки тех людей, которые находились с Леонардо не то чтобы в состоянии вражды, но по крайней мере явно его недолюбливали. Так сказать, для объективности подборки.

Леонардо да Винчи обладал осознанной фотографической памятью и был уникальным энциклопедистом.

Мне повезло довольно быстро. В одном из документов, связанных с профессиональной деятельностью да Винчи как скульптора содержится весьма интересное наблюдение. Сделано это наблюдение его прямым конкурентом — таким же придворным скульптором герцога Лодовико Сфорца ваятелем Доминико Овиели. Описание личности этого Доминико не сохранилось до нашего времени, видимо, он абсолютно не представлял из себя ничего особенного — ни как человек, ни как скульптор, потому что о существовании ни одной из его статуй ничего не известно в современном мире. Но для нашего расследования такой свидетель даже лучше. Уж он-то точно не стал бы приукрашивать удачливого конкурента.

Взятый ко двору за обещание изваять необыкновенного бронзового коня Леонардо из Тосканы преуспел только в деле изворотливости. Он состоит при сиятельном герцоге нашем уже скоро как пять лет, а до сих пор не продвинулся в выполнении своего обещания ни на сколь бы то ни было. Зато он умеет так велеречиво говорить, что герцог, вызвав его для порицания, расстаётся с ним как с уже выполнившим свое обещание сверх меры. Обман тем гнусен, что ни у кого при дворе, кроме сиятельного нашего правителя, не возникает уже никаких сомнений, в том, что он с самого начала был замыслен этим человеком. Коварный и изобретательный лгун даже не пытается, когда герцог его не приводит к ответу, приступить к отливке. Теперь этот нечистоплотный человек нашел еще один способ отвести от себя немилость правителя. Он славен (известен. — Прим. авт.) тем, что умеет запоминать в уме удивительно большие отрывки из самых разных книг и латинских тоже. А также совершать математические действия с невиданной быстротой. Воспользовавшись, что у его сиятельства герцога часто не находится времени читать нужные ему книги или находить там нужные отрывки, герцог привык вызывать к себе тосканца и просить его сказать на память некоторые слова или цифры.

Дальше уже неинтересно, потому что, кроме злобного брызганья завистливой слюной, там больше ничего нет. Ну что ж, вот и еще одна документально подтвержденная уникальная спо-

способность Леонардо да Винчи. Сейчас такой дар называется «фотографической памятью». Но я почему-то подозреваю, что здесь кроется нечто большее. Мне кажется, этот многогранный гений не просто автоматически запоминал единжды прочитанное. Вполне возможно, что он делал это осмысленно и был уникальным энциклопедистом. По крайней мере это объясняет, каким образом ему удавалось оперировать в своих работах огромным количеством справочной литературы. Этот момент, между прочим, меня уже давно смущал. Когда я замечал, с какой легкостью да Винчи оперирует цитатами из самых различных источников и с какой убедительностью он громит вызвавшие у него сомнения работы коллег, то частенько задавался вопросом: откуда у него под рукой всегда оказывались столь различных направлений первоисточники? В Милане, например, вообще была весьма захламленная библиотека. Так что рассчитывать, что в ней находятся серьезные научные труды по самым разным темам, Леонардо явно не мог. А вот наличие «осознанной фотографической памяти» многое объясняет.

Леонардо мог одновременно делать два совершенно разных дела разными руками, то есть он мог сознательно управлять деятельностью правого и левого полушария.

Ну и последнее, что мне удалось раскопать о существовании необычных и даже, пожалуй,

сверхъестественных способностей у Леонардо да Винчи. Это свидетельство любезно «предоставил» близкий родственник Леонардо. Честно говоря, я так до конца не разобрался — то ли двоюродный брат, то ли троюродный дядя. Та часть документа, где это вскользь упоминается, к сожалению, сильно пострадала от воздействия времени. Понятно лишь, что это именно родственник. В тот момент, когда «то ли дядя, то ли брат» оставлял этот документ для потомков, он, понятно, ни о чем таком не думал, а просто писал письмо своему респонденту. Кто же это был, тоже установить не представляется возможным.

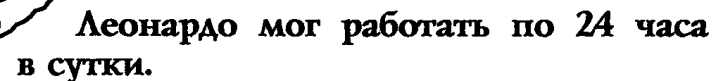
Как всегда, посетив моего родственника в Милане, где он живет все время вот уже тому несколько лет, я не могу не восхищаться его блестящими способностями все улаживать. Когда привыкнешь к его манере изъясняться и перестанешь обращать свое внимание на его престранные манеры, которые делают тебя его рабом, заставляя бросать все свои насущные дела ради его выгоды, то нельзя не испытывать благоговейный трепет от умений его и мыслей очень дельных. Но более всего меня, как неразумного ребенка, поражает его способность, которую в пору бы показывать на воскресных сельских ярмарках. Когда стал он при мне делать два скоро нужных дела, но разных по производимым движениям, разом используя для этого обе руки, то испытал я богохульственный трепет, как если бы вдруг увидел перед собой лик Творца. Велика милость Господа нашего, когда дарит она одному человеку столь много.

Что ж все понятно и в общем-то даже не удивительно. При столь совершенной симметрии обеих полушарий мозга. Хотя, даже среди людей с такой «генетической аномалией» столь виртуозное сознательное разделение деятельности нервных команд правого и левого полушария считается редкостью и особым достоинством.

Глава 11

КУКЛА СУДЬБЫ

Даже и не знаю, можно ли содержание предыдущей главы рассматривать как совокупность доказательств. Уж больно рискованное предположение я выдвинул, чтобы вот так, с ходу, принять даже самые убедительные свидетельства. Придется нам пока временно отложить сенсационные выводы и еще раз все проверить. Только уже под несколько другим углом зрения.

Леонардо мог работать по 24 часа в сутки.

До сих пор мы обсуждали исключительно врожденные качества Леонардо да Винчи. Теперь попробуем положить под увеличительное стекло истины его характер, увлечения и то, что теперь называется «активный отдых». То есть мы, конечно, уже поняли, что этот человек работал как заводной заяц 24 часа в сутки. Но невозможно

предположить, что он никогда не отдыхал и не развлекался.

У Леонардо совершенно не было никакой личной жизни.

Есть и еще один покров тайны, который, если его сорвать, значительно упростил бы наше расследование. Правда, весьма косвенным образом. Дело в том, что человек, решивший поинтересоваться, как у Леонардо да Винчи обстояли дела в такой важной части любой человеческой судьбы, как личная жизнь, наличие любимого человека и, наконец, семья и дети (пусть и внебрачные), столкнется с гулкой и почти абсолютной пустотой.

Нелицеприятная история, произошедшая с молодым Леонардо еще на родине в Тоскане и изрядно подмочившая в веках его репутацию, это конечно, весомый довод в пользу политики замалчивания этой части жизни гения, но свидетельства, скажем так, нетрадиционной ориентации полностью скрыть довольно трудно. Какую доктрину, между прочим, подтверждает все-таки всплывшая история с несостоявшимся судом. А так получается, что это сомнительной достоверности обвинение чуть и не единственное документальное свидетельство хоть какой-то личной жизни да Винчи. Вот это положение вещей и позволило гей-движению в современном мире возвести этого гениального человека в ранг своей иконы. Вот, мол, какие люди «с нами». Смешно, ей-богу.

Современное гей-движение не вполне оправданно возвело Леонардо в ранг своей иконы.

А также было бы неплохо попытаться прояснить и еще один момент, который почему-то очень редко вызывает вопросы у людей, которых интересует наследие личности Леонардо да Винчи, что странно, потому что момент этот очень важен и может пролить изрядно света на столь противоречивую натуру. К тому же в нашем случае он послужит проводником для дальнейшего продвижения по дороге правды. Речь идет о степени религиозности да Винчи, если таковая вообще была ему свойственна. И именно история отношений гения с наиболее «идеологически сильной» организацией того времени и поведет нас за собой в дальнейшем расследовании.

Что касается досуга и развлечений, то тут тоже свидетельств не так и много. Но я начну с того, которое искренне меня порадовало, повеселило и дало при всей своей незначительности весьма яркое представление о том, какое у этого необычного человека было необычное чувство юмора. Уступаю местно на страницах этой книги Джорджо Вазари. Вот у кого с юмором, судя по всему, были проблемы.

Он прикрепил к ящерице, найденной садовником, работавшим в Бельведерском винограднике, и которая имела очень странный вид, крылья, наполненные ртутью. Когда

ящерица двигалась, ее крылья на ходу трепетали. Он приделал ей так же глаза, рога и бороду, после чего приручил ее и держал в коробке. Все друзья, которым он показывал ее, пугались и от страха убегали.

Отлично написано. Я очень живо представил себе эту картину! Хохочущий Леонардо и в панике отступающие к дверям почтенные его посетители. С воображением у да Винчи явно все было в порядке. Современные создали фильмов ужасов по сравнению с ним убогие копировщики чужих идей.

Все остальное, что мне удалось раскопать в связи с «досугом» великого человека, уже не так смешно, но весьма и весьма нетривиально. Призовем на помощь Вазари:

В одной комнате он устанавливал кузнечные меха и прикреплял к ним с одного конца кишки животных. Надувая их посредством мехов, он наполнял ими всю комнату, которая была очень велика. Тем людям, которые были в комнате, приходилось при этом забиваться в угол. Он показывал этим людям, как прозрачные и полные воздуха кишки, занимавшие прежде очень мало места, становились огромными, утверждая, что так бывает и с человеческими дарованиями.

...В Риме он приготовлял восковую пасту, из нее он делал во время прогулок крошечных животных, которые наполнялись внутри воздухом. Когда воздух вдвухался в них, фигурки взлетали вверх, когда же воздух выходил из них, они падали на землю.

Более поздний биограф Леонардо да Винчи, живший спустя почти двести лет после смерти гения, француз Мишель Треньи достоин всяческого уважения, потому что проделал колоссальную работу, чтобы добыть и потом обработать свидетельства современников о Леонардо, после чего написал небольшую, но состоящую исключительно из достоверных фактов монографию. Так вот, в этой работе французского исследователя приведено очень интересное наблюдение, которое дает представление о характере да Винчи наиболее выпукло.

Желая порадовать и повеселить своих знакомых, Леонардо да Винчи все время придумывал какие-нибудь новые штуки и устройства. Лев, сделанный из дерева, который мог пройти несколько шагов и открывал свою грудь, наполненную лилиями, или стайку железных птичек, которые умели взлетать. Но против ожидаемого им чувства у людей он своими поделками вызывал совсем не веселье, а какое-то почти суеверный испуг у видевших их людей. Не оставляя своих попыток, он стал со временем сначала равнодушен к тому, какие чувства вызывали у людей его поделки, а потом и вовсе забросил их изготовление. При этом на просьбы сделать какую-то игрушку он отвечал, что если делать подобие живого не для веселья, а ради просто любопытства, то это кощунственно и недостойно человека.

Оригинальное высказывание. Что-то подсказывает мне, что за этими бессмысленными на

первый взгляд словами стоит какая-то выстрадавшая и не один раз обдуманная мысль. Так, с отдыхом более или менее все ясно. Пора переходить к вопросу о личной жизни.

Вот тут полный мрак. Ни одного даже самого завалящего любовного послания. Ни одного прямого указания современников и более поздних биографов на наличие хоть какой-то сердечной привязанности. В принципе, почти ничего, кроме догадок и высказанных явно наобум предположений. Ни одной скандальной истории. А ведь этот человек подвизался при дворах самых блестящих европейских правящих династий. Его постоянно окружали красивые и холеные женщины. Да ведь и сам он был очень красивым мужчиной!

Несколько разозленный таким оборотом событий я, преодолев некоторый внутренний барьер, попытался порыскать в Интернете на сайтах, принадлежащих движениям за нетрадиционную половую ориентацию, думая, что, может быть, этим людям так необходимо причислить Леонардо да Винчи к своим единомышленникам, что они готовы проделать серьезную работу в поисках доказательств. Ничего подобного. Все те же притянутые «за уши» предположения и ничего конкретного. Единственное к чему сводилась информация, которую мне удалось более или менее подтвердить, — это постоянное присутствие возле Леонардо молодых людей, чьи таланты и дарования он поддерживал не только финансово, но и занимаясь их непосредственным обучением.

Но такого рода расплывчатые свидетельства способны дать пищу для домыслов, но никак не для серьезных доказательств. Хотя, конечно, на определенные мысли наводят. Тот же Вазари по простоте душевной (или я его недооцениваю?) дает один из таких комментариев.

В Милане Леонардо взял к себе в воспитанники молодого миланца Салаи, которого отличали необыкновенная грация и красота, и прекрасные, вьющиеся волосы, которые очень восхищали Леонардо. Воспитаннику он преподавал многие правила в искусстве и некоторые произведения, приписываемые в Милане Салаи, на самом деле были подправлены рукой Леонардо.

Мне совершенно не хочется скатываться до уровня «желтой прессы», в стиле которой выискивать сомнительные с точки зрения общепринятой морали факты из жизни известных людей просто для того, чтобы опорочить этих людей. Совершив вынужденное признание, что, похоже, слухи о нетрадиционной ориентации Леонардо да Винчи имеют под собой хоть и зыбкую, но все же почву, я хотел бы не заострять внимание читателей именно на этом факте.

Было ли вообще в жизни Леонардо да Винчи такое чувство, как любовь (не важно, к мужчине или к женщине)?

Занятая мной в этом давнем споре позиция скорее основывается на попытке разгадать со-

всем другую тайну. Если абстрагироваться от уточнения, с представителями какого пола этот человек вступал (если вообще вступал) в интимные отношения, то главный вопрос все равно остается без ответа: «Было ли в жизни Леонардо да Винчи такое чувство, как любовь (не важно, к мужчине или к женщине)?» Ведь это очень важно для наиболее полного понимания личности любого человека!

Я так загорелся поисками ответа на этот вопрос, что даже отбросил излишнюю щепетильность и начал внимательно вглядываться в отношения Леонардо не только с женщинами, как поступал до этого, но и в его отзывы об окружающих мужчинах. Ничего. То есть совсем ничего. По крайней мере хотя бы отдаленно свидетельствующего о наличии романа, пусть и непродолжительного.

Как же так? Как можно прожить не самую короткую жизнь и ни разу даже серьезно не полюбить? Невольно приходят в голову мысли о существовании каких-то, выражаясь языком современности, «препятствий непреодолимой силы». В чем же могла состоять суть этих препятствий? Возможно, те люди, которые, ну скажем так, активно поучаствовали в процессе «создания гения», специально создавали препоны для возникшего чувства, искореняя его в зародыше.

С точки зрения здравого смысла, каким бы отвратительным этот смысл не был, такое предположение довольно логично. Ведь если Леонардо да Винчи был центральной частью генетического эксперимента, то совершенно ясно, что после такой «удачи», как рождение столь блестя-

щего гения, организаторы этого эксперимента жаждали его продолжения. А такое неуправляемое чувство, как любовь, могло увести ход «опыта» в совершенно ненужную сторону.

Масонам была выгодна нетрадиционная сексуальная ориентация Леонардо.

Ведь вполне возможно, что результатом любви (а тем более к женщине, а не мужчине) мог быть ребенок. И, о ужас, совершенно случайный ребенок от совершенно случайной женщины!! Но если принять такое объяснение, то напрашивается совсем уж запредельный по степени цинизма вывод. Организации масонов, которая стояла «за кулисами» этого бесчеловечного эксперимента, была **выгодна** нетрадиционная сексуальная ориентация Леонардо. Еще и потому, что, обладая информацией о столь жестоко караемых в XIV веке наклонностях, можно было совершенно стабильно контролировать человека на протяжении всей жизни. Держать его на очень глубоко всаженном в глотку крючке.

Но тогда непонятно, каким образом организация, контролировавшая и державшая в железном кулаке даже желания Леонардо, надеялась продолжить эксперимент и получить «планируемых» детей? Тех самых, которые должны были бы стать следующими этапами к созданию «совершенного человека». Дурацкий вопрос. Заставить, конечно, можно было бы. Но ведь у Леонардо так и не было детей! Ни одного, даже внебрачного. Или... или они были? Просто широкой

общественности об этом совершенно не нужно было знать? Да, пожалуй, такое возможно. Даже женщина, которая волей-неволей более наглядно демонстрирует факт ожидания потомства, и то при большом желании может скрыть факт рождения ребенка, если постарается. Что уж говорить о мужчине, на котором, простите за вульгарность, нигде не написано, что он только что занимался процессом создания этого самого ребенка.

Вот когда я по-настоящему раскаялся в том, что несколько месяцев назад взялся за распутывание такой захватывающей (как мне тогда казалось) тайны личности Леонардо да Винчи. Разве мог я в то время хотя бы отчасти предположить, с какими мерзостями и гнусностями, проявляемыми людьми при достижении своих целей, мне придется столкнуться? Нет, конечно, обычному человеку и вообразить-то такое трудно.

Леонардо да Винчи, который оказался всего-навсего игрушкой в руках опытных и лишенных души «кукловодов» — масонов.

Но поздно раскаиваться в собственной неосмотрительности. Хотел я этого или не хотел, но остановиться на этом месте своего расследования, я уже не мог. И совсем не потому, что меня двигало вперед банальное любопытство. Я же не уличный зевака, который, не отрываясь, смотрит на раздавленного машиной пешехода. Во все нет. Просто я не мог не проникнуться огром-

ным сочувствием к этому великому человеку, которой оказался всего-навсего игрушкой в руках опытных и лишенных души «кукловодов».

Что же должен был чувствовать этот безмерно талантливый и, похоже, так же безмерно несчастный человек, понимая, что ни его жизнь, ни душа не принадлежат ему самому? Ужасно жить так, в полном одиночестве, осененным лишь светом собственного гения.

Я хотел найти доказательства, убедиться, что даже столь чудовищное знание не сломало до конца этого сильного человека. Что даже такая мощная система, как организация масонов, способная задумать и осуществить столь глобальные задачи, не смогла, перемолов его жизнь в мелкий фарш, подорвать его волю к свободе. Вот какие доказательства я хотел найти.

Направление поиска я выбрал следующее — понять, как относился Леонардо да Винчи к самому понятию «свобода», это раз. И проверить, не искал ли он утешения у того единственного, на кого не распространялась властная рука масонов, — у Бога. Это два.

Что касается свободы, то, помните, в предыдущей главе я приводил цитату из книги Вазари, в которой рассказывалось, как Леонардо постоянно приходил на рынок и выкупал у торговцев птиц, чтобы затем выпустить их на волю? Теперь понятно, какие чувства могли подвигнуть его на столь нестандартные поступки. Когда я перечитал некоторые документальные материалы, взглянув на них под новым ракурсом, то увидел то, что все это время лежало на поверхности, — очень многое в жизни Леонардо

не состоялось и не случилось из-за его фанатичного стремления к независимости от правителей и любого рода начальства.

Все упреки в его адрес по поводу начатых и незаконченных работ, все его ссоры с работодателями из-за невыполнения взятых на себя обязательств, возможно, были спровоцированы яростным сопротивлением Леонардо к ограничению его личной свободы. И это прекрасно можно понять. Достаточно ему было ощущать постоянное давление чужой власти над самой сущностью его рождения и дальнейшей жизни, чтобы терпеть еще и попытки его контролировать со стороны каких-то людишек, пусть бы и герцогов, кардиналов и даже королей, возмнивших себя обладающими этой самой властью.

Естественно, да Винчи знал, с чем имеет дело. По сравнению с реальными возможностями организации масонов даже «великий и ужасный» герцог Сфорца, даже жестокие и «отмороженные» в своей безнаказанности Медичи были просто заигравшимися во власть неразумными детьми.

Может так быть, что «побочный эффект» генетического программирования сверхчеловека заключается в его неспособности любить?

Но все эти рассуждения касаются исключительно отношения Леонардо да Винчи к свободе или к тому, что он сам вынужден был считать своей свободой. А что же все-таки с тем самым

чувством, пусть бы и к мужчине, которое было способно исцелить даже самое израненное сердце? Я говорю сейчас о любви. Почему же хоть бы и среди представителей своего пола да Винчи не попытался найти такое «лекарство для души»?

Неужели «побочный эффект» генетического программирования сверхчеловека заключается в отсутствии способности любить? Неужели это может быть расплатой за то, что человек пытается померяться силами с Богом? И ведь совершенно невозможно, вмешавшись в столь великое таинство, как формирование человеческой души, ничем за это не заплатить. Причем, получается, что платит как раз не тот, кто «заказывает музыку», а тот, кто виноват перед Богом лишь самим фактом своего рождения? Очень даже возможно. Вот только это уже нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. И помехой тому отнюдь не пропасть в несколько сотен лет, прошедших с того времени. Просто есть такие тайны мироздания, ответов на которые не стоит и доискиваться. По крайней мере тем людям, которые не ставят своей целью проведение безбожных генетических экспериментов.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА АКТА ТВОРЕНИЯ

Итак, история свидетельствует, что Леонардо да Винчи по неизвестным нам причинам отказался от попыток обратиться за помощью к чувствам человеческим. Но что же помешало ему обратиться к другому целительному источнику для изуродованной души — к вере в Бога? Да и помешало ли? Или все же, несмотря на свои более чем богопротивные проекты, Леонардо не считал себя неверующим, просто под могуществом Господа он подразумевал нечто гораздо большее, чем его весьма ограниченные догмами и суевериями современники? Возможно, но не стоит делать поспешных выводов. Лучше, да и объективнее, будет попробовать провести документальное исследование этого вопроса. Тем более что ответ на него, вполне возможно, приведет нас к окончательному пункту собственно расследования.

Если говорить о документальных свидетельствах на эту тему, то на первый взгляд все они

«вопиют» о полном отсутствии у Леонардо да Винчи какой-либо религиозности, по крайней мере в ее классическом понимании. Тот же (старый наш знакомец) Вазари вполне определенно отзывается на эту тему.

И таковы были причудливые линии его ума, что когда он философствовал о явлениях природы, то стремился при этом постигнуть свойства всех трав, продолжая в то же время наблюдения и за движением неба, бегом луны и путями солнца. Вследствие этого у него в уме рождался такой еретический взгляд на вещи, который не был согласен ни с какой религией. Леонардо предпочитал, по-видимому, быть больше философом, а не добрым христианином.

Что же касается отношения с Богом (а не церковниками, прошу не путать), то ярче всего отсутствие или, наоборот, превосходная степень этих отношений проявляется в творчестве да Винчи. Точнее, в той его части, которая распространялась на живопись, скульптуру и архитектуру. Если рассматривать именно эту сторону его жизни, имея в виду сравнительный анализ его публичных высказываний и дневниковых записей, то становится заметно некоторое глубокое противоречие. Несмотря на всю свою глубину, это противоречие объясняется очень просто, и оно, между прочим (как и многое в нашем расследовании), является совершенно логичным.

Леонардо да Винчи со своим столь мощным интеллектом верить на слово необразованным

и суеверным церковникам, которые, будучи носителями «слова Божьего» сами при этом не понимали в сути и смысле этого «слова» ровно ничего, было бы по меньшей мере странно. Придется мне, видно, сделать небольшое отступление и заняться собственным сравнительным анализом. Но уверяю вас, сделано это будет с вполне практическими целями, имеющими в виду доведение до логического конца наше тематическое расследование.

Институт Церкви во все времена (кроме, может быть, самой зари своего существования), всегда напоминал мне «борьбу нанайских мальчиков». Бессмысленную в самой своей сути — ведь известно, что оба мальчика — это один переодетый человек, такая вот «удачная» клоунада. Сражаясь с «врагами» и тратя на эту борьбу все средства, возможности и способности, Церковь одновременно служила «заводом» для выпуска и сборки этих самых «врагов». Я сейчас не говорю о внешних врагах — представителях других религий. Речь пойдет о так называемых «еретиках» и новой, более современной их формации — атеистах и агностиках, число которых особенно возросло с момента значительного рывка научно-технического прогресса.

Упорство института Церкви в своих догмах, которые сводятся к утверждению, что вера и познание несовместимы, породило своеобразный «водораздел», суть которого сводится к утверждению: «либо ты *веришь*, либо пытаешься понять». И фанатичность, с которой церковники придерживаются столь радикальной точки зрения, как раз и послужила причиной того, что

очень многие люди, которые могли бы составить гордость любой религии и при этом обрести «патентованный» душевный покой и «валиться в лоно Церкви» на совершенно законных основаниях, оказались лишними «винтиками» оставшимися после сборки.

Своими собственными руками Церковь лишила себя личностей, способных не только прославить ее на тысячелетия, но и упрочить ее влияние на путь развития человечества в целом. Зло берет, когда думаешь обо всех этих ограниченных людишках, которые, трактуя и проповедуя каждый пункт Священного Писания буквально, во все времена «выезжали» за счет лицемерия и напыщенности.

Оставим на время темные и смутные времена Средневековья. В конце-концов тогда тотальная необразованность и догматическая (без дополнительных объяснений) вера помогали предотвратить гибель человечества в целом. Хотелось бы думать, что за счет «наглядной морали» десяти заповедей. К сожалению, здравый смысл подсказывает, что боязнь «адских мук» была более эффективным сдерживающим фактором. Но сейчас-то, когда уровень образования даже в самых отсталых странах мира выше самых передовых взглядов, существовавших в Средние века!

Но все это образование отнюдь не в состоянии поддержать человека, буквально «раздавленного» знаниями, суть которых, будучи примененной на практике, совершенно не решает главных вопросов. А ведь «постановка нерешенного вопроса» совершенно не изменилась со времен «темных веков» и звучит она так:

«Откуда мы, куда и зачем мы идем?» Можно уже наконец понять, что совокупная мера объективных знаний человечества с течением времени изменяется в сторону количественного увеличения, а вот вопросы, которые волнуют душу остаются неизменными с момента зарождения сознательного человечества. Ну почему же не расставить правильные приоритеты? Что за баранье упрямство?

Замечательно, если человеку достаточно посещать (позевывая) церковную службу раз в год, в месяц, в неделю... С трудом верится при этом, что такой человек, соблюдающий «внешнюю» религиозность, будет пребывать в полном согласии с собственной жизнью и судьбой. Ну пусть имеет место насильственное смирение. Но, что делать, если своей профессией человек, к примеру, избрал ядерную физику и, будучи талантливым, столкнулся в процессе своей работы с вопросами, затрагивающими уже совсем не материальные стороны нашего мира?

А ведь математическая красота творения нашей Вселенной удивительно способствует религиозному трепету. Полагаю, я могу, основываясь на исторических примерах предположить, что в таком случае произойдет. Лишенный минимального сдерживающего фактора, лежащего в моральной области, такой талантливый человек «ничтоже сумняшеся» продаст свои открытия любой группе людей, способных за них заплатить. А ведь этими людьми может по воле судьбы оказаться любая террористическая группировка! Вот вам и догмы. Вот вам и «забота, о каждой заблудшей душе! Так, может быть, вместо

того, чтобы вдабливать более чем образованным людям, что самое главное в вере — смирение и осознание собственной ничтожности, стоит обратить внимание на «увечность души» индивидуумов, одаренных от природы мощным интеллектом как на наиболее «ценный материал»?

Между прочим, в XXI веке авторитет Церкви вообще «повис на волоске». Мы можем предполагать, что любой одаренный ученый, «воочию» и гораздо более близко увидевший величественность замысла Творца, может (приди ему такая фантазия) создать собственную и гораздо более актуальную и востребованную религию. Востребованную именно потому, что эта религия будет соответствовать грубой реальности повседневной жизни человека, вынужденного выживать в век господства не души, а техногенных достижений. И для получения ответа на вопрос, что важнее — получение кредита на очередную «материальную ценность» или душевное спокойствие, связанное с отсутствием долгов, увы, современный институт Церкви (православной или католической), совершенно не пригоден.

Леонардо да Винчи очень близко подошел к созерцанию «условного лика творца».

Ну что ж, пора заканчивать лирическое отступление и возвращаться к судьбе человека, стоящего на более высокой ступени познания, чем большинство своих современников. Но, как и обещал, я не буду игнорировать сделанные

чуть выше выводы, а, наоборот, приобшчу их к поиску. Так какие же предположения мы можем сделать на основании рассуждений, приведенных в этой главе? Как обычно, я для начала выдвину безумную догадку, и только потом на основании документальных фактов мне удастся или опровергнуть ее, или подтвердить.

Леонардо да Винчи, которому было отказано масонами даже в самом минимальном чувстве собственного достоинства, искал справедливости и утешения у Творца.

Итак, Леонардо да Винчи, безусловно, максимально приблизился к созерцанию «условного лика Творца». Такое действие было ему доступно в большей степени, чем необразованным и занятым исключительно собственной карьерой служителям Церкви. Вот и разрешение противоречия, которое озадачило меня в процессе расследования. Да, Леонардо обратился к Богу. Но в сути этого обращения не было банальных просьб и желаний помощи от более «могущественных» сил, чем контролирующие его жизнь масоны. Леонардо да Винчи презрев догматические (и потому бессмысленные) принципы религиозности, «подал прошение в высшую инстанцию». Он обратился напрямую к Творцу. И, возможно, получил ответ. Кстати говоря, я бы не удивился такому развитию событий. У кого еще искать справедливости человеку, которому отказано даже в самом минимальном чувстве собственного достоинства?

Именно по этой причине, все высказывания Леонардо на религиозную тематику столь дерзновенны и противоречивы. Именно эта моя догадка объясняет, почему, будучи «официальным еретиком», каковой факт вынужден признать даже его восторженный без меры биограф Вазари, этот гениальный и великий человек был гораздо ближе к понятию религиозности, чем это можно предположить.

Можно выдвинуть одну «рабочую» версию, объясняющую, с какой целью Леонардо обратился за поддержкой к силам, стоящим намного выше, чем его «угнетатели». Думаю, что это могла быть жажда, хотя бы «номинальной», свободы. Ведь если признать, что Леонардо лелеял надежду (которой суждено было осуществиться), что он сможет разрушить, пусть и выглядящие со стороны грандиозно, замыслы своих «кукловодов» (уж этот постулат я совершенно четко докажу чуть позже), то приобщение к «вне-конфессиональной» религиозности, могло послужить единственной отдушиной для связанного по рукам и ногам в свободе волеизъявления гения.

Но я обещал, что «лирическое отступление» не будет бессмысленным и бесполезным. Я готов сдержать обещание. Если предположить, что в наше время любой достаточно одаренный ученый в состоянии создать собственную религию, предьявляющую гораздо более убедительные доказательства присутствия в «акте создания мира» личности Творца, то что же говорить о Леонардо да Винчи, который был способен разглядеть этот «акт» гораздо раньше, даже чем самые ранние его преемники?

Леонардо да Винчи оставил человечеству доказательство существования Творца.

Возможно, этот фантастический человек «замахнулся» на создание новой религии? Скорее всего, нет. И дело не в том, что для того, чтобы выдвинуть это предположение, не найдется никаких документальных обоснований. Дело в другом. Леонардо да Винчи слишком близко смог увидеть «лик Бога», чтобы размениваться на такие «пустяки», как основание очередной религии, пригодные лишь на удовлетворение тщеславия. Похоже, он поступил по-другому. Этот уникальный человек по не известным нам причинам (и я не думаю, что главной из них была месть его «кукловодам») победил своих «демонов» гораздо более изящным способом. Он оставил человечеству доказательства того, что Творец существует. И существует вне зависимости от причитаний необразованных и ограниченных церковников, а также от соображений секретности и честолюбивых замыслов самых могущественных в мире организаций. Леонардо да Винчи оставил в наследство живущим после него людям доказательства Божественного Провидения в самой доступной для него форме.

Тайный код Леонардо — это число «Золотого сечения».

Связанный морально «по рукам и ногам», намеренно «созданный» и подневольный даже в

порывах своей души этот удивительный человек смог оставить сообщение, адресованное всем живущим после него людям. И никакие соображения секретности не смогли остановить его могучий гений. Я имею в виду написанный по завещанию Леонардо да Винчи, основанный на его открытиях и им собранных материалах труд под названием «Золотое сечение» (в некоторых источниках он значится как «Божественная пропорция»). Эта книга написана на языке математики, геометрии, физики. Можно, не утомляясь перечислением, утверждать, что содержание ее при всем кажущемся обилии информации сводится к одному-единственному утверждению: **«Все сущее было создано».**

И создано силой, могущество которой не поддается воображению. А тайным кодом, которым было зашифровано это послание, стала математика. Гениальный ученый Л. Ландау, полусхуля, классифицировал науки следующим образом: «естественные науки — естественные, гуманитарные науки — неестественные, а математические — сверхъестественные». Эта классификация, если исключить юмористическую составляющую, удивительно верна. Потому что математика участвовала в сотворении мира, а гуманитарные науки сотворил человек, который в первую очередь сам является созданием неопытным, зато обладающим гигантским самомнением.

Но в чем же заключается смысл кода «Золотого сечения»? Все в природе (включая космическую составляющую этого термина) имеет приблизительно одинаковые пропорции. Что вызы-

вает почтительное недоумение вселенским масштабом связи всего сущего. Число, выражающее эти пропорции, — **1,618**.

Это магическое число может выразить не только те пропорции, которые заложены в основы мироздания и гармонии природы. Уникальное свойство этого числа позволяет стать ему настоящим арбитром, способным решить, что из дел человеческих можно считать подлинным искусством, а что поделками «временщиков». Как же это становится возможным?

Код «Золотого сечения» позволяет определить, что из творений человека «попадает в резонанс» с Вселенной, а что создано искусственно и является халтурой.

Дело в том, что в числовом выражении существуют связи, которые с трудом можно хотя бы представить себе. Числом «золотого сечения» связаны симфонии Моцарта, Бетховена и планета Нептун. Это же число связывает расположение планет в солнечной системе и семь музыкальных октав. Применяв математику можно ясно увидеть, например, что Земля является самой гармоничной планетой по числовому ряду. И ведь это единственная планета в Солнечной системе, на которой существует разумная жизнь! «Золотое сечение» дает возможность, связав музыкальный ряд и таблицу Менделеева, предсказать конечное число элементов в этой, пока еще незаконченной химической «библии».

Таким образом, можно, применив математический код «Золотого сечения» определить, что же из созданного человеком действительно гармонично — «попадает в резонанс» с гармонией вселенной, а что создано искусственно и не может претендовать на высокое звание «шедевра». Между прочим, и у Моцарта и у Бетховена, уже упомянутых в связи с «пропорцией гармонии», не все произведения можно считать резонансными. Халтурили, стало быть, великие композиторы...

Число «Золотого сечения» создает особенную энергетическую волну с четко положительным вектором действия, оно оказывает постоянное положительное энергетическое воздействие на людей, которые его используют.

То, что число «Золотого сечения» отвечает за все стороны жизни любого человека на нашей планете, я думаю, дополнительно отмечать не стоит. Но не могу удержаться и не прокомментировать одну из сторон влияния «Золотого сечения» на нашу повседневную жизнь. Дело в том, что, будучи правильно примененным для создания рукотворных предметов или произведений, это число создает особенную энергетическую волну с четко положительным вектором действия. Что, кстати, уже давно используется в «цветовой» и «музыкальной» терапии. И поэтому если речь идет о постройке, например, жилого здания, то, заложив это число в архитектурный

проект, можно добиться эффекта «постоянного положительного энергетического воздействия» на тех людей, которые будут в нем находиться. Последние исследования в этой области утверждают, что «заложённое в фундамент» дома это число даже в состоянии увеличить продолжительность жизни живущих в нем людей.

Но все, что имеет положительно направленный вектор (и это тоже закон природы), может потенциально иметь и отрицательный! А теперь давайте посмотрим на те бетонные коробки, в которых живет все население мегаполисов. Пусть даже на эти коробки и наклеен ярлык «элитные», сути дела это не меняет. Понятно, что построенные поточным методом и из всех пропорций имеющие в активе только куб (да и тот с кривоватыми стенами), наши квартиры являются потенциальным источником разрушения энергетической волны человека, который в отличие от своего жилища полностью отвечает «божественным пропорциям», заложённым в него более умелым строителем. Не хочется, чтобы исследователи, которые утверждают, что присутствие «золотого сечения» в архитектурном проекте дома положительно влияет на продолжительность жизни, пробовали проверять обратное утверждение. Куда же нам тогда деваться? В поля? Вот вам и модный нынче «фэн-шуй». Переставляй кровать, не переставляй...

Леонардо да Винчи, осознавая всю значимость «Золотого сечения» для человечества не только в плане новых открытий или сделанных изобретений, придавал этому трактату еще и «божественный» смысл. По сравнению с завыва-

ниями оголтелых средневековых невежд от Церкви такое простое и изящное доказательство «акта творения» могло привлечь к Богу всех образованных людей. Живущих как в Средние века, так и во все времена. Заполнив таким образом любую «нравственную лауну» в душе самого передового отряда человечества — ученых и подарив миру «сдерживающий зло» фактор, не допуская ситуации, когда отсутствие веры в душе человека, способного создать очередное оружие ужасающей разрушительной силы, приведет к тому, что жизнь на Земле перестанет существовать.

Видение Творца стало для Леонардо да Винчи главным психологическим оружием защиты против давления мasonicской организации на его личность.

Что же касается самого Леонардо да Винчи, то хоть он и был еретиком в понимании официальной Церкви, но совершенно очевидно, что религия занимала в его душе весьма и весьма значимое место. Он много размышлял о природе Божественного, придавая, правда, этим размышлениям совершенно нестандартную форму. Так что мне кажется, что на основании создания трактата «Золотое сечение» в котором он принимал самое непосредственное участие, а так же знаменитого «витрувианского человека», вписанного в круг и являющегося иллюстрацией к книге «божественной пропорции», можно утверждать, что мы доказали — Леонардо да

Винчи все же нашел утешение у Бога, и, возможно, именно это и стало его путеводной звездой и главным психологическим оружием защиты против давления масонской организации на его личность.

Ну что ж, в нашем расследовании у нас осталось совсем немного неизвестных пунктов и пора приступить к поиску ответов на несколько последних вопросов. В частности, знал ли Леонардо да Винчи, для чего используются сделанные им открытия и изобретения и был ли он вообще в курсе, что они используются? А также нам стоит попытаться понять, существует ли взаимосвязь между историей, произошедшей полтысячелетия назад, и современным миром. И если мы найдем эту связь, то хотелось бы понять, в чем она заключается.

В названии этой главы я вынес формулировку одного весьма известного принципа. Суть его заключается в том, что для того, чтобы успешно руководить людьми или править миром (как вариант), необходимо очень осторожно обращаться с информацией. Проще говоря, если ты хочешь сохранить и приумножить свою власть над людьми, не стоит направо и налево хвастаться и разбрасываться своими знаниями. Особенно если они в несколько раз превышают объем знаний окружающих. Вместо того чтобы каждый раз, давая поручение, объяснять подчиненному, зачем и для чего необходимо выполнить эту работу, лучше прикрикнуть, запугать или пообещать материальное поощрение (которое можно потом и не дать).

Со своей стороны некоторые сотрудники для того, чтобы было легче смириться с фактом своего подчиненного положения, придумали ответ-

ную (встречную) формулировку: «Меньше знаешь, крепче спишь».

И то и другое утверждение верно. До тех пор пока существует человечество, одни его представители будут разделять и властвовать, а другие крепко спать. Но этот успешный симбиоз касается большинства людей, являясь, так сказать, общим правилом. Но известно, что в любом правиле существуют исключения, призванные эти правила поддерживать. Поэтому нам придется приложить определенные усилия, чтобы разобраться — ситуация с Леонардо да Винчи и масонской организацией пребывала в рамках общего правила или являлась все же исключением, не противоречащим, впрочем, смыслу самого правила.

Леонардо всю жизнь был полностью «под колпаком» у масонов, и они контролировали все происходящее с ним.

Для начала рассмотрим вариант, при котором Леонардо да Винчи был полностью посвящен во все пункты этого грандиозного плана и прекрасно понимал, для чего он создает все свои проекты, а также как и когда они будут использованы. Но даже при самом отдаленном рассмотрении такое предположение представляется довольно сомнительным.

Конечно же, чуть выше я выдвинул теорию, которая позволяет предположить, что в связи со своими довольно опасными в то время наклонностями Леонардо был «под колпаком» у масо-

нов, что позволяло этой организации полностью контролировать все события, происходящие в его жизни.

Но ведь можно считать уже практически доказанным, что да Винчи весьма тяготился этой зависимостью и, будучи человеком до крайности свободолюбивым и умным, представлял собой источник постоянной опасности. Поскольку ему вполне по силам было так искусно разоблачить некоторые планы масонов, что те и не поняли бы сразу, что происходит. Что ж, когда создаешь гения, необходимо иметь в виду ситуацию, которую я условно назову «синдромом Франкенштейна», то есть возможность варианта, при котором детище может выйти из-под контроля своего создателя.

Леонардо так никто и не сказал о дальнейшей судьбе своих открытий и изобретений. Его использовали «вслепую».

А поскольку в числе руководителей масонской организации, как я подозреваю, подвизались далеко не глупые люди, то предположение, что они не осознавали (точно так же, как мы сейчас с вами) столь очевидных логических выводов, кажется мне практически невозможным. Так что временно отложим эту теорию и попытаемся найти подтверждения тому, что в отношении Леонардо да Винчи был применен общий принцип «разделяй и властвуй». А это означает, что гениальный изобретатель был совершенно

не посвящен в дальнейшую судьбу своих открытий и, вполне возможно, пребывал в полной уверенности, что все, что у него забрали «заказчики», не реализовано ни в малейшей степени, а, наоборот, плотно и надолго «положено под сукно».

Более чем печальное предположение, хотя именно оно и подтверждается документальными свидетельствами как современников Леонардо, так и (отчасти) им самим. Для начала я хотел бы привести один отрывок из документа, который содержит медицинский отчет, написанный врачом, вызванным к постели больного да Винчи. И хотя Леонардо всю жизнь искренне и очень сильно ненавидел докторов, стараясь обходиться в своей жизни без их непосредственного участия, видимо, на этот раз ему действительно пришлось довольно туго, хотя лично я думаю, что подпустить лекаря к своей постели Леонардо да Винчи мог, только находясь в бессознательном состоянии. Так что придется предварить цитату из медицинского свидетельства цитатой из дневника самого да Винчи исключительно для того, чтобы наглядно продемонстрировать, каким же серьезным и внушающим опасение, по всей видимости, было состояние его здоровья.

Научись сохранять здоровье, что тебе тем более удастся, чем более будешь беречься врачей, ибо составы их относятся к роду алхимии, книги коей многочисленны не менее тех, что существуют о медицине. Всякий человек хочет накопить капитал, чтобы дать врачам, разрушителям жизни. Поэтому они должны быть богаты.

Так что, как вы сами можете убедиться, со средневековой медициной у Леонардо отношения не заладились. Тем не менее приглашенный к кровати больного сорокалетнего да Винчи (возраст изобретателя можно установить благодаря тому, что документ врача датирован вполне определенно) лекарь оказался, видимо, весьма компетентным, потому что довольно точно сумел определить не только диагноз, но, и выдвинул очень правдоподобную причину заболевания. Вот что написал врач:

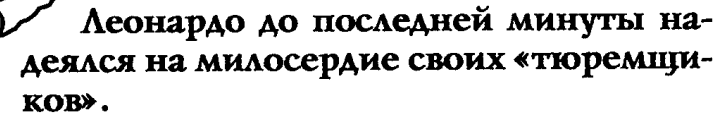
Вызванный к одру болезни Леонардо да Винчи, который родом из Тосканы, я определил по виду его лица и по виду его конечностей, которые находились в оцепенении, а еще и по лихорадочному жару, который глодал больного изнутри, без видимых причин тому снаружи, мозговую лихорадку. Я спрашивал домашних, которые ухаживали за больным до прихода моего, что делал да Винчи перед тем, как почувствовал жар и слабость? И спрашивал, как долго длится мозговая лихорадка и не случилось ли с больным какого увечья? На все вопросы свои я получил достаточные ответы. Ни увечья, ни встречи с другим больным у Леонардо из Тосканы не было, а была нервная горячка, которая не отпускала его в течение пяти дней. Нервная горячка как сказали мне его домашние, для него привычна и повторяется раз от разу, когда случается ему услышать укоры в том, что его работы бывают не закончены или не нужны. И в бреду находясь, вызванном мозговой лихорадкой, да Винчи все повторял какие-то

споры и доводы и обелял себя перед невидимым собеседником, говоря, что не хочет ничего другого, как сделанной работы на пользу людям.

Да уж. Ничего себе впечатлительность! Как-то не вяжется такая прямо-таки «девичья истеричность» с тем, что мы уже знаем о характере да Винчи. Сильный и мужественный человек, а при одном лишь укаре в несостоятельности впадает, чуть ли не в коматозное состояние. Сдается мне, что причины для такой гипертрофированной реакции несколько глубже и серьезнее, чем это может показаться на первый взгляд. Возможно, что именно применение масонской организации в отношении Леонардо принципа «разделяй и властвуй», то есть полная информационная изоляция изобретателя от дальнейшей судьбы его открытий, как раз и могло стать причиной такой степени его бешенства, которая доводила его до буквально «помрачения рассудка».

Будучи человеком вспыльчивым и порывистым, Леонардо, видимо, трудно было себя сдерживать, когда его начинали обвинять в несостоятельности как мастера, а он при этом даже не мог как следует оправдаться. Во-первых, из соображений секретности, которые он буквально впитал с молоком матери, а во-вторых, из-за того, что он и сам не был совершенно точно уверен, в том, что хоть что-то из созданного им вообще увидит свет божий. А ведь современной медицине известно, что длительное воздействие стрессовых ситуаций (к которым, без сомнения, относится перманентное едва сдерживаемое бешенство от несправедливых обвинений) опреде-

ленно может довести человека до клиники нервных болезней.

Леонардо до последней минуты надеялся на милосердие своих «тюремщиков».

Так что вполне можно причислить свидетельство врача, осматривавшего Леонардо да Винчи, к доказательствам того, что тот был не в курсе судьбы, постигшей дело всей его жизни. Кроме того, существует еще одно, с моей точки зрения, и вовсе неоспоримое доказательство. Оставленное нам, между прочим, самим гением. Одним из предметов постоянного спора о его значении вот уже несколько веков является последняя фраза произнесенная Леонардо да Винчи на смертном одре. На первый взгляд эта фраза всего лишь подтверждает предположение, что вопрос реализации всех своих проектов настолько волновал ученого, что его последняя мысль была именно об этом. Вот эта фраза: «Скажите мне, если что-нибудь будет сделано».

Но что если попытаться услышать в этой фразе совсем другой смысл? Что если он до последней своей минуты надеялся на милосердие «тюремщиков его души» — организации масонов, которые держали его в неведении относительно «всего им сделанного»?

К сожалению, найти более неопровержимые доказательства непричастности да Винчи к непосредственному созданию армии, оснащенной вооружением, сделанным по его проектам,

не представляется мне возможным. В первую очередь по причине все той же строжайшей секретности, которая не давала Леонардо возможности публично оправдаться в глазах менее талантливых, но более болтливых коллег. Ну и, конечно же, потому, что сам Леонардо постарался по крайней мере не оставить письменных свидетельств. Разумеется, записанный врачом его бессознательный бред он не смог проконтролировать. Я думаю, он вообще не подозревал, что к нему во время болезни вызвали врача. Иначе домашним, как мне кажется, сильно досталось бы за самоуправство.

С возрастом Леонардо начал предпринимать попытки донести до потомков то, о чем всю жизнь должен был молчать. Он кодировал тайные знания, рискуя при этом довольно сильно.

Попробуем же рассмотреть последний довод в пользу варианта «разделяй и властвуй». Дело в том, что, номинально соблюдая все требуемые от него правила осторожного обращения с имеющимися у него знаниями и поступающей время от времени в его распоряжение информацией, гений периодически начинал «шалить». Он предпринимал скажем так, «невинные» попытки заложить в свои дневниковые записи, написанные картины, рисунки и содержимое трактатов некий подтекст. Расчет был на то, что «имеющий уши да услышит». Эти, в принципе, довольно невинные «шалости», по видимому,

сильно нервировали его «контролеров». А Леонардо, видя, как удачно ему удается «доставать» своих мучителей, предпринимал все новые и новые попытки.

Некоторые из этих попыток мы рассмотрели в этой книге, а для того, чтобы познакомить читателей с другими, придется написать еще одну книгу, так как количество ребусов, оставленных нам Леонардо велико, и их расшифровка займет очень много времени и места. Но иногда он задумывал «послания», которые выходили за рамки развлечений и, видимо, несли в себе довольно серьезную идеологическую нагрузку. Одним из таких «посланий потомкам» и является трактат о «Золотом сечении». И вообще, создается такое впечатление, что да Винчи основательно рисковал, оставляя свои послания, содержание которых относилось к его религиозным представлениям.

В завершении этой главы мне хотелось бы рассказать одну известную историю (ее еще иногда называют историческим анекдотом, хотя я убей бог не понимаю что в ней смешного). История эта связана с написанием Леонардо да Винчи фрески «Тайная вечеря», которую заказали ему монахи миланского монастыря Санта Мария делле Грацие. Вездесущий Вазари так свидетельствует о ситуации с «Тайной вечерей»:

Сделал он также у доминиканских монахов «Вечерю», произведение прекраснейшее и удивительное. Головам апостолов он придал такое величие и такую красоту, что голову Христа ему пришлось оставить незаконченной, так как он не считал себя

способным воплотить в ней ту небесную божественность, которая подобает образу Христа. В этом виде картина и осталась, как если бы она была закончена. Причем миланцы отнеслись к ней с величайшим благоговением, как и иностранцы.

Леонардо, как мы уже поняли, и вообще-то ненавидел, когда его подгоняли в работе, а уж тем более всякого рода ничтожные людишки, которые возомнили себя его истинными работодателями. Создавая шедевр, которому было суждено пережить века, Леонардо, естественно, не очень торопился, предпочитая высокой скорости изготовления фрески ее высокое качество. Между тем у него под ногами все время болтался приор этого монастыря, которой с назойливостью навозной мухи докучал да Винчи и периодически бегал ябедничать герцогу Сфорца, жалуясь, что работа идет медленно и Леонардо никак не может закончить.

Однажды приор обнаглел до такой степени (а может быть, просто до крайней степени надоел), что герцог вынужден был посетить Леонардо в помещении, в котором тот работал над созданием фрески. К этому моменту у да Винчи были не закончены только два лица, из общей картины. Он никак не мог определиться, каким будет лицо Иуды, предавшего Христа, а также большие сомнения вызывало у него изображение самого Иисуса.

В этот-то ответственный момент его и посетил герцог, которого «науськал» на Леонардо вредный приор. Леонардо и так-то не отличался особым пиететом по отношению к власти иму-

щем, а тут он еще вдобавок был довольно сильно разозлен. Так что на упреки Сфорца, что работа продвигается слишком медленно, да Винчи мстительно ответил: он-де долго не мог найти подходящей модели, лицо которой в полной мере выражало бы подлость, коварство и предательство, которое необходимо запечатлеть на лице Иуды, но теперь, похоже, дело пойдет быстрее, потому что он определился с моделью. Поэтому он нижайше просит у его светлости герцога помощи, чтобы заставить позировать (для создания лица Иуды) уважаемого приора.

К сожалению, история умалчивает, действительно ли шутка удалась и не оставил ли надоедливый приор своего лица для потомков, будучи вписанным в композицию «Тайной вечери». До этого момента в этой истории действительно много забавного. Но вот вторая ее половина уже несколько печальнее. Дело в том, что лицо Христа так и осталось недописанным. Уж не знаю, как это удалось повернуть Леонардо, но факт остается фактом. Несколько раз он писал это лицо с неизвестной модели (это документально подтверждено и широко известно), а потом каждый раз стирал сделанное. Но есть еще одно, менее известное широкой публике обстоятельство, которое вносит совершенно другую ноту в звучание этой истории.

Леонардо да Винчи хотел написать себя в образе Христа в своей фреске «Тайная вечеря» как преданного и оболганного богочеловека.

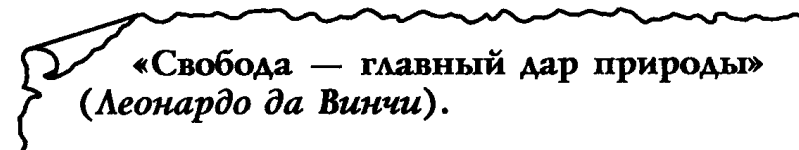
Дело в том, что служка этого монастыря, работавший у да Винчи «на подхвате», сообщил одному из настоятелей монастыря, что в последние дни работы над фреской Леонардо заставил его разыскать зеркало самой качественной работы, которое только можно было найти в монастыре. А, поскольку в монастырях обычно дефицит такого рода вещей, то служка был вынужден испросить разрешение у начальства и ненадолго покинуть монастырь, чтобы приобрести требуемый мастером предмет.

И что же может означать ситуация, при которой, с одной стороны, недописанное лицо Христа, с другой — «отсутствие присутствия» модели и зеркало в комнате, где шла работа над «Тайной вечерей»? Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что задумал Леонардо. А ведь каково, наверное, было искушение, написать свой автопортрет в качестве преданного и оболганного персонажа?

Удержала да Винчи от такого шага, я думаю, простая порядочность и уважение к личности самого Иисуса. Хотя, видимо, справиться с собой было не так-то просто. Соблазн был велик. Но, в результате он предпочел и вовсе не заканчивать лицо Христа, посчитав, очевидно, что достойной модели на территории монастыря он точно не найдет.

Подытожить эту главу хотелось бы утверждением, что очень велика вероятность, что Леонардо да Винчи не знал, да и не мог знать о дальнейшей судьбе всего сделанного им на протяжении жизни. Единственным утешением могло ему служить знание, что его картины по крайней мере увидели свет. А также надежда, что все

его записи будут сохранены и человечество пусть поздно, но осознает всю важность и значимость его наследия.

**«Свобода — главный дар природы»
(Леонардо да Винчи).**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ну что же, пришла пора попрощаться с главным героем нашего повествования и заняться событиями, которые произошли спустя более пятисот лет после его смерти. Это необходимо сделать для того, чтобы свести воедино все нити этого расследования, немного приоткрыв таким образом сумрачный покров над одной из самых удивительных тайн нашего тысячелетия.

В 1938 году, незадолго до начала Второй мировой войны, случилась одна загадочная история. Произошло несколько таинственных событий, значение которых для человечества стало возможно оценить лишь спустя полвека. Глава масонской ложи Германии был уличен британскими властями в шпионаже. Скандал удалось замять (и на это пошла обе стороны, так как в мире и так было очень неспокойно). Масонская ложа тут же открестилась от «презренного предателя» и, сдается, сделала это вполне искренне.

Казалось бы, совершенно рядовое происшествие, подобные которому случаются сплошь и рядом. Так бы оно и было, если бы руководитель масонской организации был пойман при попытке украсть сведения, имеющие отношение непосредственно к обороне Англии. Но произошел какой-то сбой и наружу выплыли обстоятельст-

ва, способные существенно изменить значение этой простой истории.

Немец был пойман в момент, когда пытался вручить немалую сумму денег британскому сотруднику музея в обмен на неизвестные ранее и нигде не опубликованные страницы... «*Атлантического кодекса*» Леонардо да Винчи. Однако и странные определения шпионажа было принято давать у британской разведки! Содержание чуть было не похищенных у англичан страниц, конечно же, так и осталось тайной. Удивительно, что подробности этой истории вообще просочились за пределы «спецдопуска».

Следом за этим сообщением, буквально через месяц (в чем можно убедиться, ознакомившись с рассекреченными в связи с истекшим сроком давности документами) из Англии был отправлен груз неизвестного содержания и назначения. Отправителем значились Британский музей искусств (откуда недобросовестный служащий и попытался утащить страницы, принадлежащие авторству да Винчи) и английская контрразведка. Получателем же был... *солидный швейцарский банк*. Сопровождающими груза были *представители швейцарских вооруженных сил*. Вот так вот.

Сдается мне, что смещенный глава немецкой масонской ложи и вправду действовал по собственной инициативе, а двигала им исключительно жажда наживы. Вполне возможно, что содержание неизвестных страниц «Атлантического кодекса» составляло описание очередного изобретения да Винчи, имевшего в своей основе неизвестный до этого принцип действия. Такое

предположение тем более вероятно, что, несмотря на осознание того, что от событий Второй мировой войны нас отделяет всего каких-то шестьдесят лет, в научно-техническом отношении эти несколько десятков лет равноценны пропасти. И получить в качестве военного секрета принципиально новый принцип изготовления оружия, почерпнув его из «Атлантического кодекса», было вполне реально. Вспомним, хотя бы об актуальной и по сию пору форме баллистических зарядов с автоматическим детонатором, которые изобрел Леонардо да Винчи.

Вот мы и подошли в своем расследовании к выводу, что история отношений Леонардо да Винчи и масонской организации еще далеко не закончена, как не закончена и активная деятельность масонов в сфере участия и контроля в мировом социуме. Кто знает, вполне возможно, что в недавнем прошлом, а может быть, и сию минуту живет на Земле потомок Леонардо да Винчи (может быть, даже по прямой линии), такой же гениальный и такой же несчастный, создавая творения, которые опережают нашу эпоху еще на полтысячи лет. И если ему не повезло унаследовать изобразительный дар своего предка, как знать, останется ли после него хоть какая-то память для потомков. Если это предположение верно, то дай бог этому человеку сил пережить такую же трагедию, какую пережил его великий предшественник.

Приложение

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ К КНИГЕ

Историко-статистическая справка по Швейцарии

В 1648 году независимость Швейцарии от Священной Римской империи была официально признана Вестфальским мирным договором.

В декларации Венского конгресса (март 1815) и Парижском мирном договоре (ноябрь 1815), великие державы признавали вечный нейтралитет Швейцарии.

В XX веке Швейцария тщательно охраняла свой нейтралитет. В 1919 году Женева была избрана в качестве штаб-квартиры Лиги наций. Швейцария стала членом этой организации только после жарких внутренних дебатов и только после получения гарантий соблюдения ее нейтралитета.

Во Второй мировой войне Швейцария не участвовала, сохраняя нейтралитет, несмотря на географическое расположение в центре воюющей с нацизмом Европы.

Ее роль в Первой мировой войне заключалась исключительно в организации отрядов «Красного Креста». Тем не менее во время Второй мировой войны Швейцария сыграла не очень благоприятную роль, отмывая деньги для нацистской Германии. Тихий швейцарский антисемитизм заключался в закрытии границ для еврейских беженцев и насильственной репатриации тех, кто покидал оккупированную нацистами Европу, при этом все знали, какая участь их ожидает.

В то время как остальная Европа проходила мучительный процесс восстановления после военных разрушений, Швейцария могла развивать и без того мощную коммерческую, финансовую и промышленную базу. Цюрих развивался как международный банковский центр и центр международного страхования, а многие международные организации, в том числе и Всемирная организация здравоохранения, имеют свои штаб-квартиры в Женеве. Кстати, Цюрих в наши дни благодаря огромному количеству сосредоточенных в нем банковских учреждений считается *кошельком мира*.

С окончанием Второй мировой войны Лига Наций прекратила свое существование. Швейцария приняла решение не вступать в только что созданную Организацию Объединенных Наций (ООН) и приобрела статус наблюдателя, что позволило разместить в Женеве европейскую штаб-квартиру и несколько специализирован-

ных организаций ООН, включая Международную организацию труда и Всемирную организацию здравоохранения.

Швейцария сочла, что отказ от вступления в ООН — лучший способ сохранить свое независимое положение нейтральной страны при постоянно меняющемся соотношении сил на мировой арене. Такое решение укрепило позиции Швейцарии в международной политике.

В конце 1990-х годов правительство Швейцарии было вовлечено в международный спор о возвращении частными швейцарскими банками золота и другого ценного имущества, конфискованных нацистской Германией в годы Второй мировой войны у жертв геноцида. Предметом обсуждения были также денежные вклады и ценности, размещенные европейскими евреями в швейцарских банках до и во время войны с целью уберечь их от захвата нацистами.

Сразу же после войны Швейцария согласилась вернуть похищенные вклады пострадавшим и их наследникам. Однако в ходе судебных разбирательств, привлечших большое внимание общественности в середине 1990-х годов, частные истцы и группы еврейских адвокатов утверждали, что Швейцария не выполнила своих обязательств, и обвинили швейцарские банки в том, что они препятствуют наследникам в доступе к «замороженным» счетам умерших вкладчиков.

В Швейцарии находится один из двух в мире университетов, в котором обучают и выдают государственные дипломы по специальности «Конкурентная разведка».

Элитные части вооруженных сил Швейцарии до сих пор востребованы для участия в различных локальных вооруженных конфликтах.

Средняя продолжительность жизни в Швейцарии 80 лет.

Количество мужчин на 1000 женщин — 975 человек.

Некоторые известные факты о судьбе членов ордена тамплиеров, после того как орден прекратил свое официальное существование

После того как Французский король Филипп Железный казнил верховных магистров ордена, во Франции начались гонения на орден, но не вся Европа встала на сторону Франции. Например, король Шотландии официально приютил в своей стране несколько важных членов ордена, категорически отказываясь выдать их Филиппу IV. Сокровища тамплиеров так никогда и не были найдены, а принадлежавшую им недвижимость король Франции отдал во владение другому рыцарскому ордену — госпитальерам.

Орден тамплиеров часто связывают с именем Генриха Мореплавателя. Этому прогрессивному человеку с энциклопедическим образованием мы обязаны эпохой Великих географических открытий. Он отправил не один десяток экспедиций на исследование Европы и Африки. Благодаря усилиям Генриха Мореплавателя сложились условия для успешного плавания Васко да Гамы и других известнейших мореплавателей. Но есть еще один малоизвестный факт — Генрих

Мореплаватель был Верховным Магистром ордена тамплиеров. Интересно, что Колумб, которого вдохновил на плавание Генрих Мореплаватель, ушел в свое собственное плавание под парусом, на котором был изображен красный крест тамплиеров. Тесть Колумба тоже был в то время Верховным Магистром. После этих событий непосредственных упоминаний о тамплиерах больше не случалось, по крайней мере в официальных хрониках.

Леонардо да Винчи (1452–1519)

Леонардо да Винчи прожил 67 лет. Он скончался на руках у французского короля Франциска I.

За свою жизнь он создал более 500 научных трудов во всех областях науки и творчества, хотя написал всего двенадцать картин.

Впервые труды Леонардо да Винчи стали доступны для широкой публики только в начале XX века. Многие из его наследия считаются утерянным безвозвратно. Но искусствоведы и ученые, которые занимаются исследованием его творчества, уверены, что в мире существует по крайней мере еще 150 трудов да Винчи, предположительно находящиеся в полной сохранности. Некоторые из его изобретений до сих пор не расшифрованы или их значение не понято современными учеными.

Основатель компании «Microsoft» в 1994 году приобрел на аукционе рукопись Леонардо да Винчи о происхождении мира. Рукопись состоит из 72 страниц и содержит описание некоторых его изобретений. Билл Гейтс заплатил за рукопись 30,8 миллионов долларов.

Издательство «Вектор»

Тел.: (812) 714-01-93

Адрес для писем: 190121, СПб., а/я 525

E-mail: dom@vektorlit.ru

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ

Кассе Этьен

**ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ:
ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ**

Ведущий редактор *А. Дроган*

Художественный редактор *М. Марченко*

Присланные рукописи не возвращаются и не рецензируются

Подписано в печать 06.01.06. Гарнитура Bookman.

Формат 84×108¹/₃₂. Объем 6 печ. л. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ № 37.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2 — 953000

Тел.: (812) 713-87-59; тел./факс отдела сбыта:

(812) 235-70-87, 235-61-37, 235-67-96.

Отпечатано с диапозитивов

в ФГУП «Печатный двор» им. А. М. Горького

Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ЭТЬЕН КАССЕ

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ: ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Вся история человечества состоит из цепочек необъяснимых обстоятельств. Но если есть тайны — есть и те, кто их расшифровывает. Один из величайших исследователей лабиринтов истины — Этьен Кассе — молодой французский журналист, бунтарь и мистификатор, взломщик числовых кодов и секретных компьютерных файлов. Мы представляем русским читателям вторую книгу Э. Кассе, посвященную гению Леонардо да Винчи.

«Я знаю немало замечательных биографий самых известных личностей. Но ни одна из них не потрясла меня так, как драма жизни Леонардо. Вся жизнь на виду — но самое главное, что составляло суть его существования, тщательно скрыто, вычеркнуто безжалостной рукой Великого Цензора. Гений технической мысли, уникальная биологическая шифровальная машина, плод чудовищного эксперимента по созданию сверхчеловека, заложник всемогущей организации «вольных каменщиков» — таким я увидел этого бесконечно талантливого и бесконечно несчастного человека...»

Этьен Кассе

 книга-почтой www.postbook.ru
192029, Санкт-Петербург, а/я 25
тел.: (812) 715-36-66, (812) 337-25-82

 ВЕКТОР
www.vektor.ru

ВЕКТОР Кассе Леонардо да Винчи:
Второе Просвет1
Код 263686
Н-1.1.9.3.

ЦЕНА за шт.:
102,00